

**Я
НЕ ПРОЩАЮСЬ...**

Памяти Светланы Борзуновой

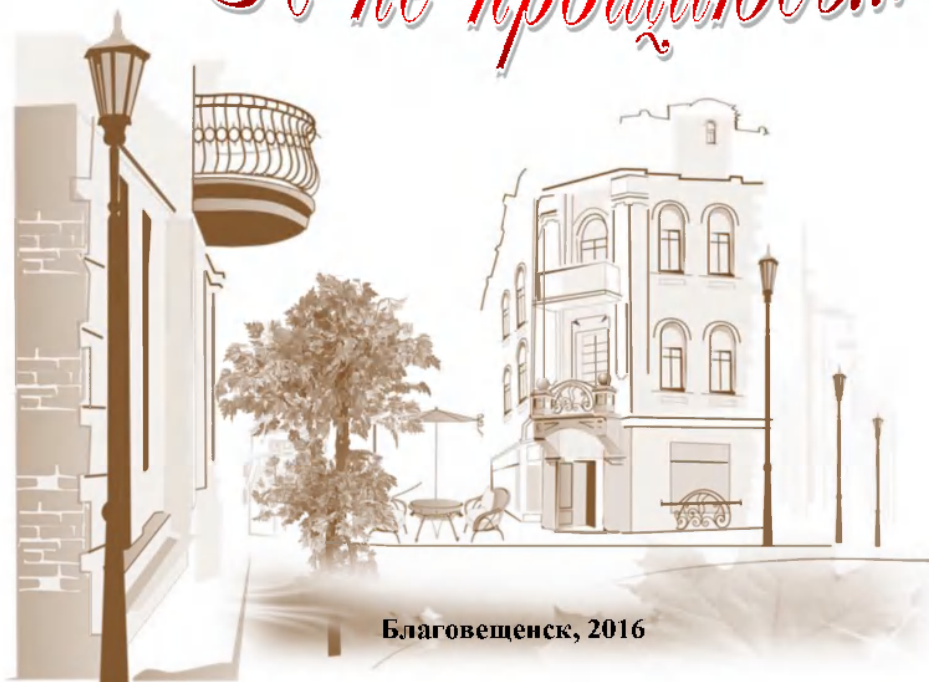
Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьёва-Амурского

Отдел обслуживания

Памяти Светланы Борзуновой

Информационно-методические материалы

Я не прощаюсь...

Благовещенск, 2016

Я не прощаюсь... : памяти Светланы Борзуновой : информ.-метод. материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2016. – с. + 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Русские судьбы: амурские писатели ; вып. 8). – 120 с.

Составитель: В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгорук
Вёрстка и дизайн: М. И. Гнускова

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
«Я НЕ ПРОЩАЮСЬ, Я ЕЩЁ ВЕРНУСЬ...»: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СВЕТЛАНЫ БОРЗУНОВОЙ	7
«МОЙ МИР ПРЕКРАСЕН, Я ЕГО ТВОРЮ...»: ПОЭЗИЯ СВЕТЛАНЫ БОРЗУНОВОЙ	20
ОЧАРОВАНИЕ ИЩУЩЕЙ МЫСЛИ: ПУБЛИЦИСТИКА СВЕТЛАНЫ БОРЗУНОВОЙ	53
СВЕТЛАНА БОЗУНОВА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННИКОВ	71
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА СВЕТЛАНЫ БОРЗУНОВОЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ	80
ЛИТЕРАТУРА	
Произведения С. А. Борзуновой	97
Литература о жизни и творчестве С. А. Борзуновой	111

От составителя

*В две тысячи семьдесят пятом,
а может, и позже, году,
к тебе, мой потомок крылатый,
я облаком синим зайду.
И к небу взовьётся знакомо
смятенье воды и огня.
Мой дальний счастливый потомок,
три свечки поставь за меня.
С. Борзунова*

Имя Светланы Аркадьевны Борзуновой (1951–2006) знакомо всем тем, кто когда-либо интересовался и обращался к поэзии Приамурья. По мнению писателя и издателя Владислава Лецика, она – одна из центральных поэтических личностей в амурской литературе: «После Завальнюка первое место, бесспорно, за Борзуновой».

Творческое наследие поэтессы включает несколько сборников: «Яблоки райского сада» (1991), «Пока ещё люблю» (1997), «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой...» (1997, буклет, совместно с художником Николаем Савченко), «Времена года» (2000), «Ты – моя судьба» (2001) и ряд публикаций в журналах: «Смена», «Литературная учёба», «Сибирские огни»; в коллективных сборниках: «Первые строки», «Испытание Севером», «Над Томью серебряный город», «Багульник», «Радуга»; в альманахах «Истоки», «Приамурье», «Амур».

Светлана Борзунова говорила: «Биография поэта – в его стихах. Внешние события жизни не столь сильно отражаются на творчестве, как тайные, скрытые от всех движения души, порождённые порой совсем неприметным фактом. Но внешняя судьба существует у каждого».

В поэтических произведениях Светланы Борзуновой, прожитых до последней запятой, до мельчайшего нюанса настроения, запечатлена частица её тонкой, беззащитной, ранимой и страстной души. Стихотворения Светланы Аркадьевны – нежные и добрые, простые и пронзительно грустные, целомудренные и откровенные, с особенными словечками и мягкой иронией – трудно забыть тем, кто хоть раз их прочитал.

Сила самовыражения в поэзии Светланы Борзуновой держится не столько на поэтической форме, сколько на энергии личности самой поэтессы. Её поэзия – скромная, тихая, добродушная и предельно честная,

очень нужная современному человеку, продолжающему терять представления об истинных ценностях. Читая лирику Светланы Аркадьевны, действительноходишь в мир, в котором светло и уютно, в нём господствуют душевность и любовь.

Найти героя в гуще жизни, а не взять его взаймы или напрокат у более талантливых и более знающих жизнь собратьев – эта черта творческого поведения Светланы Борзуновой придает её поэзии жизнестойкость. Лирика неброская и ненавязчивая, под стать лирической героине. Оттого она и «званный гость», долгожданный собеседник в нашем доме, что мы истосковались по обычному человеческому теплу и человеческому участию.

Друзья, коллеги и просто знакомые, вспоминая Светлану Борзунову, чаще всего, называют её «светлой». «Однажды я пришла к ней в редакцию, – рассказывает Луиза Александровна Ступникова, прозаик, поэт, кандидат педагогических наук, – в тёмный маленький кабинет, который показался бы совершенно унылым, если бы не его владелица. Она своей светлой головой и бежевой кофтой не просто преображала неуютное помещение, а “высвечивала” всё вокруг, и, несмотря на безрадостные тона стен и мебели, захотелось остаться, почитать стихи или просто помолчать».

Предлагаемые информационно-методические материалы представляют личность Светланы Борзуновой, освещают вехи её биографии, определяют значимость творческого наследия.

Данный сборник состоит из пяти разделов. В первом прослеживается жизненный путь Светланы Аркадьевны Борзуновой. Во втором разделе анализируются её поэтические произведения. Третий раздел знакомит с публицистическими работами Борзуновой, раскрывает её талант журналиста. Особое место занимает четвёртый раздел, в котором своими воспоминаниями о Светлане Аркадьевне и оценками её творческого наследия делятся её современники: друзья, близкие и коллеги. Пятый раздел содержит методические рекомендации к изучению жизни и творчества С. А. Борзуновой на уроках литературного краеведения.

Литература в библиографическом списке сгруппирована в двух разделах: «Произведения С. А. Борзуновой» и «Литература о творчестве С. А. Борзуновой».

Данные информационно-методические материалы являются восьмым выпуском из краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, краеведам, учащимся, всем, кого интересует творчество амурских писателей и поэтов.

Сведения, предложенные в сборнике, могут быть использованы сотрудниками библиотек при организации книжных выставок, проведении обзоров, презентаций, для пополнения краеведческих фондов и выполнения справок. Издание может служить информационно-справочным и библиографическим пособием при изучении жизни и творчества С. А. Борзуновой.

К сборнику прилагается диск, содержащий:

- электронную версию информационно-методических материалов «Я не прощаюсь...: памяти Светланы Борзуновой»;
- фотографии Светланы Борзуновой, предоставленные Амурским областным краеведческим музеем имени Г. С. Новикова-Даурского;
- фрагменты книг и публикаций С. А. Борзуновой;
- презентации: «Жить, не теряя себя. К юбилею Светланы Борзуновой (1951–2006)», освещающую жизненный и творческий путь поэтессы, «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой...: Николай Савченко и Светлана Борзунова» (автор – С. С. Александрова, ведущий библиотекарь отдела краеведения и редких книг Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьёва-Амурского);
- фильмы: «Светлана Борзунова», созданный в рамках проекта творческой студии АмГУ «Писатели Амурской области» (над фильмом работали: Анна Геут, Олег Лештаев, 2005); «Разговор не в раю» (автор – Сергей Логвинов, 2002);
- песни Сергея Зражевского на стихи Светланы Борзуновой («Ну что же, здравствуй...», «А было...», «По морозным стёклам...», «Зима снегами белыми...», «Когда уснёт дитя...», «Важно знать, что мы вместе...», «Годы – мимо, горе – мимо...»);
- материалы к проведению вечера памяти Светланы Борзуновой «Я не прощаюсь, я ещё вернусь...».

Персональная страница, посвящённая Светлане Борзуновой, представлена в разделе «Литературное Приамурье» на сайте Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьёва-Амурского: www.libamur.ru

«Я не прощаюсь, я ещё вернусь...»: жизненный нуть Светланы Борзуновой

*Я не прощаюсь, я ещё вернусь
В твой грустный город с благостным названьем,
Он стал моей обидой и призваньем,
Он мною весь затвержен наизусть.
Он для меня тобой одушевлён.
Листвою вслед заплещет иступлённо
Мой новый друг, тот однорукий клён,
Растущий вкось у твоего балкона.
С. Борзунова*

Светлана Аркадьевна Борзунова родилась в Сибири, в городе Томске, 20 ноября 1951 года.

С девятимесячного возраста и до девяти лет воспитывалась в семье бабушки по материнской линии в Бийске, на Алтае, на берегу горной реки Бии. Первое воспоминание о детстве: «Я ещё очень плохо хожу, дедушка занимается на дому выделкой шкур, он кожевник. В кухне, на огромном дощатом щите огромными гвоздями прибита коровья шкура для выделки. Мама приехала и ужасается, что ребёнок упадёт и напорется на гвоздь. А я слушаю её и, ещё не умея сказать об этом, про себя думаю: а я знаю, что к шкуре подходить нельзя, я не глупее мамы».

Бабушка Антонина Андреевна, глубоко набожная, постоянно принимавшая в доме одетых во всё чёрное монашек, водила маленькую Светлану в церковь, читала ей Евангелие. Девочка рано задумалась о причинах человеческих страданий, о первородном грехе, начала мечтать о том, как «хорошо умереть в детстве, потому что дети безгрешны и попадают в рай». Школа вскоре избавила её от этих печальных мыслей, надолго отодвинула в прошлое интерес к религии, который не ушёл навсегда: библейские мотивы пронизывают многие стихи Светланы Борзуновой.

По признанию поэтессы, под влиянием бабушки, она начала осознавать себя как личность, ощутила безнадежную и хрупкую красоту мира. К чтению пристрастилась с детства. «В семье было принято читать вслух. До сих пор помню чувство сладкого ужаса, охватывающее меня, когда читали “Страшную месть” Гоголя. Бабушка читала мне то, что интересно самой: романы Гюго, Мельникова-Печерского, “Угрюм-реку”. Любимой книгой были сказы Бажова – мне постоянно напомина-

ли: это про дедушкину родину», – написала Светлана Аркадьевна в «Послесловии» к книге стихов «Ты – моя судьба». Через всю жизнь Светлана Борзунова пронесла потрясающую любовь к бабушке, родным, память о которых живёт в их труде и вещах:

*А вещи долговечнее людей.
Труд сохраняет вложенную душу.
Проходит жизнь, но останутся в ней
Плоды трудов, которых не разрушить.
О нет, не о величии творца,
Я о другом, что проще и привычней:
Отцовская скамейка у крыльца,
Прапрадедом сколоченный наличник...
Их труд давнишний – радость и печаль –
Вполне обыкновенный, человеческий...
Мне лучше новой согревает плечи
Полуседая бабушкина шаль
(«А вещи долговечнее людей...»)*

Когда Светлане исполнилось 9 лет, её мама, Тамара Порфирьевна Новикова, работавшая преподавателем неорганической химии в Томском государственном университете, получила квартиру и забрала дочь к себе.

Светлана рано стала самостоятельной, с мамой жила только с 9 до 14 лет, отца не знала. Аркадия Викторовича Ильницкого, оставившего семью, мало волновала судьба дочери, родившейся в незарегистрированном браке. Уже в зрелом возрасте, весной 2000 года Светлана Борзунова обрела новую семью: двух сестёр по отцу. «Когда была в Москве в командировке, обратилась в адресный стол, где ей сказали, что человек, живший по этому адресу, умер, но там живут две женщины. Оказалось, что это его дочери: младшая Оля и старшая... Света. Да, тоже Светлана Аркадьевна». От сестёр Светлана Борзунова узнала трагическую судьбу отца: «Когда репрессировали деда, семья должна была публично отречься от него, как от “врага народа”.<...> И они отреклись». Деда выпустили из тюрьмы только перед смертью. Когда его хоронили, отец Борзуновой ещё был школьником, сидел на уроке. Учительница сказала: «Хоронят твоего отца, иди, проводи его в последний путь». Он ответил: «Нет» – и не пошёл. Дед Борзуновой при Николае II служил в Преображенском полку, затем стал священником, в 1930-е годы был репрессирован. Отец Светланы Борзуновой отличался «своеобразным» характером. В одном из интервью поэтаessa рассказы-

вала: «Такой эпизод был: однажды какие-то рабочие ломали церковь и всё никак не могли сорвать крест. Мимо проходил отец: “Да вы не так делаете!”. Подошёл и сорвал его, крест упал под ноги. Никто не просил его, он сам вызвался. И потом уже (это я позже узнала) отец очень часто повторял: “Я теперь это крест всю жизнь несущу”».

Стихи Светлана Борзунова начала сочинять рано – для неё поэзия и действительность существовали в одной плоскости. Первое написано во 2 классе, «когда учительница поручила нам написать стихи про осень, я несколько не затруднилась и смело взялась сочинять. Не так это оказалось просто. Слова не вмещались в размер, рифмы не слушались. Однако два четверостишия – одно хореем, другое анапестом – я написала. Запомнилась из них одна строчка: “Речка наша тише потекла” – итог длительных созерцаний закатов на берегу, врезавшийся в детское сознание факт: перед ледоставом тяжёлая густая вода в самом деле замедляет бег».

Серьёзно поэзией Борзунова увлеклась в старших классах томской спецшколы с преподаванием предметов на немецком языке.

Именно в спецшколе, которая хранила традиции старой гимназии, неувимый аромат старины, обратили внимание на литературные способности Светланы Борзуновой. Её сравнивали с Инной Гофф, ленинградской писательницей, некогда учившейся в этой же школе и служившей предметом неиссякаемой гордости. Юная Светлана на свои стихи получила одобрительный отзыв областной молодёжной газеты с ремаркой «подражание Асадову». Но она не хотела быть «ни второй Инной Гофф, ни подражательницей Асадову», а хотела быть самой собой.

Борзунова сочиняла юмористические стихи для школьной стенгазеты, рисовала карикатуры. Детская пейзажная лирика сменялась шуточными стихами, затем лирическими, вызванными к жизни первой любовью. Гораздо позже, в одном из интервью С. Борзунова сказала, что писать стихи стала с 14 лет, безответно влюбившись в мальчика, который, как водится, был ещё и хулиганом: «Очень долго длилась та моя любовь. Я уже в университете училась и всё его любила. Он тоже поступил в университет на геофак, а потом его забрали в армию, и я несколько лет его не видела, за это время вышла замуж, родила детей. Всё произошло как в сказке Андерсена про мячик и юлу, которые оказались в мусорном ведре. Так и встретила свою любовь у мусорного контейнера после нескольких лет разлуки. Он тоже женился, и в наших дворах жила его теща, к ней он и шёл, а я с мусорным ведром шла к контейнеру. Он служил на подлодке и весь облысел. И вот встреча – я с ведром и с мусором, а он лысый. После этого я больше никогда в жизни не выносила сама мусор».

По признанию Светланы Аркадьевны, в школьные годы она читала много стихотворений и понимала, что у неё получается не так: «Ни с кем не советуясь, почти инстинктивно работала над техникой, добываясь, чтобы самая глубокая мысль вмещалась в 12 строк. Потом этот отработанный до автоматизма навык, скорее, мешал, чем помогал, но ёмкости и краткости я научилась». Писала поэтесса исключительно тогда, когда на неё находило вдохновение. А оно могло настичь её где угодно: «В студенчестве случалось записывать пришедшие на ум строки, сидя на подоконнике университетского женского туалета. Девчонки бегают мимо меня по нужде, а я сижу на окошке, сочиняю про безответные чувства».

Со временем Борзунова вывела собственную «формулу успеха»: любое написанное стихотворение, каким бы гениальным оно ни казалось автору, непременно должно отлежаться до следующего утра, которое, как известно, мудрее вечера. И лишь после этого выносился вердикт: годится, переделать или в урну. По признанию Светланы Аркадьевны, «стихи становились всё лучше и лучше». Амурский поэт и прозаик И. Д. Игнатенко отметил, что одним из достоинств поэзии С. Борзуновой было умение в нескольких строчках передать всю глубину мысли: «Обладая высокой культурой стихосложения, она не загружала стихами, могла ёмко, в паре строк, выразить свой мир». Л. А. Ступникова, наблюдавшая за творческим процессом, рассказала, что Светлана Аркадьевна очень тщательно работала и над формой, и над содержанием стиха: «Сначала она записывала, затем проговаривала вслух. Если её что-то не устраивало, переделывала. Потом снова записывала, произносила в голос, и так несколько раз и с каждой строкой».

Во времена юности о стезе поэта не думалось: «Поэты все умерли, живых просто быть не может». Но интерес к музыке слов не угасал. И это сказалось в выборе факультета. В 1969 году Светлана Борзунова поступила на филологический факультет Томского государственного университета, где получила возможность заниматься тем, чем нравилось: «Подумать только – чтение книг может быть заданием. Ведь это же наслаждение!». В распоряжении студентки первого курса были многомиллионные фонды университетской «Научки» – одной из лучших библиотек Сибири, где в отделе редких книг хранилась библиотека Жуковского, книги с автографами Пушкина и множество уникальных фолиантов: «Их нельзя было трогать, но уже смотреть на них было счастьем». По воспоминаниям Светланы Аркадьевны, университетские преподаватели «изошрялись, как могли, чтобы включить произведения Бабеля, Пастернака, Мандельштама, Ахматовой в план курсовых и дипломных работ, чтобы студенты росли на примерах настоящей литературы».

Одна из курсовых работ была посвящена лирике Анны Ахматовой, с творчеством которой нередко сравнивают её стихи.

*Руки настезь – и опрометью с крыльца.
Губы жаркие и сбивчивая речь.
Всё хотелось объясниться до конца.
Всё хотелось от чего-то остеречь.*

Отголоски ахматовских строк и мотивов встречаются как в ранних, так и в зрелых стихотворениях Светланы Борзуновой:

*Даже другом не называла:
сразу очи застилала страсть.
Если снова начать сначала,
ни от слова бы не отрекалась.
Маем шалым, июньским ливнем,
днями горькими без числа –
не надеялась стать счастливой
и счастливою не была.
Ничего от тебя не надо –
Сладко жжёт угольком в золе
бескорыстная – всё же радость:
мы живём на одной земле.*

(«Даже другом не называла...»)

Во время учёбы печаталась в многотиражке родного вуза, затем – в областной молодёжной газете. В общественной редакции студенты работали наравне с профессорами и открыто говорили об истории страны, культе личности, коллективизации и многом другом, о чём подавляющее большинство молчало. В клубе самодеятельной песни слушали выступления Галича, Высоцкого, Кукина, Визбора. Начали издавать в те годы Есенина. Вынули из запасников Ахматову, Цветаеву; ходил по рукам самиздат, с опаской читали по вечерам «Мастера и Маргариту». Светлана Борзунова вспоминала: «Была прекрасная полугодная, но ещё свободная эпоха – остаток хрущёвской оттепели в провинции».

Помимо литературных пристрастий были увлечения спортом, бардовской песней, постоянные уроки студенческого братства, «густо приправленные романтизмом». Друзья и коллеги не раз упоминали о том, что Светлана Аркадьевна была человеком компанейским. Это качество, по замечанию И. Игнатенко, обычно не свойственно поэтам, которых,

как правило, окружает атмосфера одиночества и непонимания. Однако Светлана Борзунова была во многом противоположна этому представлению, поскольку легко сходилась с людьми и могла разговорить кого угодно. Борзунова обладала талантом неподдельного внимания и интереса к людям, у которых сразу вызывала доверие к себе – она не предаст и не обманет. Шутила легко и изящно, озорно и необидно. Она даже курила с только ей присущим изяществом и очень красиво. Её и не очень интересовало, как она выглядит со стороны. Прожив в чём-то очень не простую жизнь, она осталась абсолютно искренним и естественным человеком. По словам амурской журналистки Виктории Давыскиба, Светлану Аркадьевну отличала неторопливая, ироничная и невероятно лёгкая манера общения.

*Все мы члены одного союза,
чтоб прорваться
к свету через тьму.
Реет издевательская Муза,
членские билеты ни к чему.
Ищем на земле единоверцев,
души проверяем на просвет.
Помните про боль
зубную в сердце?
вот и весь вам,
в сущности, билет.*

В интервью одной из телепрограмм Светлана Аркадьевна заметила, что, выбирая профессию журналиста, она не думала быть поэтом: «Я мечтала стать журналистом, а стать поэтом не мечтала». И только впоследствии ощутила всю тяжесть совмещения ролей, поскольку «газета, часто орудуя штампами, губит поэтическое дарование».

Студенческие годы пролетели незаметно. «Душа на дорогах тьмы и света» – заголовок одного из её очерков – пронизывает и её биографию. О прошлом забыть было невозможно. Дом, в котором жила молодая семья – Светлана вышла замуж за дипломника радиотехнического факультета, спелеолога Николая Борзунова, родила двух сыновей-погодков Григория и Максима – находился неподалёку от тюрьмы, где среди многих узников была и жена Бухарина. А дети, играя с соседскими мальчишками в овраге, откапывали черепа и кости расстрелянных в 1930-е годы «врагов народа». Демократизм Светланы был выстрадан всем её детством и временем.

Работала диктором на радио, журналистом, была членом литературного объединения «Томь».

В 1978 году принята в Союз журналистов.

В 1984 году участвовала в VIII Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве. В семинаре, где она участвовала, один из суровых критиков сказал, что её стихами только «картошку чистить». В одном из стихотворений Светланы Аркадьевны есть упоминание о таком занятии. После такой оценки Борзунова какое-то время не писала стихов.

Самый длинный период в жизни Светланы Борзуновой, когда она не писала стихов, – пять лет. Время, когда родила сыновей: «Дети занимают всё сознание и ни для чего не оставляют места. Некоторые пишут детские стихи, но это что-то особое, и я писать бы не смогла».

1980-е годы вспоминались поэтессой атмосферой лжи, ощущаемой и на московских литературных семинарах и совещаниях молодых поэтов, где в «кулуарах говорили одно, а с трибун – другое». Уничтожали книги, так, был сожжён сборник фантастики «Великий Краббен», среди авторов которого был и наш земляк, второй муж Светланы Борзуновой, прозаик Николай Курочкин. А самой поэтессе отказали в издании стихов о любви: «Партии и народу нужны другие стихи, патриотические». В эпоху социализма нужны были жизнеутверждающие стихи о передовиках производства, о счастливой судьбе советских граждан, о мире во всём мире»: «Бесчисленные работники секретариатов считали своим долгом издавать гигантские по объёму произведения, которые нынче никто уже не вспомнит. Долматовские и Марковы испортили нам вкус к литературе. Их ведь томами издавали! А тому же Николаю Рубцову между этими томами не находилось и пары страниц. Что уже говорить о таких, как я. У меня все стихи – о любви и смерти». Исключением стало её стихотворение о нефтяниках Васюганья. Но его публикации предшествовала почти анекдотическая история. В то время Светлана Аркадьевна жила в Томске. И местный писатель Сергей Заплавский, очарованный её лирикой, предложил Светлане хитроумный вариант: чтобы издать вагон её «фирменных» стихов нужно было к ним прицепить в качестве локомотива цикл о советских идеалах. Заплавский через обком комсомола организовал Борзуновой командировку в нефтепромышленный посёлок набираться впечатлений от труда нефтяников. Промаявшись среди работяг и комаров несколько суток, Светлана Аркадьевна вернулась в полном унынии: впечатления были, но совсем не те, к которым привыкло её вдохновение. Две недели она тщетно пыталась написать хоть что-нибудь «в духе времени». Как вспоминала Светлана Борзунова, звонили из обкома: «Девушка, что за дела? Мы вас на вертолёте

катали, вкусно кормили, всюду водили, и где результат?». В итоге Борзунова выдала из себя двенадцать строчек, начинавшихся так:

*Вертолётom путь недолгий
До извилистой реки.
В этом вахтовом посёлке
Парни все холостяки...*

А дальше Светлана Аркадьевна упрямо «сбилась» на свою любовную тему. Заславский и здесь помог – оставил из всего стихотворения лишь первые строки, чуть-чуть подправил:

*Вертолётom путь недолгий
До извилистой реки.
В этом вахтовом посёлке
Ждут стихов буровики...*

После такого универсального вступления борзуновская лирика легла очень даже в тему.

В 1986 году вместе со своим мужем писателем Николаем Курочкиным, Светлана Борзунова переехала жить на его родину, в Благовещенск. «Здесь обещали и дали квартиру, обещали печатать. Редактор местного отделения издательства Марк Либерович Гофман нас совершенно очаровал. Сам же город при ближайшем рассмотрении поразил своей провинциальностью и узостью мысли. Только лет через пять я приноровилась и ощутила себя частью этого города, а не незваной гостей. Обжилась», – говорила Светлана Аркадьевна.

1986 год – год переезда в Благовещенск плодотворно сказался на творческой деятельности Борзуновой. Начала работать в «Амурском комсомольце», затем в пресс-центре облсовпрофа, далее – в «Амурской правде». Полтора года руководила поэтической студией при обкоме комсомола. Была заместителем главного редактора газеты «Амурская правда», последние годы работала журналистом, затем заместителем главного редактора «Комсомольской правды» в Приамурье.

В 1988 году в сборнике стихотворений амурских поэтов «Радуга» вышла подборка ранних стихов «Нелётная погода». Затем первая персональная книга стихов «Яблоки райского сада» (1991), за ней вторая «Пока ещё люблю» (1997) и в том же году совместный буклет с художником Николаем Савченко «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой...», где удивительно чарующе соединились поэзия и живопись.

С 1994 года Светлана Аркадьевна – член Союза писателей России.

В 1997 году стала лауреатом Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений «Пока ещё люблю». В поэтическом сборнике представлены не только избранные стихи конца 1990-х годов, но и песни, музыку к которым написал её близкий друг, врач, самодельный композитор Сергей Зражевский: «Годы мимо, горе мимо», «Важно знать, что мы вместе», «Когда уснёт дитя», «Зима снегами белыми цвела», «По морозным стёклам», «А было...», «Ну что же, здравствуй» и др. В автобиографии Светлана Борзунова написала: «Очень плодотворным было сотрудничество с Сергеем Зражевским, написавшим много песен на мои стихи, с которым мы какое-то время совместно вели занятия Клуба творческой интеллигенции, пытаюсь противостоять неумолимой практичности времени».

Томский композитор Г. С. Шифрис также писал песни на стихотворения С. А. Борзуновой.

В 2001 году, накануне 50-летнего юбилея, Светлана Борзунова выпустила книгу стихов «Ты – моя судьба». Судьбой поэтесса называет поэзию, которой служит с первых детских стихов. Дети и стихи составляют смысл её жизни. Журналистика же – профессия и любимая работа.

«Почему женщины читают мои стихи, – объясняла Светлана Аркадьевна. – Потому что я такая же, как они, и ничем от них не отличаюсь. Я мать двоих сыновей, свекровь, бабушка. Пишу на близкие всем женщинам темы: о любви, о жизни, о судьбе. В начале девяностых, когда в обществе шёл слом привычных понятий и ценностей, показалось, что поэзия кончилась, что она никому не нужна, а нужны только деньги, которые можно взять любой ценой – жизни, души. В этот период почти не писалось. Но в последний год я почувствовала, что в обществе появилась потребность в стихах, что поэзия возвращается. За всё время вышли три книги моих стихов. Но оставалось много неизданного. Я считала, что напечатать эти стихи – такой же долг, как и вырастить детей. И вот генеральный директор ООО «Редакция газеты «Дважды два» Николай Семашко выступил спонсором новой книги. Обложку нарисовал Валентин Почтарь, иллюстрации подготовила невестка Ольга Борзунова, напечатало сборник издательство «Зея». Это моя четвёртая книга. В подзаголовке у неё стоит: “Избранное из неизданного”. Я безмерно благодарна всем, кто помог мне в работе над этой книгой. Это подарок, который не оценишь никакими словами. Просто молча кланяюсь».

В сборник «Ты – моя судьба» вошли стихотворения разных лет, в большинстве своём читателю прежде не знакомые. Светлана Борзунова отмечала, что публиковаться ей, как и многим другим, всегда было сложно. Сначала стихи не печатали, потому что они о любви, а она в советское время особого интереса не вызывала, затем публиковаться

было негде, а в последние годы нужны были не малые средства, которых всегда не хватало: «Те стихи, которые не были напечатаны, конечно, погибли, но я ни о чём не жалею, поскольку начинала уже с более высокой ступени».

Празднование юбилея Светланы Борзуновой и презентация её новой книги «Ты – моя судьба» состоялись в конце ноября 2001 года в Амурском театре драмы. В честь 50-летия Светлана Аркадьевна была удостоена Почётной грамоты Амурского областного совета народных депутатов, а также многолетнего добросовестного труда в средствах массовой информации области. В Амурском краеведческом музее состоялось открытие персональной выставки как признание таланта Светланы Борзуновой.

Светлана Борзунова реализовывалась не только как поэт и журналист, но и как педагог. Она в течение нескольких лет была одним из руководителей амурского областного семинара юных литераторов, проводимого областной писательской организацией. Как отмечает Игорь Игнатенко, она обладала уникальным талантом наставника, умела не только сама писать прекрасные стихи, но и обучала этому искусству других. «Порог между человеком, пишущим стихи и поэтом – в степени откровенности. Пока ты не сможешь сказать о себе всё, последним ты не станешь. Я перешагнула этот рубеж лет в двадцать семь», – наставляла юных поэтов С. Борзунова. Вокруг Светланы Аркадьевны всегда собиралось много детей, которых она, передавая частичку своей души, учила постигать и любить поэзию. С ней всегда был кто-то рядом, около неё не было пустоты. Все, кому посчастливилось заниматься под руководством Светланы Аркадьевны, глубоко признательны ей за терпеливое внимание к их ещё слабеньким стихам. Не каждый пошёл по трудной литераторской стезе дальше, но все начинающие поэты сохранили в памяти её уроки родной речи. Одна из учениц 1990-х годов, ныне краснодарская поэтесса Ольга Николаева, так вспоминает о занятиях Светланы Борзуновой: «Мы сразу нашли общий язык. Светлана Аркадьевна наставляла меня на путь истинный: не писать километрами, мысль вмешать в несколько стрóf и расширять словарный запас. Уроки Борзуновой очень пригодились мне в дальнейшем. А её стихи сопровождают мою жизнь постоянно».

Светлана Борзунова ценила и поддерживала молодые таланты. Александр Ярошенко рассказал, что, когда в 1998 году только начинал заниматься журналистикой, единственным человеком, который понимал и ему помогал, была Светлана Борзунова: «Она – мой посох в журналистике, мой учитель, и это на всю жизнь. Я называл её просто – Аркадьевна, но для меня она была большим авторитетом. Этот человек был со словом на ты. Это не могло не восхищать, и этому следовало учиться».

Талантливая поэтесса, журналист, мечтала ли она о красивой жизни? Мечтала, но только об особой. Кто знает, может быть, оттого, что детство Светланы пролетело тенью одиночества, она всегда мечтала о том, что у неё будет большая, счастливая семья, преданные друзья. Счастье для Борзуновой – вызвать отклик в человеческой душе, найти удачную строчку, встретить интересного человека. «Счастье – это когда тебя понимают», – отвечала она словами героя фильма «Доживём до понедельника». В одном из интервью Светлана Аркадьевна со смехом призналась, что ощущает себя на четырнадцать лет: «По крайней мере, той частью души, которой я пишу стихи».

Она словно предчувствовала, что ей отмерен небольшой земной путь. Говорила, что жить до глубокой старости не собирается.

*Всё глубже, всё черней,
всё ближе полынья.
Так вот она –
моя последняя дорога.
На мой безмолвный
зов придут друзья.
Попробуют помочь.
Но и они не смогут.*

Эти пророческие строчки Светлана Аркадьевна написала ещё в 1989 году.

Когда в сентябре 2005 года в Благовещенск приезжал известный краснодарский хирург Владимир Оноприев, Светлана Борзунова уже горела на огне смертельного недуга, но в душе ещё теплился огонёк надежды. И друзья устроили ей консультацию с врачом. Владимир Иванович, посмотрев врачебные записи, сказал что бессилён, и помочь нельзя. Светлана Аркадьевна оставила на столе книгу своих стихов с автографом, улыбнулась своей незащищённой улыбкой и тихо сказала: «Владимир Иванович, спасибо Вам большое за правду. Я всё поняла...». И вышла из гостиничного номера.

*Что же друг
я честно проиграла.
Как-нибудь размыкаю беду.
Сколько раз расстаться обещаю.
А теперь и вправду
не приду.*

Это тоже было написано ею про любовь. Но сейчас эти строки читаются буквально: и вправду не придёт... Но всё же Светлана Аркадьевна осталась с нами через свои глубокие, несравнимые ни с чьими другими стихи.

1 декабря 2006 года Светлана Аркадьевна скончалась. Отпевали внучку священника в первые зимние дни. Александр Ярошенко вспоминает, как за пару минут до последнего прощания со Светланой Борзуновой «...у церковных ворот на секунду присела белая голубка, моргнула бусинками глаз. И лёгким облачком взмыла в стылое зимнее небо. Совсем как душа твоя, Аркадьевна, чистая, бесконечно большая и ранимая душа».

Похоронена Светлана Аркадьевна в городе Благовещенске.

В определённом возрасте всякий уже изведал горечь многих потерь и знает, что не существует слов, которыми можно даже в малой мере её превозмочь. Горе от ухода Светланы Борзуновой усугубляется мучительной мыслью, что неизбежный роковой исход каждой жизни в данном случае был слишком ранним. И это делает потерю особенно горестной. От нас ушла умная, талантливая, незаурядная, женственная, сердечная, а главное, настоящая женщина. Настоящая! Быть настоящим – редчайший дар. В Светлане Аркадьевне всё было настоящее! И любовь, и дружба, и юмор, и смех, и глубочайшие познания, и интерес к людям, и врождённая интеллигентность, и изящество, и теплота, и светлота, и ещё многое другое, чем Господь её щедро наделил.

В литературно-художественном музее БГПУ оформлена персональная экспозиция, посвящённая Светлане Борзуновой. Помимо лирических сборников, документов, фотографий, в ней представлены такие уникальные экспонаты, как детские вещи (куколка, личный дневник) и рукописи. В том числе рукопись последнего стихотворения-обращения к близкому другу:

*Приезжай за мной ухаживать,
мой старинный верный друг.
Приезжай меня выхаживать,
подкосил меня недуг.*

*Не родились наши дочери –
стать опорой в час беды.
И твоя настала очередь
подавать стакан воды.*

В судьбе Светлана Борзунова – талантливой поэтессы, замечательного человека, земной женщины с типичной русской судьбой – было

сполна всего: предательства, подлости, бедности, но больше – бескорыстия и любви. По её собственному признанию: ««В стихах я такая, какой бы хотела быть, однако жизнь сделала меня иной...»».

*А судьба свой сюжет завертит
так, что к ней не найдёшь ключи
Потому что любовь от смерти
в самом деле не отличишь.*

Светлана Аркадьевна говорила: «Всё равно больше, чем в стихах, я уже не скажу. Даже наоборот, стихи, это, по большому счёту, отличная возможность спрятаться. Кто сможет с точность калькулятора вычислить, где правда, а где вымысел, где метафора, а где никем не приукрашенная жизнь?!».

*Рассвет души прекрасен, как всегда.
Что из того, что поздно и некстати?
Мы сбрасываем тело, будто платье.
Душа жива и вечно молода...*

«Жизнь души» Светланы Борзуновой осталась в стихотворениях, грустных и взволнованных, откровенных и доверчивых, прямолинейных и очень искренних. Об этом она написала в автобиографии: «Были годы вынужденного молчания, когда неизданные стихи комом вставляли в горле и умирали от невостребованности. Была жизнь, и была смерть друзей. Всё было. Всё осталось в стихах. Для того, чтобы издать всё написанное, не найти никаких средств». Из всех стихотворений Светланы Борзуновой издано что-то около трети. Остальные ждут своего часа.

Светлана Аркадьевна с нами не прощается. Она всегда к нам возвращается, как только мы открываем её поэтические сборники, слышим песни Сергея Зражевского, видим картины Николая Савченко. Она с нами с цветением черёмухи, с осенним листопадом, с первым снегом.

«Мой мир прекрасен, я его творю...»: поэзия Светланы Борзуновой

*Цветок отцветет – разлетается семя.
Пускай, незаметна песчинка в потоке,
Просеет песок кропотливое время,
Останутся в сите бессмертные строки.*
С. Борзунова

В своих стихах Светлана Борзунова не стремится рассказать о происходящих событиях, а повествует нам о своём внутреннем мире, раскрывает, обнажает свою душу.

*Сменить фамилию и жизнь.
Сменить причёску и работу.
Забывать, что стоит дорожить
Святой способностью к полёту.
Забывать, как пахнет луг в росе,
Забывать, чему душа служила,
Чтоб, наконец-то стать как все:
Простой, спокойной и бескрылой.
Добиться, чтобы дух зачах.
И обнаружить в час расплаты,
Что ты зарылась в мелочах,
А все, кроме тебя, крылаты.*
(«Сменить фамилию и жизнь...»)

В беседе с Н. И. Вайсман С. А. Борзунова поведала: «Даже в самые развесёлые студенческие годы я была поглощена внутренними переживаниями и совсем не помню тех весёлых и приятных историй из студенческой жизни. Зато помню, как стекали капли по стеклу аудиторий, и как падали листья в университетской роще. В каждом моём стихе спрессовано какое-то мгновение жизни, переживание, мысль, настроение... Не люблю их перечитывать теперь. Наверное, не время. Дневник – способ душевного роста, видишь себя в динамике. Выросла. В молодости любила читать и перечитывать стихи. Почти все свои творения знала наизусть. Теперь это не праздник, а часть жизни, не будешь же восхищаться буднями. Хотя, когда не пишется подолгу, пугаюсь до сих пор – вдруг дар ушёл? Слишком много знаю примеров, когда дар остав-

лял людей, купившихся на комфорт. На деньги, на благополучие, на карьеру. Стараюсь не продаваться на блага. Вечно была нищей. Может, не стоило».

*Как понимаем мы других,
Когда себя не понимаем?
Когда так ловко подменяем
Свои пути и цели их.
Как выдаём за свет идеи
Плоды пустых импровизаций,
Чтобы самим себе казаться
Добрей, изысканней, умней?
Что застилает нам глаза,
Когда мы лжём себе невольно?
Как просто быть самодовольным,
Как трудно правду рассказать.
Как обжигают стыд и боль,
Когда от истины отделишь
Трусливо выбранные цели
И ложно понятую роль.
(«Как понимаем мы других...»)*

С. Борзунова утверждала, что в мире существуют только две достойные темы – любовь и смерть: «У меня все стихи – о любви и смерти»:

*Пришёл и нёс ерунду.
Я чай подала: сиди.
Наоутился: я уйду.
Сказала: валяй, иди.
Вздыхнула: как хорошо,
никто не мозолит глаз.
...А если бы не пришёл,
я просто бы умерла.
(«Пришёл и нёс ерунду...»)*

Тема любви – сквозная в её поэзии. Рано начала о ней мечтать, но не раз «обжигалась на её кострах». Хотела «нормального женского счастья». Не получилось. Все неистраченные силы любви вылились в стихи. В лирических произведениях Борзуновой разворачивается жизнь, суть которой составляет любовь, взаимоотношения мужчины и женщины.

ны: «Любовь – единственная известная мне дорога к постижению истины, к мировой гармонии». Стихи Борзуновой открывают мир женской души: нежной, ранимой и страстной.

*Значит, помнишь ещё?
То дерзка, то застенчива,
Прибегала, ни слёз,
Ни любви не тая.
Этой девочки нет.
Есть усталая женщина,
У которой работа, заботы, семья,
И даётся всё это
Ей, верно, не дёшево,
Хоть она и хранит независимый вид,
Если ныне её посещают непрошено
Неумелые мысли о первой любви
(«Значит, помнишь ещё?...»)*

По мысли Светланы Аркадьевны, любовь так многолика, что в этом нет ничего удивительного: «Любовь-радость, любовь-надежда, любовь-затянувшаяся болезнь... В своё время сильный толчок к тому, чтобы произвести на свет нечто поэтическое, мне дал развод с первым мужем. Он был радиофизиком, но почему-то у нас в семье считалось, что стихи пишет он. Хотя за всю жизнь он написал только одно стихотворение – посвящённое мне... Когда мы расстались, я очень сильно ощутила невозможность для меня счастливой семейной жизни. Появилась потребность реализоваться в чём-то другом. Этим другим и стала поэзия».

*За боль мою поплатился и ты,
Хотя ты в ней ни капли не виновен.
Переливанье души не остановишь,
Друг в друга мы давно перелиты.
Но никому не сбросить ношу с плеч.
Ах, если бы делиться лишь успехом.
Но не дано друг друга уберечь –
Любое чувство отзовется эхом
(«За боль мою поплатился и ты...»)*

Любовь в поэтическом мире Борзуновой редко предстаёт счастливой, скорее она «горькая» и «трудная», «невостребованная» и «запоздалая».

Но всегда это всплеск чувств и накал переживаний, «ожог», «угар», подобный безумию:

*А далее – беспмятство, провал...
Тяжёлой крови гулкое биенье,
Прихлынувшая к взору синева
И на руке ожог прикосновенья.*

Нет такого оттенка любви, о котором бы не было сказано у Борзуновой: от нежных, едва уловимых прикосновений и объяснений «Ты появился так внезапно, – / я даже взгляд не подняла...» до взрыва страстей, сжигающих всё вокруг «Но душа твоя рванётся, / будто бабочка на свет, / жарко вспыхнет, загораясь / от небесного огня, / задыхаясь, умирая, / умирая без меня...», и боли опустошающей душу «Нечего больше тебе отдавать... / Я одарю тебя памятью боли...»; «Я стану старой. Я умру, / а боль моя пребудет вечно...».

*Как мы боимся громких слов!
Мы о любви своей не говорим, а шепчем,
Уже не крылья дарит нам любовь,
А тяжким грузом пригибает плечи.
И с каждым днём больше и горчей.
От прямоты спасаясь просто бегством,
Мы в разговорах смысл своих речей
Старательно скрываем за подтекстом.
– Ты хочешь есть? (Я так тебя люблю...)
– Спасибо сыт. (Отстань, ты надоела.)
– Идёшь к друзьям? (Не уходи, молю.)
И без подтекста:
– Что тебе за дело?
(«Как мы боимся громких слов!..»)*

Первое чувство, которое испытываешь при прочтении стихотворений из первого лирического сборника «Яблоки райского сада» (1991) – ощущение, что с такой глубиной, обнажённостью чувства о верности и любви дано писать редкому поэту. Программным для сборника можно считать стихотворение о том, как подсекают под корень измены:

*Куда нам в святые –
нам только б друзей не предать.*

*Себя предавать
мы умеем ещё с колыбели.
Причин – миллионы:
допустим, заела среда,
допустим, устали,
допустим, не очень хотели.
Немало души мы растратили,
лгать научась, немало иллюзий
по жизни рассеялось дымом.
Друзья – наша совесть,
друзья – наша лучшая часть.
Избави нас бог
от измены друзьям и любимым!*

Сборником «Яблоки райского сада» Светлана Борзунова призывает: не превращайте слово «любовь» в стёршийся пятак, из всех святых слов святее этого понятия нет ничего, любовь требует таланта, и Бог одарил им только избранных.

Светлана Борзунова всегда замечала, остро ощущала биение пульса времени, биение человеческих сердец. Она неотделима от эпохи. Одно из программных стихотворений сборника «Яблоки райского сада» вместило все: и время, и голос вечных истин, и любовь как великое чувство, спасающее человечество:

*Не время и не место для любви...
(Зато всегда для ненависти время).
Но ты поверь, осмелюсь, позови
и, отклик слыша, выдели меж всеми.
Услышь за митинговой толчей,
в автобусной непроходимой давке,
в толпе, остервенелой у прилавка,
услышь, поверь в тишайший голос мой.
А следом мир – измученный и злой –
на голос вечных истин обернётся.
Любовью человечество спасётся,
а вместе с ним, возможно, мы с тобой...
(«Не время и не место для любви»)*

Всего 12 строк пятистопного ямба, вместивших программу жизни: и время, и голос вечных истин, и любовь как якорь спасения человечества.

Поэзия любви – это всегда и мостик к теме патриотизма, преданности земле своей, народу, родному языку. Есть это и в этом сборнике, но всё заслонили Она и Он. Мир их чувств богатый, разнообразный, вместивший в себя и узнавания, и расставания, и раздумья о самой природе человека, которому, казалось бы, всё-всё дано для счастья, он сомневается. И это же святая истина:

*Не бывает на свете лёгкой судьбы
до конца до самой Судной трубы.
Тяжела юдоль, избавленья нет.
Остётся свет.*

И разве найдутся аргументы, чтобы оспорить этот вопрос:

*Зачем ты мечешься в сетях,
самим сплетённых из ненужных,
пустых насущностных, натужных идей,
итог которых – крах?*

Книга стихов «Яблоки райского сада – более 100 стихотворений – воспринимается как гимн любви Женщины. И сами эти стихотворения представляют собой монолог лирической героини, своеобразные записки в дневнике, когда перо спешило за быстротекущей мыслью. И вот в таком своём качестве оно смогло передать и тайные движения души, и тоску по утраченному абсолюту. Но эти беглость, мимолётность – кажущиеся. Стих силён внутренним единством, сцеплённостью с чувством и мыслью. И своеобычность, в которой нет повторов, а только поэтические находки: «В синих лапах декабря диск луны заиндевелый...»; «В тех садах, где плутала дума, каждый листик был с древа познания...»; «Не ждите истины извне – в нас зреют зёрна всех событий. Тут нет особенных открытий – заложен в каждом мир вчерне...»; «Застынут пальцы на ветру. / И грифель сточится, конечно. Я стану старой. Я умру. А боль моя пребудет вечно» и др.

Несмотря на то, что стихи, составившие сборник «Яблоки райского сада» горьки, тоски и безысходности они не навевают. Нет в них трагичности и надрыва, стремления ударить по нервам. И вера есть. И надежда, что жизнь наша станет лучше, и мы – тоже. И новые импульсы получают любовь и дружба:

*Что ж, есть и это: грусть ушедших лет,
надежда встречи и печаль разлуки,
утраты смысла, творческие муки...
Любовь навек? Её в природе нет.
– Ты, разум, лжешь.
Я ясно вижу свет!*

Светлана Аркадьевна не стремится воссоздать внешнюю канву событий. Пишет о внутренней жизни своей женской души. А состояние этой души бывает таким разным: то она ликует, «отрешившись от тягостных дум»

*В тех садах, где плутала душа,
каждый листик был срезан с дерева познания.
И душа, отрешась от сознания,
сущность жизни впитала, спеша.
И пока истоцившийся ум
отступал, засыпал утомлённо,
ликовала душа просветлённо,
отрешившись от тягостных дум.
Жизнь стояла. И вечность текла.
А душа между листьев порхала.
Всё провидела. Всё понимала.
Ничего объяснить не могла.*

(«В тех садах, где плутала душа...»)

то может умереть, а потом возродиться, «и душа рождается опять – молодая, робкая, живая»

*Умирает старая душа.
В ней, как будто в треснувшем кувшине,
невозможно веру удержать
в то, что боль пройдёт и горе минет.
Черен мир. Печален человек.
Смысла нет. Все цели равноценны.
Но летит, летит белейший снег,
Пеленая боль во всей вселенной,
Обнимая мир за пядью пядь,
раненую землю укрывая.
и душа рождается опять –
молодая, робкая, живая.*

(«Умирает старая душа...»)

то она становится наивной и может затеряться «в тщетном поиске пути»

*Как звали истину? Любовь
Но было истин слишком много.
Одна-единяя дорога
терялась средь камней и рвов.
И в тщетном поиске пути
душа наивная терялась,
слабела, сбившись не решалась
совсем одна вперед идти.
Из мрака подступали к ней
все презрешенья и пороки,
и выходили лжепророки,
и лгали: истина во мне.
И здесь кончается сюжет.
Любой душе знакомо это:
идёт сражение тьмы и света,
и ни за кем победы нет.*

(«Как звали истину? Любовь...»)

Желание иметь нормальное женское счастье так естественно для каждой из нас, но у лирической героини Светланы Борзуновой нет этого счастья. Её любовная лирика напоминает безответные диалоги. Таковы стихи: «Не обещай мне слишком много», «Помнишь ужас изгнания из рая», «Я тебе не нужна?», «Слышишь?», «Чем я сумею тебе отплатить?» и многие другие. Большинство стихотворений Борзуновой о любви лишены натурализма: любовь и душа в них неразрывны. Душа бессмертна, не может погибнуть и любовь

*Любовь не проходит.
С годами становится светом,
Дорожкой лунной
на быстротекущей реке.
(«Любовь не проходит...»)*

Исповедь Светланы Борзуновой – рассказ о безответной любви, трагующий каждого. Слова, обращённые к любимому, обнажают трагизм одинокой души.

*...Окликну тебя.
Как на эхо далёкого выстрела.
На голос неслышимый мгновенно оглянешься ты...
...Почувствуешь сердцем:
Любовь нашей птицей подраненной, спасая себя,
Изнурительно бьётся в тиши
(«Всё будет не так...»)*

*Я опять невпопад.
И любовь моя так неуместна.
Как забытое яблоко
В зимнем промёрзшем саду...
Я немедля уйду,
Я ничем твой покой не нарушу.
Не сердись на меня.
Поскорей постарайся забыть
Мой нелепый приход
И мою непутёвую душу.
(«Я тебе не нужна?..»)*

В «Яблоках райского сада» любовь – запретный плод, и вкусивший его обречён на расплату и вечное страдание:

*Я твою заслужила досаду.
Я опять до утра не усну.
Плод запретный израйского сада
мне навеки поставлен в вину..*

Однако мука и боль выбираются лирической героиней осознанно, она согласна на всё – бред, жар, бессонницу, чтобы быть любимой и любить:

*Нет избавленья.
Я выбрала долю сама.
Терпка оскомины
яблок райского сада.*

Героиня принимает смирение ради любви, она готова играть разные, порой чуждые роли:

*И был ответ заранее подсказан
Немыслимый: навеки быть с тобой –
возлюбленной, служанкою, рабою...*

Мир любви в «Яблоках райского сада» включает только двоих – Ее и Его. Главное – единение, слияние душ лирической героини и героя, остальное неважно, реальна только любовь.

В поэзии Светланы Борзуновой выделяется несколько сквозных образов. Первый из них – образ яблока, нашедший воплощение в названии и содержании первого стихотворного сборника поэтессы «Яблоки райского сада», отсылает читателя к ветхозаветным сюжетам и героям.

В стихотворении, строка из которого послужила источником для заглавия лирического сборника, «яблоки райского сада» являются метафорическим воплощением главной поэтической темы Борзуновой – темы любви:

*Воздуха хватает,
Чтоб выдохнуть имя твоё.
Жизни не хватает –
До дна исчерпать эту осень.
Бред полнолуныя.
Снотворное – с мятой питьё.
Сохнет во рту.
Этот жар батареи несносен...
Так не влюбляются.
Так только сходят с ума.
Кровь на губах.
Её привкус и солон, и сладок.
Нет избавленья.
Я выбрала долю сама.
Терпка оскомина
Яблок из райского сада.*

Яблоко – символ всепоглощающей любви, которая в художественном мире поэтессы не простое совпадение душ, это «сумасшествие без избавления». В этом стихотворении Борзунова передаёт эмоциональную невыразимость, экспрессию чувств, напряжённость душевного переживания: лирической героине трудно дышать, невозможно заснуть от нахлынувшей страсти.

Библейская трактовка образа яблока, совмещающая представления о любви, искушении и предательстве, призвана подчеркнуть двойственность любовного чувства, акцентирует драматичность и противоречивость, свойственные взаимоотношениям возлюблённых. Поэтому и любовь в стихотворениях Светланы Борзуновой двойка – «солонка и сладкая», и даже плоды яблони – символ умиротворённости чувств, оставляют «терпкую оскомину».

Лирическая героиня Светланы Борзуновой часто отождествляет себя с Евой:

*Помнишь ужас изгнанья из рая?
Гром небесный взорвался и стих.
И ошибок ты не повторяешь
никаких – ни своих, ни чужих.
Я твою заслужила досаду.
Я опять до утра не усну.
Плод запретный из райского сада
мне навеки поставлен в вину...*

Любовь традиционно для творчества поэтессы осмысливается как потрясение и «гром», яблоко же становится знаком первого греха, отвечать за который приходится исключительно женщине:

*Кого винить? Я знала наперёд –
до первых слов, до первых поцелуев,
что на меня вся тяжесть упадёт,
и что тебя проклятие минует.
Ступай, родной. Глаза мои сухи.
Давным-давно Господь решил во гневе,
что впредь за все совместные грехи
всегда одной расплачиваться – Еве.*

Лирическая героиня, несмотря на предначертанную судьбу, не отрекается от чувств, поскольку в них смысл её существования, и пусть любовь не всегда «сладка», но она свет, делающий душу бессмертной.

Ева в поэзии Борзуновой воплощена в каждой женщине, греховный путь библейской героини повторяется вновь и вновь, и кара за него – неминуемая разлука:

*Читаю книги, чтоб избрать судьбу,
ищу себя в придуманных героях,
из сотен элементов личность строю,
отчаявшись построить что-нибудь.
Кто я? Что мир? Куда направить взор?..
Теория суха, жестка и пресна.
А за окном ликует день весенний,
пух тополиный устилает двор.
И нечто возникает в тишине,
как отголосок древнего напева.
И яблоко к губам подносит Ева:
ей всё давно известно обо мне.*

Ева – исток жизни, женский прообраз, неотделимый от природной стихии. Яблоко – метафорический прототип любви, впервые испробованной Евой. Любовь – «древняя» и неотъемлемая часть мироздания, дарованная высшей силой, это божественный удел, от которого не скрыться.

Если в «Яблоках райского сада» лирическая героиня уподоблена Библейской Еве, то во втором поэтическом сборнике «Пока ещё люблю» (1997) лирический герой подобен Адаму.

*...В райский сад брести куда?
Все плоды опали с древа.
Проворонил ты, Адам,
И любовь свою, и Еву.*

Появление Адама – следствие равноправия лирических героев. В стихах, написанных от женского имени, присутствует и мужской образ. Лирическая героиня ощущает себя не просто духовно объединённой с возлюбленным, она его телесная частица («Что я из твоего ребра, / Ты догадаешься не сразу»; «Прости за бестактный вопрос. / И спрашивать, верно, не стоит. / Изъятое богом ребро / К ненастной погоде не ноет?»). Однако, несмотря на подобную слитность, героиня активнее своего спутника, именно она не только начинает романы, но и разрывает их:

*Кто первый начал? Ева, как всегда.
Её одну судить и виноватить.
Мужчинам вкус запретного плода
Был изначально как-то непонятен.*

*Им до сих пор сжимает душу страх.
Не могут долго ни любить, ни верить.
Увы, Адам, лишившийся ребра,
До сей поры тоскует о потере.*

Образ яблока, являясь воплощением любви, наделяется эпитетами, характеризующими разные моменты взаимоотношений влюбленных. «Забывтое яблоко», «некрасивый» и «несладкий» плод – олицетворение неуместности чувств («Я тебе не нужна?»), «упавшее яблоко» – это любовь, которая осталась лишь в одном сердце («Полувесна, полужима»), «опавшие плоды» – это чувство, умершее навсегда («Если всё в душе мертво...»), «плод запретный» – испепеляющая, но короткая страсть («Зима снегами белыми цвела»), «вешний яблоневоый сад» – это любовь, к которой нет возврата («Не поверю, не поверю...»).

Одним из символов счастливой любви в поэзии Светланы Борзуновой становится образ яблони:

*Очарованье канувшей любви,
печальный зов угаснувшего света...
Не знаю, где зимуют соловьи.
А может, их совсем в природе нету?*

*Но помню: пели! Яблони цвели.
Капитаны вверх выстреливали свечи.
Спасибо, огонь, что больно опалил,
но мне с тобой рассчитываться нечем.*

*Ах, эти письма в полночь, в никуда.
На них никто, конечно, не ответил.
Звенела радость, плакала беда,
привычный быт ловил в тугие сети.*

*И победил. И петлю затянул.
Легли снега – какой старинный символ...
Зачем собаки воют на луну?
Им кажется их жизнь невыносимой?*

*Да полно, цети большинству под стать.
Ошейник – знак хозяйского догляда.
Умеют ли собаки вспоминать?
А если не умеют – и не надо.*

В первой части стихотворения содержится воспоминание о минувшей, «очаровательной» любви: торжество весны, пение соловьёв, цветение яблонь и каштанов, накал эмоций, вспыхнувших «огнём». Вторая часть – реальность без любви: тут зима и засасывающий быт. Соловьиные трели сменяются собачьим воем, который становится знаком душевной боли и одиночества лирической героини. Безответные риторические вопросы последних двух строф символизируют невыносимую тоску и безысходность лирической героини. Вторая и третья строфы посвящены воспоминанию «канувшей любви»: к былым чувствам нет возврата, воспоминания о них бессмысленны.

Воплощением чуда любви в художественном мире поэтессы является «цветущий яблоневоый сад»:

*Как заколдованные двери
откроет в мир влюблённый взгляд.
И ты взволнованно поверишь
в цветущий яблоневоый сад.
И счастья сказочные птицы
слетят клевать с твоей руки.
И всё, что следует, случится
всем предсказаньям вопреки.*

Поэтическими вариантами «цветущей яблони» становятся образы пылающей калины («Облетели листья с яблони до срока»), белоснежной черёмухи («Как сладко держаться на равных...»), распустившейся вербы («Жарко вспыхнет напоследок огонь...»), цветущего багульника («Цвет багульника, дымка, лиловый летучий огонь»), кудрявой рябины («Ай, калина ли, липа ли...»). Данные образы придают поэтическому произведению большую экспрессивность и эмоциональную напряжённость.

Вселенная любви Борзуновой – это мир живой, цветущий, несмотря на все невзгоды, наполненный счастьем и безмерным оптимизмом. Любви, как растению, в поэзии Борзуновой суждено не только увядать, но и неизменно возрождаться. Образ сада (сквера, парка, леса) не только организует некоторые стихотворения Светланы Аркадьевны, но и устойчиво объединяется с любовной тематикой («Последняя весна», «Время двигалось назад», «На снегу узор прострочен...», «Ни о чём грустить не надо...», «Мой-то сад почти отцвёл», «Не ахти как весело было в том саду» и др.).

Любовь, олицетворённая в образе яблока, – неотъемлемая частица мироздания:

*Чего ты жаждешь, человек?
Тебе даны уже исконно
цветенье лип, паренье клёна,
неторопливый лепет рек.*

*Тебе с рождения даны
летающий снег, поющий яблук,
тепло улыбки, запах яблок,
угрюмый сумрак старины.*

*Зачем ты мечешься в сетях,
самим сплетённых из ненужных,
пустых, несущностных, наружных
идей, итог которых – прах?*

*Ты от рождения богат
и всё же вечно склонен к плачу.
Ты хочешь быть ещё богаче
и поступаешь невпопад.*

*Ты обретаешь кров и дом.
Теперь любуйся: мир прекрасен!
Но хочешь ты его украсить
ещё жар-птицыным пером...*

(«Чего ты жаждешь, человек?..»)

Любовь, метафорически воплощаясь в «запахе яблок» – неотъемлемый элемент всеобщей гармонии. Любовь делает жизнь прекрасной, приоткрывая истинный смысл, заложенный в человеке от рождения Богом.

Образ яблока, отображая различные оттенки любовного чувства, приобретает в творчестве Борзуновой религиозно-философские мотивы:

*Даруй мне покой.
Не циничный покой пессимиста.
Неверие губит.
Даруй же измученной мне
спокойствие яблони,
за ночь лишившейся листьев,
но верящей в то,
что опять расцветёт по весне.*

(«Молитва»)

Красочный и яркий поэтический мир Светланы Борзуновой наполнен различными деревьями и кустарниками – багульник, берёза, верба, вишня, калина, каштаны, клён, липа, мята, сирень, тополь, черёмуха, – среди которых главенствует яблоня и её плоды – яблоки. Образ яблока не просто неотделим (как и другая растительная образность) от главной поэтической темы Борзуновой – темы любви, но призван выявить двойственность любовного чувства. Яблоко, окрашиваясь в библейские тона, отождествляется с горечью потерь и расставаний, драматическим накалом эмоций. Яблоня, соединённая в лирической вселенной поэтессы с образом цветущего сада, – это воплощение гармонии чувств, зарождения и торжества любви.

Тема любви пронизывает и второй сборник, не случайно названный «Пока ещё люблю». Но рубеж веков диктует иные интонации:

*И ненависть – в крови – итог тысячелетья.
Век входит в души к нам, как нечестивец в храм.
Промотано дотла богатое наследье:
Смятение тени и плесень по углам.
О вере и любви не поминайте всуе,
Каменьями побьют рискнувшего сказать.
Презрение и смех – ответ на поцелуи,
Кровавой пеленой застелены глаза.
Безумен этот мир. Безумна и сама я –
Тянуться за теплом к сгоревшему углю.
Пока ещё люблю. Уже не понимаю
Пока ещё люблю, пока ещё люблю...
(«И ненависть – в крови – итог тысячелетья...»)*

Только чувство любви способно продлить жизнь человеческую на земле. И хотя

*Счастья не будет.
Но солнце и звёзды надолго.
Травам и листьям до осени хватит тепла.
В горсть соберу
Непрожитой жизни осколки.
Чем я жила?
Для чего я так больно жила?
(«Счастья не будет»)*

Преодолевая гамлетовское «быть или не быть», ведя диалог сама с собой, она всё-таки славит жизнь и любовь

*Видишь, не зря
Я о камни сбивала колени,
Ногти срывая,
Упрямо карабкаясь в высь.
От исступленья
Мучительно шла к искупленью.
Счастья не будет,
Но бьётся и теплится жизнь.
(«Счастья не будет»)*

Поэзию С. Борзуновой отличает обилие стихотворений, пронизанных огненной образностью:

*А первый пламень был жесток,
ума веленью непослушен.
Он грешен был, поскольку жёг
одно лишь тело, но не душу.
Освободившись от оков,
пожар утих, и пламя спало.
Но к звону лёгких угольков
душа прислушиваться стала.
Простёрла добрую ладонь,
все прегрешения простила,
тот умирающий огонь
своим дыханьем оживила.
Взметнулись язычки огня,
робки и к гибели готовы.
Их так легко сейчас унять
одним неосторожным словом.
И я к груди твоей прильну
безмолвно и почти безгрешно,
тихонько, чтобы не спугнуть
чуть зародившуюся нежность.
(«А первый пламень был жесток...»)*

Борзунова воссоздаёт образ угасающего и вновь воскрешающего пожара любви, жизни и смерти, света и мрака, духовного и плотского.

Огненное начало соединяется в лирике Борзуновой с любовной тематикой:

*Чем бы я и с кем ни утешалась,
всё неважно. Главное не тронь.
Вдохновенье, страсть, смятенье, жалость –
чем он был по сути, тот огонь?
Тот, что души медленно расплавил,
перелил из вены в вену кровь
и погас. И всё как есть оставил
спутанным. Наверное, любовь.
Разве важно называть словами
что давно растаяло вдали?
Но кружит у нас над головами
и болит, болит, болит, болит...*

(«Чем бы я и с кем ни утешалась...»)

Огонь-любовь предстаёт стихией неизведанной, манящей, вбирающей разнообразные оттенки чувств и эмоций («Вдохновенье, страсть, смятенье, жалость <...>»). С одной стороны, огонь созидает, соединяя возлюбленных («<...> души медленно расплавил, перелил из вены в вену кровь <...>»), с другой – разрушает («погас»), принося безмерную боль, бесконечность которой акцентирована не только четырёхкратным употреблением глагола «болит», но и многоточием, подчёркивающим её неизбежность. Образ круга («из вены в вену», «оставил спутанным», «кружит») усиливает безвыходность положения героев, непрерывность их связи друг с другом.

В стихотворении «Поторопись, огонь ещё горит...» огонь-любовь предстаёт живым существом, способным как рождаться, так и умирать:

*Поторопись, огонь ещё горит,
Но с каждым днём слабей порывы жара.
Сейчас в тебе гордыня говорит,
Но ею уготована и кара.
Когда, свою медлительность кляня,
Ко мне ты заторопишься, раскаясь,
Ты, опоздавший, не найдёшь меня.
На пепелища я не возвращаюсь.*

«Пепелище» символизирует смерть чувств лирической героини. Превращение огня-любви в пепел является знаком разрушительного могущества пламенной стихии, несущей «разрывающую муку», разочарования, потери и расставания.

Одним из художественных воплощений огненного начала в лирике С. Борзуновой является образ костра:

*Когда стихнет мир, отходя ко сну,
отложив до утра дела,
и бездомный пёс, взглянув на луну,
начинает свой скорбный плач;
когда спишь ты, спокойно во сне дыша,
отрешаясь от дневных забот, –
сиротой беспризорной твоя душа,
покидая тебя, бредёт.
Через поле и лес, обходя кусты,
по знакомому ей пути
входит в дом, в который не смеешь ты
даже в памяти днём войти.
Там огонь для неё разведён в печи,
на дорожке расчищен снег.
Там не спит, ожидая её в ночи,
у огня сидит человек.
Ничему не можешь ты помешать.
(Плачь, беглянку назад зови!).
И горит до рассвета твоя душа
на высоком костре любви.
(«Когда стихнет мир, отходя ко сну...!»)*

«Высокий костёр любви» – это истинное воссоединение возлюбленных, слияние лирических героев. Подобная любовная целостность в лирике Борзуновой возможна только во сне. Душа без любви «сирота», «бездомный пёс». Любовное пламя сосредоточено в доме, оно ищет крова, поэтому не случайно огонь зажигается в печи – символе семейного уюта, тепла и гармонии.

Огонь – неукротимая и бесконтрольная сила – соотносится с мужским образом («Так выпало на долю – мне страдать, / тебе пылать огнём неугасимым»), а костёр сопоставляется с женской стихией:

*Городские у нас привычки,
неприметливый к миру взор.
А ты знаешь, с единой спички
я могу разводить костёр.
Очень женское дело – пламя.*

*Сущность жизни – тепло и свет.
И любовь (только между нами)
той же сериш. Разве нет?
(«Городские у нас привычки...»)*

Костёр любви – женское творение становится олицетворением не только гармоничного любовного союза, но и самой жизненной стихии («Мы сели рядом, разожгли костёр. / Простой костёр. / И видишь – жизнь вернулась»; «Наша жизнь – костерок во мгле»).

Традиционным воплощением огненного начала в русской поэзии является образ свечи (А. Блок, С. Есенин, Б. Пастернак и др.), возникающий и в творчестве Светланы Борзуновой.

*В воске отлиты наши печали,
в свете свечи, торопливо горящей.
Жизнь, как учили, идёт по стиралам:
по восходящей, по нисходящей.
Слышишь, любимый, – за стенкой панельной
кружится та же крещенская вьюга.
Полночь завешена мглой акварельной –
воет над городом, веет над лугом.
Как высоко навалило сугробы!
Наша свеча от дыханья мигает.
От пустоты, от коварства и злобы
не помогает, не помогает...
(«В воске отлиты наши печали...»)*

Свеча символизирует быстротечность жизни, которая также как и «торопливо горящий» воск, впитывает «пустоту» и «печали». Пламя свечи – знак жизненного потока, движущегося от поражений к победам, от радостей к огорчениям. Внутренний мир героев, в котором ещё горит свеча любви, противопоставлен внешнему, в котором господствует враждебная огню стихия – вода («вьюга», «акварель», «сугробы»). Поэтому образ свечи становится и символом молитвы, которая способна противостоять «коварству» и «злобе».

Свеча – выражение чувств любимого, они, в отличие от сердечного пожара героини, теплятся лишь огоньком, принося боль и разочарование:

*Ты обо мне не думал, не гадал:
какой резон взбираться по лучу?*

*Ты долго шёл и ты в пути устал,
а я чего-то от тебя хочу.
К чему всё это, если мой огонь
пылает жарче, чем твоя свеча?
Ты хочешь уберечь её: не тронь!
Но жертва обожает палача.
Огонь к огню безудержно влечёт.
Ей в пламени не страшно умирать.
И воск слезами белыми стечёт
в трескучие объятия костра.
Не будет так! Ступай же, путь твой крут,
своей дорогой, свет свечи храня.
А мой костёр погаснет на ветру,
и ты совсем забудешь про меня.
(«Ты обо мне не думал, не гадал...»)*

Стихотворение представляет собой мечту (9–12 строки), которой не суждено сбыться в окружающей её реальности (1–8 и 13–16 строки). Костёр, где сплавляются воедино судьбы возлюбленных, осмысливается наивысшим моментом счастья, в котором даже смерть оборачивается жизнью. Однако такой костёр – иллюзия героини, лишь призрак, герой слишком слаб, он не способен подняться к солнцу. Поэтому их пути расходятся: лирическая героиня устремляется вверх («взбираться по лучу»), а герой, напротив, – вниз («воск стечёт»).

Образ свечи в творчестве поэтессы многогранен: горящая свеча – это лирическая героиня, переполненная любовью («Свеча горела на берегу у озера»), её ночная подруга, с которой можно поделиться сокровенным («Когда уснёт дитя, устав от счастья за день...»). Пылающая свеча – воплощение страсти («С двух концов гори, моя свеча»), «нетушимая свеча» – выражение надежды («Бессонница, и полночь, и свеча...»), угаснувшее пламя – признак ушедшей, неосуществлённой, несбывшейся любви («Семь надежд моих, семь песен, семь печалей...»), «Уснуть с трудом. Опять проснуться ночью», «Не преклоняясь перед давностью...», «Никакого волшебства»).

В лирике Борзуновой нередко происходит столкновение огненной и водной стихий. Если душа переполнена чувством, огонь побеждает воду («Сжигала сушь. Дождливым летом / Я умирала по тебе»). Когда же пламень любви тухнет, на смену ему приходят вода и ветер:

*А ты подумал: это птица
(Тебе же было всё равно)
Опять назойливо стучится
В твоё закрытое окно.
А ты подумал: это ветер
Бесцельно мечется во мгле.
И, вероятно, не заметил
Бегущих капель на стекле.
А ты подумал, эка жалость.
Что телевизор отказал.
А это я с тобой прощалась,
Но ты об этом не узнал.*

(«А ты подумал: это птица...»)

Огонь в творчестве амурской поэтессы есть жизнь, а жизнь для Борзуновой – это любовь. Огненная стихия воплощает богатство любовных переживаний. Огонь противопоставлен стихиям воды и ветра, олицетворяющим затухание любовных чувств.

В стихотворениях, составивших сборник «Пока ещё люблю», тема любви по-прежнему является центральной, однако претерпевает ряд изменений. Здесь лирическая героиня не замкнута в личных переживаниях, они включены в широкий исторический контекст эпохи:

*Отец мой отрекался от отца.
В 37-м такое было в норме.
Мать и сестрёнки, чёрные с лица,
надеялись: Аркадий их прокормит.*

Любовь – уже не просто идеальный мир двоих, это мир, на который накладывает отпечаток прожитая жизнь, сложная и трудная:

*Где мы были, кем мы были,
С кем мы были и когда –
Стёрли память в горстку пыли
пережитые года.*

Однако лирическая героиня всё так же готова жить и страдать ради любви, её не пугают трудности и превратности судьбы, поскольку без любви немислимо существование:

*Боль предательства, мрак и холод –
поседела душа в скорбях.
Но со мною ты будешь молод,
потому что люблю тебя,
потому что душа нетленна,
потому что в известный час
нам с тобой вся любовь Вселенной
отзывается в резонанс.*

Любовь у Борзуновой одаривает и радостью, и горем, и предательством, и разочарованием, но это всегда – счастье.

*Я – сильная, сильная, сильная.
И я пересилю беду.
По синему, синему, синему
Я, стиснув зубы, бреду.*

*Не смей опускаться до жалобы! –
Командую, путая след.
По алому, алому, алому
Шагаю в грядущий рассвет.*

*Я – смелая, смелая, смелая.
Трусливые мысли гоню.
По белому, белому, белому
Иду к наступившему дню.*

*Я знаю, не много смогла бы я,
Когда б не светило сквозь тьму:
Я – слабая, слабая, слабая –
Припала к плечу твоему.*

(«Я – сильная, сильная, сильная...»)

Потому что позволяет преодолеть всё, разъединяющее людей, заставляя слиться и оставаться вместе навсегда.

*Жизнь проходит. Куда спешить?
Все сойдёмся в едином месте.
Мы частицы – одной души.
Непреренно будем вместе.*

Героиня стихов Борзуновой – сильная женщина, способная гордо нести по жизни великое чувство – любовь, пусть даже она безответная.

*Знаю – не сбудется. Я на судьбу не в обиде.
Ей наплевать на изжившие срок миражи,
То, что дала она, помню – никто не отнимет.
То, что пошлет она, твердо и честно приму.
Верю в любовь. А она не нуждается в гриме,
Вечно прекрасна, хотя неподсудна уму.*

(«Рот пересохнет в предчувствии этой минуты»)

Спасение от несчастной любви и неустроенной семейной жизни Светланы Борзунова видит в детях, за жизнь и судьбу которых она в ответе:

*Некому поплакаться в плечо –
Я сама – защита и опора,
Только всхлипну, два ребячьих взора
Вспыхнут беспокойно, горячо.
Мама плачет! Значит, рухнул мир!
Мама плачет! Разве мамы плачут?
И притихнут: не шалят, не скачут,
И несут игрушки мне: возьми.
Посмотрю – и посветлеет взгляд:
Маленькие, вырастут не скоро,
Сыновья – надежда и опора,
От любой обиды защитят.*

(«Некому поплакаться в плечо...»)

Лирика Светланы Борзуновой – это великолепное мозаичное полотно, отразившее душевный и духовный мир женщины. Несмотря ни на что – ни на возможные измены, ни на расставания, ни на чёрную бездну тоски, которая порой охватывает автора, любовь сама по себе – радость и счастье, Божья благодать, загадка Вселенной. И эта мысль – лейтмотив всей любовной лирики – можно выразить афористично: «Любовь моя мне принесла страданье, но ведь и счастье принесла любовь».

В лирике Борзуновой бесконечное количество строк, которые хочется перечитывать, запоминать, делиться радостью открытия с близким другом. А это – один из признаков истинности поэзии, её оригинальности. Светлана Борзунова обладала редким и удивительным талантом быть всегда влюблённой – в жизнь, природу, людей, в свой дом и город. Эта

влюбленность, неиссякаемая ни при каких обстоятельствах, служит тем камертоном, по которому настраивается все лирическое пространство поэзии автора, отмеченное мудростью влюблённого сердца.

Тема любви в творчестве Борзуновой неразрывно связана с темой природы, которая дарует лирической героине силы, помогающие ей выжить, переносить невзгоды и верить в светлое начало жизни.

*Синекрылая птица-радость,
Ты опять прилетаешь в сны
Тихим ласковым листопадом,
Теплым дождиком проливным.*

(«Синекрылая птица-радость»)

Образы природы помогают поэтессе глубоко раскрыть свой внутренний мир:

*...Заря расцветёт по утру
и не спросит про возраст,
И беспечные птицы
Осанну заре пропоют.
И премудрое сердце рассудку подскажет:
не поздно ошибаться, влюбляться, –
бессилен тут разума суд.*

(«Рассержусь на себя...»)

Её лирическая героиня сама становится частью природы:

*...тебя любить, с тобою быть,
тобою быть, к тебе припасть,
травую донною стелиться,
неутомимой жажде слиться
отдаться полностью во власть...*

(«Не обещаю мне слишком много...»)

Любовь и природа вечны и неистребимы:

*Ну о чём говорить?
Всё равно наша осень не выживет.
Костровица остынут,
и саваном лягут снега,*

*но морозы ударят,
и девочка выбежит с лыжами,
чтоб по нашим тропинкам
своими путями шагать.
(«Ну о чём говорить?..»)*

Пейзажи Борзуновой философичны, в них утверждается идея бессмертия природы, её вечного обновления, а с нею любви. Этому посвящено одно из самых динамичных стихотворений сборника «Яблоки райского сада» – «Нет! – я ей повторяла»:

*Нет! – я ей повторяла.
И всё же весна наступала.
Лихорадило лес
от внезапных наплывов тепла.
В нежных сумерках марта
чернели кусты краснотала
и светилась берёза
с проталиной возле ствола.*

*Что-то в мире менялось,
сменялось, текло, шелестело,
устремлялось вперёд,
разрушая оковы зимы.
Солнце, птицы, деревья
вершили единое дело,
и во всех переменях
единый проглядывал смысл.*

*Я была не готова.
Природа была наготове.
Я уже понимала,
что я устоять не смогу.
В предвкушенья цветенья
жизнь набухала любовью,
и мы оба поврозь
были замкнуты в этом кругу.*

Немало стихотворений Борзуновой посвящено красоте амурских далей: «Немало горечи и зла...»; «Зея берег обнимала...»; «Цвет багульника, дымка, летучий огонь...». Но и в удивительно чарующем сочетании

живописи и поэзии в буклете Светланы Борзуновой и Николая Савченко «Там, где Зея с Амуром слились...». Сбереечь эту землю, её красоту, сбереечь всё живое – слышится во многих пейзажных миниатюрах Светланы Аркадьевны.

*Лёд весенний тонок, тонок, тонок...
И на самом краешке беды
маленький доверчивый лосёнок
отпечатал чёткие следы.*

Борзунова скорбит об участи дикой природы: «Мы строим путь сквозь звёзды и века... Но после нас цветы не вырастают...».

В Благовещенске Борзунова прожила 20 лет, однако, в её творческом наследии всего несколько стихотворений о городе. Два из них опубликованы в коллективном сборнике стихов и песен «Мой город» (1998). В стихотворении «Первая встреча» лирическая героиня признаётся в обоюдном первоначальном взаимном неприятии:

*Назад и влево уплывал закат.
Но этот город не был мною прожит.
Его томил мой жёсткий трезвый взгляд,
он от меня открецивался тоже.
Не понимал меня, не принимал:
«Иди же прочь, ты всем во мне чужая».
Назад и влево отступал закат,
к востоку неуклонно приближая.
И подступала смертная тоска,
смеркала взор и дух лишала слуха.
О, город до себя не допускал,
со мной держался вежливо и сухо.
Но всё же распускались тополя –
для всех своих и для меня отчасти.
И расцветала мёрзлая земля,
и испускала биотоки счастья.
Седые льды расталкивал Амур,
свои пески оглаживала Зея,
прожектора очерчивали круг,
пересекаясь где-то над музеем,
кружились вдоль границы катера,
собаки заливались на заставе.*

*Я понимала: близилась пора,
чтоб отношения с городом исправить.
Бродя под майским вкрадчивым дождём,
я понимала явственной ирезче:
мы общий наш язык найдём
с тобой, осторожный Благовещенск.*

Именно «распускающиеся тополя», «расцветающая земля», «песни Зеи», «майские дожди» сблизили героиню с городом. Благовещенск сделался не просто «особенным», «полным достоинства», «строгим», «нежным», а родным, таким, за которое щемит сердце:

*На других не похож этот город прибрежный –
с православным названьем, нескладной судьбой,
обнимаемый сопками строго и нежно,
там где Зея с Амуром сплелись меж собой.
Он спокоен, неспешен, достоинства полон.
Как осенние звезды над ним высоки!
Он особо хорош, если в солнечный полдень
На центральную площадь посмотришь с реки.
Его стиль – безусловно смешение стилей:
вперемешку вчерашний и завтрашний день –
рядом домик с резьбой, рядом башня со шпилем
беззаботно в панельную прячутся тень.
Благовещенск растёт. Этажи поднимает.
Обрастает жильём. Прирастает людьми.
Это верно. Всё правильно. Так и бывает,
отчего же порою моё сердце щемит:
неужели придут неизбежные строки,
и сотрётся, обтешется, станет как всё
этот город, в котором стрекочут сороки
и фазаны снуют по погранполосе.*

(«Благовещенск»)

Её волнуют многие проблемы нашего трудного бытия и, благодаря метафоричности своего поэтического языка, она добивается и читательского глубокого сопереживания. Язык поэтессы изобилует яркими выразительными средствами. Выразительны и неожиданны многие её художественные тропы (метафоры, эпитеты, сравнения): «зелёный листок надежды над омутом плывёт», «заплаканная ночь», «ледяные пощечи-

ны листопада», «стянуло сердечную рану коростой непролитых слёз», «счастья старенький учебник судьба листала для меня» и др.

Поэтесса любит и хорошо ощущает вечную свежесть фольклорных песен. Их напевность и образность нередко слышатся в её стихах: «Ах, пути мои. Дороженьки окольные...» и др. Ощущаются в них и близкие народной песне есенинские напевы: «Это ветер пробирается по крышам...».

Филологическое образование даёт о себе знать в образных реминисценциях из любимых авторов – Лермонтова, Гейне, Блока, Ибсена, Шекспира, Ахматовой, лирике которой она ещё в студенческие годы посвятила свою дипломную работу. Мифологические аллюзии слышатся в стихах об Орфее, меднорукой Астарте, Сизифе. Однако Борзунова творчески перерабатывает эти мотивы, применяя к своему времени и своим душевным переживаниям. Всегда стремится приблизить стихотворение к живой разговорной речи:

*Должно быть, устала ловить на лету
Всё больше с годами люблю простоту,
Естественность жеста и слов, и идей.
Какое блаженство – довериться ей.*

(«Должно быть, устала ловить на лету...»)

Личность героини неотделима от современности, в какую бы даль времени – мифологическую или библейскую – не устремлялась мысль поэтессы:

*Виновных нет. И судьбы ни к чему.
Мы пожинаем то, что сами сеем...*

(«Виновных нет. И судьбы ни к чему...»)

*Всё длится, длится ночь моей страны
И нет конца и края этой ночи...*

(«В те годы...»)

Горячо любящая свою отчизну, поэтесса с горечью пишет о судьбе России

*Русь плакучая, родина, горе.
По своей несуразной судьбе
Мы несём беспросветную горечь
Безответной любви к тебе.*

(«Русь плакучая, родина, горе...»)

Борзунова пишет о трагедии всего человечества:

*Полчеловечества сквозь вечность
Друг другу движется навстречу,
Всё безнадежней расходясь...
(«Слов в языке не достаёт...»)*

Как же устоять «в метели звёздной на вселенском сквозняке?» («За протянутую руку...»). И бьётся душа поэта в поисках выхода. Бог? Вера?

*Умирает старая душа.
В ней как будто в треснувшем кувшине,
невозможно веру удержать
в то, что боль пройдет, и горе минет.
Черен мир. Печален человек.
Смысла нет. Все цели равноценны.
Но летит, летит белейший снег,
пеленая боль во всей вселенной,
обнимая мир за пядью пядь,
раненую землю укрывая.
И душа рождается опять
молодая, робкая, живая.
(«Умирает старая душа»)*

Так на дорогах Света и Тьмы Светлана Борзунова обретает веру в победу Добра. Вот центр её поэтической Вселенной – душа! «Чёрен день, прожитый без души». Поэт верит:

*О дуиу зажигается душа...
(«Душа от песни...»)*

*И кто бы сколько нас не предавал,
И что душе обида не пророчит, –
найдутся люди, сыщутся слова,
Что одолеют стены одиночеств.
(«Бессонница и полночь, и свеча...»)*

*Мы – частицы одной души
Непременно, но будем вместе.
(«Мы – частицы одной души...»)*

Верит в это амурская поэтесса, и мы – любящие читатели – верим вслед за нею в чистоту её душевных помыслов и благодарны ей за эту веру.

Почти каждое стихотворение Светланы Борзуновой содержит признаки того или иного времени года, месяца. Эта поэтическая особенность художественного мира поэтессы наиболее полно отразилась в лирико-живописном буклете «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой...», выполненном совместно с художником Николаем Савченко. В небольшом предисловии к стихотворениям Борзунова написала: «Мне всегда виделось нечто мистическое в делении года на 12 месяцев. Интриговала сама грань – переход от одного к другому. В природе эта грань отсутствовала. Но, может быть, благодаря этой искусственно наложенной сетке жизнь и приобрела некую стабильность. И в своих стихах я произвольно стремилась упомянуть время года, его приметы, названия месяца – слабая человеческая попытка остановить мгновение.

Потому на предложение художника Савченко сопроводить стихами цикл картин, олицетворяющих месяцы года, откликнулась охотно и радостно. Стихи писались на Амуре в разное время и подбирались к уже написанным картинам по принципу свободных ассоциаций». В сборник-буклет вошли произведения разных лет (1988–1997), объединяющим началом стала их соотнесённость с одним из природных сезонов.

В сборник-миниатюру «Времена года» (2000) включены стихотворения, посвящённые каждому из 12 месяцев года.

Главным временем года у Борзуновой является «Её величество Весна», наполненная надеждой на любовь и счастье. Весна – это не только возникновение любви и новой жизни

*Увлеку неожиданной лаской,
обернусь самым главным в судьбе.
Ты меня не узнаешь под маской,
а узнав – не поверишь себе.
Свет подснежника через метели,
потайная радость в тиши.
Сквозь лукавую нежность апреля
зарождение новой души.*

(«Увлеку неожиданной лаской...»)

Но и период, благоприятствующий творчеству

*Случилось так, что запоздала
Её величество Весна.*

*Рассветы ласково и ало
Горели только в наших снах.
Ещё надеждою исполнен
Юлил мороз по льдинам луж.
Зато светло лучился полдень
Ростком тепла из близких душ.
А то о чём сказать не смели,
Журчало в первом ручейке,
Ещё своей не зная цели,
Вело пером в моей руке.
Совсем легко сложились строки,
Когда сломался лёд зимы,
О том, что мы не одиноки,
Мир точен, всё приходит в сроки,
Уже потом узнали мы.*

(«Случилось так, что запоздала...»)

Май – самый противоречивый из месяцев года, с одной стороны «цветущий», дарующий любовное воссоединение и распутившуюся листву, с другой, «тяжёлый» и «угарный», предсказывающий, подобно быстро опадающему «дыму черёмух», скорое увядание чувств.

*Май цветущий, тяжёлый, угарный
мне несёт за бедою беду.
Я не буду тебе благодарна
за внимание и доброту.
Впереди – без догадок и мистик,
близко так, хоть притронься рукой –
на деревьях распусят листья,
кто-то ляжет на вечный покой.
А потом ошалелых черемух
над землю расстелется дым.
...Эта боль тебе тоже знакома?
Ну попробуем, поговорим.*

(«Май цветущий, тяжёлый, угарный...»)

Лето разукрашено красками любовных эмоций. Июнь – олицетворение взаимности, ей не страшна даже самая «лихая гроза». Июль – «разрывающая мука», «беспамятство», «провал», взрыв переживаний, схожий с языческой темой, расплата за которую – душа. Август – волшебная пора звездопада, когда возлюбленные родственны искрящимся звёздам.

*Вместе в небо тревожно и сладко
мы смотрели, про всё забыв.
Там кружила небесная вьюга,
там цвели золотые сады.
Две звезды, приближались друг к другу
и сливались у самой воды.*

Осень – время расставаний, лишь «оранжевая листва» сентября напоминает о былом пожаре чувств. Осенние дни одиноки, поэтому «холодны», «злы» и «тоскливы». Октябрь, уплывающий кораблём в зиму не обещает встреч:

*Тебя в городе нет. Город пуст и ветрами пронизан.
Надорвавшись, опали в снега паруса октября.*

Крещенский январь – торжество смерти, в которой все обретают родство, встречаются души возлюбленных, не слившихся в земной жизни. бесконечность холодной зимы – символ долгого ожидания любви, способного навсегда заморозить пламень чувств:

*Пригрело солнце,
И весна пришла.
И оказалось – ты уже не нужен.*

Казалось, ещё далек был «вечер жизни» для С. Борзуновой, но, видимо, чувствуя приближение конца, Светлана затрагивает в своем творчестве тему смерти, которая звучит в стихах «После смерти, к счастью ли, к сожалению...», «Вот и я заглянула за край...», «Коснётся души аромат хризантем...». Но несмотря на весь трагизм темы смерти, мы не чувствуем какой-то безысходности и страха перед её лицом, напротив, автор стихов бросает ей вызов, говоря: «право, смешно в бессмертии плакать о смертном апреле» («Коснётся души аромат хризантем...»), и пытаюсь убедить своего читателя в правоте этих строк:

*А весною весенний ветер подует, но
Так, как дул столетьями, поверьте,
Не тоскуйте о жизни, пустой и суетной.
Ничего не бывает важнее смерти.*

И все-таки, несмотря ни на что, поэтесса благодарна каждому прожитому дню «за музыку лета – за песни, что не пропели», за нежность и даже за то, «что любили других»:

*Роскошный июль мне сполна возвращает долги.
За все октябри, ноябри, декабри и апрели.
Всю музыку лета – за песни, что мне не пропели,
Всю сладость и нежность –
за то, что любили других.
«Неправда, не верь! Все мы вечно любили тебя
И тольо тебя, даже если предавали.
Стремилась к тебе, без тебя умирали, любя»...
Но я отвечаю: едва ли, едва ли, едва ли...
(«Роскошный июль мне сполна возвращает долги...»)*

Мир поэзии Светланы Борзуновой окрашен в разные цвета и оттенки чувств, эмоций и переживаний. Читая её стихотворения и не заметишь, и не услышишь тех, кто находится рядом. Преклоняешься перед лирическим талантом и богатой, чувственной и всепрощающей душой.

Очарование ищущей мысли: **публицистика Светланы Борзуновой**

*Дети и стихи составляют смысл жизни.
Журналистика же – профессия и любимая работа.
С. Борзунова*

Публицистику называют летописью современности. Её главный интерес – общественно-политические проблемы. Однако публицистика, как и художественная литература, тематически неисчерпаема, огромен её жанровый диапазон, выразительные ресурсы.

Журналистские произведения Светланы Борзуновой мы встречаем в газетах, в которых она работала: «Амурская правда», «Амурский комсомолец», «Комсомольская правда в Приамурье».

Стремление привлечь внимание читателей к острой, актуальной теме побуждало Светлану Борзунову подготовить проблемную статью, кото-

рая представляет результат глубокого осмысления исследуемой ситуации: проблемы наркомании и преступности в области, проблемы приюта для животных и пр.

Так, в статье «Преступление по-китайски» («Комсомольская правда в Приамурье», 2001, 13 апр.) Борзунова, размышляя о влиянии китайских граждан на состояние преступности в Амурской области, приходит к выводу, что проблемы с китайской преступностью надо решать «на государственном уровне – политическом, экономическом, правовом».

Журналист вырабатывает идею, определяет тезис и стремится убедить читателей в обоснованности своего замысла, предлагает пути и методы разрешения анализируемой проблемы. Она использует аргументы – факты, статистические данные, документы. В качестве убедительных доводов – информация об уголовных и экономических преступлениях, совершённых китайскими гражданами на территории Амурской области. *«К примеру, гражданин Китая Чень Гочжи в Благовещенске расправился со своим компаньоном по коммерции, подведя к нему спящему провод с электрическим током, а затем задушил свидетеля преступления и скрылся на территории Китая. Благодаря заключённому с китайскими органами договору он был выдан и осуждён Амурским областным судом к 20 годам лишения свободы. В Китае бы ему грозила смертная казнь». Или: «В течение четырёх лет гражданка КНР Хуан Вэй, являясь директором ООО “Весна”, систематически вывозила контрабандой лом цветных и чёрных металлов, используя подложные документы, – на сумму 368 тысяч долларов. В январе 2000 года по подложным документам въехала на территорию области и по недействительному контракту экспортировала товар на 76 тысяч рублей. После возбуждения уголовного дела скрылась в Китае».*

В начале статьи «Замерзает кошкин дом» («Комсомольская правда в Приамурье», 2001, 28 сент.) о проблемах «Приюта животных» г. Благовещенска Светлана Борзунова приводит конкретный факт, который служит отправной точкой для исследования. *«Хозяйка “Приюта животных” Наталья Борисовна Сулейменова позвонила к нам на прошлой неделе на “Прямую линию” с губернатором Леонидом Коротковым, чтобы просить о помощи, но опоздала, губернатор уже ушёл. В помощи приют действительно нуждался, и наш корреспондент, отправился на улицу 50 лет Октября, чтобы на месте разобраться, что можно сделать».* Затем автор рассматривает различные аспекты проблемы, делится с читателями мнением о том, как можно было бы решить её. *«В некоторых городах специально выделяют средства для бездомных животных. У нас этим занимаются энтузиасты. По сути “Приют животных” – общественная организация, оформлен он как частное*

предприятие для удобства ведения дел. Прибыли нет, а дело делает большое и важное, можно сказать, являясь санитаром города, избавляя его от бродячих животных.

Давайте же все вместе поможем приюту. В первую очередь, нужен тот, кто поручится за те двадцать тысяч. Которые необходимы для подключения здания к теплу. П. Б. Сулейменова обещает, что в течение полугода этот долг будет погашен. И во вторую: давайте сообща приобретём для приюта этот самый котёл. С миру по нитке...».

Стилю общественно-политических и социальных журналистских произведений Борзуновой присущи точность формулировок, строгая последовательность в изложении мыслей, тонкий отбор фактов, примеров, используемых в качестве доводов.

Светлана Борзунова обладает широтой его взглядов и стремлением интересно и познавательно рассказать о культурной и общественной жизни города Благовещенска и области. Тематическое пространство публицистики Борзуновой характеризует её как многопрофильного журналиста. Обширный корпус публикаций Борзуновой посвящён культуре и искусству. Её волновало состояние литературного процесса области, творческие судьбы местных художников, писателей, поэтов, актёров, учёных.

В статье «Приамурье захотело гордиться своей культурой» («Комсомольская правда в Приамурье», 2002, 19 янв.) С. Борзунова рассказывает о том, что 17 января 2002 года Амурская областная писательская организация отмечала 25-летие. Накануне юбилея секретарь писательской организации Игорь Игнатенко подсчитал, что за эти годы амурскими писателями была выпущена 161 книга. Но на следующий день книг оказалось уже 162 – ещё один сборник стихов привёз член Амурской писательской организации китаец Ли Янлен.

В этот день в член Амурской писательской организации стало одним членом больше. В члены Союза тринадцатью голосами против двух был принят врач, поэт, автор книги «Друзьям и рекам» и ещё неизданной «Город и ты» благовещенец Николай Левченко.

«Юбилей писательской организации праздновался широко и весело. Областная и городская администрации вручали писателям грамоты, подарки и цветы. Художники принесли картины, театр драмы устроил небольшое представление, учёные-филологи БИПУ пообещали создавать предисловия и рецензии к книгам местных авторов, детский Центр художественного творчества объявил, что зачисляет всех амурских литераторов педагогами дополнительного образования. По рядам ходило коллективное письмо, под которым собирались подписи, чтобы создать в педуниверситете литературный музей. Мэр Благовещенска поклялся выделить 40 тысяч на юбилейное издание книги Олега

Маслова, а начальник управления культуры Анатолий Мишунин потряс всех информацией, что в бюджет 2003 года будут заложены средства на издание многотомной антологии дальневосточных стихов и прозы».

Сейчас, по прошествии почти 15 лет, мы можем сказать, что не все инициативы и обещания были воплощены.

В статье «В Амурской области стало на двух писателей больше» («Комсомольская правда в Приамурье», 2004, 5 июня) Борзунова пишет о том, что поэт Николай Левченко и прозаик Галина Тарасова получили членские билеты Союза писателей России. Здесь же Борзунова утверждает, что из-за отсутствия средств амурским литераторам удастся издать только самое лучшее, поэтому качество амурской литературы не упало. Обещания главы управления культуры выпустить многотомную антологию амурской поэзии и прозы, так и осталось на уровне обещания. Также в статье сообщается о том, что Путин подписал указ о представлении члена Амурской областной писательской организации китаецца Ли Янлена к ордену Дружбы народов, а наша писательская организация подала документы на награждение его Пушкинской медалью.

Борзунова мастерски владела аналитическими газетными жанрами. Её рецензии содержат анализ произведений местных авторов, театральных постановок, выставок полотен художников.

Светлана Аркадьевна живо откликалась на выход новых книг амурских авторов, освещала их презентации. Так, в статье «Как будто тайну вечной жизни знаю, вот только вспомнить не могу» («Комсомольская правда в Приамурье», 2001, 19 окт.), приуроченной к 70-летию юбилею Леонида Завальнюка и изданию его книги «Стихи», Борзунова искренне радуется успеху коллеги. «Леонид Завальнюк стал известным поэтом, переехал в Москву, но неизменно каждый год возвращался в Благовещенск, утверждая, что писать может только здесь. “Весна настала – Завальнюк прилетел” – эта фраза стала поговоркой амурских писателей. Его творчество оказало влияние на всех амурских поэтов. Это была высота, к которой стремились, ориентир духовных и поэтических поисках. Такой высотой поэзия Завальнюка и осталась, с годами поднимаясь всё выше в духовном поиске.

Собственный взгляд на мир, умение, столкнув, казалось бы, несочетаемое, высечь из этого истину, открыть нечто неведомое и в то же время изначально близкое каждому читателю, сочетание горькой иронии и искромётного юмора, глубочайшие размышления о жизни и человеке и неиссякаемая вера в добро – всё это неразрывно слито в творчестве поэта».

В статьях, посвящённых выставкам живописных произведений, Борзунова убедительно доказывала, что искусство прекраснее действитель-

ности. Так, говоря об экспозиции «Букет моего детства» («Цветов много не бывает», «Комсомольская правда в Приамурье», 2004, 13 марта), вобравшей в себя цветочное разноцветье, Борзунова приходит к выводу, что флористические полотна амурских художников В. Стеганцева, И. Журавлёвой и Л. Кильчанского, «куда прекраснее живых цветов, которые дарили виновникам торжества».

Выставка художника – это не только просмотр произведений искусства. Борзунова помогает открыть новую грань таланта художников, даёт оценку их экспозициям.

Экспозиция «Любовь, воплощённая в красках» («Любовь, воплощённая в красках», «Комсомольская правда», 2002, 20 июля), приуроченная к очередному юбилею города Благовещенска, по мнению С. Борзуновой, получилась незаурядной. Были представлены работы, которые ещё нигде не выставлялись. У Борзуновой создалось впечатление, что *«за последний год амурские художники сделали какой-то качественный рывок в своём искусстве, постигли некие новые истины, по-иному увидели мир и сумели донести это до зрителя»*. Сразу от входа привлекла внимание журналиста большая красочная картина Юрия Наконечного «Храм Благовещения»: *«Мы привыкли к его уютным пейзажам Благовещенска, улочкам и часоукам, запечатлённым на офортах и гравюрах. Работ его в масле, в цвете мне видеть не доводилось. И потому я стояла совсем заворожённая его мастерством»*. Портреты кисти Николая Савченко *«поразили глубиной постижения характера, тщательностью и выверенностью мазка, блестящей техникой»*. Прозительные и глубокие пейзажи А. Водянина – *«словно весь мир прошёл через сердце художника и остался жить на холсте»*. Неожиданным для С. Борзуновой было увидеть серию медалей «Приамурье» Павла Никиткина: *«Дивно, что мягкий лирический художник воплотил свой дар в жёстком металле»*. Александр Тихомиров представил свою «оконопись». *«Скромно улыбалась из полумрака»* копия Албазинской иконы кисти Александра Гассана. *«Светилась, как живая», «Черёмуха»* Л. Водяниной. *«Смеялся пёстрый «Домовой» Л. Белоглазовой, выполненный в стиле тканевой мозаики. Интриговала картина-вышивка «Ноябрь Н. Роженцевой, на что-то таинственно намекали гравюры Н. Гееца. Сияли оранжевые «Апельсины» М. Тушиновой»*. В финале текста Светлана Борзунова кратко сформулировала свои впечатления от выставки: *«Хороший подарок приготовили художники на именины городу. Подарили ему свою любовь и нежность»*. Формирование впечатлений автора статьи происходит «на глазах» у читателя.

Перу Борзуновой принадлежит статья о первой персональной выставке батика художницы Инги Титовой «Первые свиде-

ния» («Комсомольская правда», 2002, 24 мая), на которой «было представлено 15 самых последних чудесных и нежных полотен». Работы И. Титовой до этого уже вставлялись во Владивостоке, Хабаровске, Санкт-Петербурге, Корнвестайне (Германия).

Сохраняя иллюзию непрерывного движения времени, Борзунова включает в текст живые картинки: добавляет «подслушанную» интересную реплику посетительницы выставки: *«Вы заметили, что героини картин Инги похожи на неё»*. Это делает её выводы более понятными и логичными для читателей: *«Героини амурской художницы удивительно похожи на их создательницу пластикой, внешней гибкостью, глазами. В основном герои сюжетов полотен Титовой – это женщины, дети, цветы, и вокруг этой планеты все страсти и переживания. Когда я впервые увидела батик, меня потрясла эта легкость и живучесть композиции»*. Как рождается образ, художнику всегда рассказать трудно. Историю возникновения своих работ Инга объяснила журналистке так: *«Даже если нет вдохновения, я всё равно работаю. Это доставляет мне радость. Иногда сперва набрасываю эскиз, иногда всё получается само собой. Образ рождается в процессе работы и меняется, словно живой. Да сам шёлк колеблется, создавая ощущение жизни, её нежный трепет. А ещё можно расписать батиком ткань, сшить волшебный наряд. Как рождается вдохновение? Прозвучала какая-то мелодия, улыбнулся незнакомый человек, поразила какая-то книга»*.

Сегодня Инга Титова – свободный художник. Её работы находятся в частных коллекциях России, Германии и Китая.

Особенность борзуновских статей о художниках и выставках их работ заключается в том, что она чувствовала себя не просто союзником художника, не просто посредником между зрителем и живописными произведениями – она пытается литературными художественными средствами донести до зрителя авторский замысел.

Человеку всегда интересен человек. Биографии привлекали людей с древних времен и выступали как средство познания, исследования человеческой сущности. Слова легенды «Комсомолки» Инны Руденко: «Для журналиста главное – интерес к человеку», – можно считать профессиональным девизом Светланы Борзуновой. Героями борзуновских портретных публикаций чаще всего являются местные известные деятели культуры и искусства, специалисты, обладающие знаниями в конкретных областях человеческой деятельности. В портретных зарисовках С. Борзунова создаёт публицистический образ героя – представителя какой-либо социальной группы или профессии, освещает этапы и эпизоды биографии героя, стремится приоткрыть вечную тайну таланта.

Портреты в публицистике С. Борзуновой условно можно разделить на два типа. Первый – «Встреча для вас» – в виде знакомства с известным деятелем культуры и искусства. Второй тип – «Человек на своем месте» – портрет деятеля.

В портретных зарисовках Борзунова, как правило, использует биографический сюжет: представлена динамически развивающаяся история героя. Занимательное чтение об известных людях фотоиллюстрировано (насколько это позволяет формат газеты). В то же время материалы достаточно информативно наполнены, так как сообщаются биографические сведения, представлены этапы творческого пути героя.

В портретном очерке «Любовь Васильева – одинокая женщина с цветком» («Комсомольская правда в Приамурье», 2003, 25 апр.). Борзунова создала живой образ заслуженной артистки Амурского театра драмы Любви Васильевой. Читатель знакомится с первыми шагами начинающей актрисы, которая ощутила первый зов будущей судьбы в 12 лет. Мама пошла в магазин, а дочка осталась одна дома. Нарядилась в мамино платье, мамины туфли на каблучках, глянула в зеркало и вдруг поняла: а я красивая, даже красивее своей мамы.

После окончания Херсонского музыкального училища поступила в Харьковский театральный институт. Служила в театрах Украины и Казахстана. С мужем режиссёром Сергеем Васильевым по приглашению директора Амурского театра драмы Николая Стародуба, приехали в Благовещенск. Читатель узнаёт о первых ролях Любви Васильевой, её жизни на сцене, театральных курьёзах. Так, в спектакле о Ленине «Покушение Прометей» на сцену в торжественном марше выходили матросы. *«И вдруг один из них непринуждённым жестом оторвал левый ус, почесал пальцем губу и приклеил ус обратно. Любовь Васильева, игравшая революционерку, зашлась в хохоте. Но и Ленин чуть не свалился от смеха с броневика. Однако ничего, обошлось и это. Всё в этой жизни как-то устраивается».*

Борзунова создает публицистический образ человека с такой же тщательностью и утонченностью, с какой писатель творит художественный образ литературного героя: излагает подробности о его жизни, характер, достижения, воспроизводит отрывки из его воспоминаний. В очерке «Крылья и крест Бориса Ветрова» («Комсомольская правда в Приамурье», 2003, 24 янв.) о народном артисте Амурского театра драмы Борисе Ветрове. Акцент делается на неординарности личности, чертах, выделяющих личность из числа других. *«Когда он выходит на сцену, сцена преображается и оживает. Ещё не сказано ни слова, не прозвучало ни одной реплики, а вот он, сирота Ванька Жуков нашей эпохи,*

ветеран Иван Сидорович, доживающий свой век в одинокой стариковской комнатухе среди своих воспоминаний и фантазий, уже тронул наши души и завоевал наши сердца». «Столичные критики, видевшие “Русскую национальную почту”, утверждают, что Ветров играет Ивана Сидоровича гораздо лучше, чем Олег Табаков, который сводит свою роль главным образом к комической стороне пьесы, не замечая тех сокровенных трагических глубин души, которые в сочетании с юмором и высекают у Бориса Ветрова искру гениальности».

Борзунова заостряет читательское внимание на том, что Ветров сыграл за свои 60 лет более 80 ролей: «Те, кто видел Бориса Ветрова на сцене, уже никогда не забудут его героев. Роль Феди Протасова из “Живого трупа” вошла в учебники истории театра Дальнего Востока для студента театральных вузов. В 35 лет (в 1978 году) он блестяще сыграл деда Щукаря в “Поднятой целине”. Борис Ветров так сыграл Миколу Задорожного в “Украденном счастье”, что пьеса меняла акценты – вместо разлучённых некогда и вновь встретившихся любовников Анны и Михайлы главным героем стал обманутый муж Микола, добрый и слабый человек со своей бедой, невинно обиженный и оскорблённый. И режиссёр принял эту новую и неожиданную трактовку».

Неординарность актёрской личности Бориса Ветрова Светлана Борзунова видит в его трепетном отношении к театру как храму искусства, полной самоотдаче и высочайшей требовательности к себе и к партнёрам. «Даже на репетиции не может быть места небрежности, работе вполсилы. Не сыграть роль – прожить её, постичь самую суть характера своего героя, увидеть в нём то, что не замечает даже режиссёр, проявить тайную суть и сыграть так, чтобы каждый зритель увидел частицу себя в произведении искусства, при этом не теряющую своей тайны».

Портретные зарисовки Борзуновой позволяют читателю получить документальные сведения («из первых уст»), а также составить о них собственное впечатление, так как в оригинальном журналистском тексте создается образ героя, передаются его эмоции, расставлены адекватные акценты. Автор материала при создании портрета современника раскрывает не все качества личности, а выбирает наиболее характерные и значимые.

Амурский художник-график Юлий Гофман наделён талантом «прочувствовать книгу, чтобы слиться с автором и при этом остаться собой». Из статьи «Книжные миры Юлия Гофмана» («Комсомольская правда в Приамурье», 2002, 20 нояб) читатель узнаёт много интересных фактов из жизни книжного графика. «Первая оформленная книга Юлия

Гофмана была посвящена рыболовству, к ней прилагалась карта рек Амурского бассейна, а по краям были изображены все виды рыб, которые в них водятся. Труд не из лёгких. Каких-то рыб Юлий Гофман прежде ни разу не видел, приходилось отыскивать рисунки, фотографии, иных рисовать с натуры».

Нынешней молодёжи сейчас уже трудно представить, как прежде издавались и иллюстрировались книги без помощи компьютера. Применялась техника цинкографии, примитивная и трудоёмкая невероятно. «К примеру, чтобы напечатать рисунок в четыре цвета, нужно было сделать четыре отдельных рисунка – для каждого – да ещё и добиться, чтобы они совпадали до доли миллиметра. Однако при самой несовершенной технологии полиграфии у нас в начале 1980-х годов издавались отличные книги. Юлий Гофман учился на примерах лучших художников-иллюстраторов».

И школой, и достижением стала для Юлия Гофмана работа над серией антологии поэзии, которые и поныне украшают книжные полки амурчан: «Очей очарованье», «И мать, и сестра, и жена», «О братьях наших меньших», «Друзья мои», «Племя молодое». Третий том Ю. Гофман готовил совершенно самостоятельно. Книгу оценили. В. Песков даже рассказывал о ней в своей передаче «В мире животных». Да и продавалась книга по всей стране, хотя вышла в Хабаровске. Тиражи тогда были солидные – выше 50 тысяч экземпляров.

«Очень любит работать Гофман над детскими книжками. Для детей рисунок важнее текста, да и художнику легче дать волю своей фантазии», – отмечает Борзунова.

В портретном интервью главный интерес сосредоточен на собеседнике журналиста. При помощи вопросов, возникающих по ходу беседы, создается иллюзия живого общения, что приближает героя публикации к читателю, кроме того, такие вопросы чаще всего являются неожиданными, нестандартными – это позволяет интервьюируемому отвечать на них искренне, а читателю – увидеть человека «без маски».

В портрете-беседе с амурским редактором М. Л. Гофманом «Надо просто держать окуп, всегда» («Комсомольская правда в Приамурье», 2001, 26 окт.) Борзунова очерчивает определённый круг тем, затрагивающий основные вехи биографии собеседника, его отношение к определённым вещам и событиям и прочие подробности жизни.

Марк Либерович Гофман – личность в Амурской области легендарная. Более полувека назад он совместно с Ольгой Константиновной Мамонтовой создавал в Благовещенске книжное издательство, точнее, филиал Хабаровского, но вполне самостоятельное отделение, ставил мест-

ное книгоиздание и формировал вокруг издательства творческую среду, открывающую и порождающую новые дарования. На беседу со Светланой Борзуновой Марк Гофман пришёл на следующий день после презентации книги поэта Леонида Завальнюка «Стихи», которую два года готовил к печати. И, конечно, разговор пошёл о книгах, об ответственной роли редактора и о тернистом пути творчества.

В своих портретных очерках, статьях и зарисовках о талантливых амурских деятелях Борзунова не только восхищается их достижениями, но и незаурядными человеческими качествами. Создаёт яркий образ своего собеседника, портрет личности, сообщающий читателям не только о внешности и основных моментах из биографии, но и о характере героя, его предпочтениях, приоритетах, об отношении к жизни и людям. Борзунова стремится к целостному изображению человека и подчеркиванию его индивидуальности. Портретные очерки Борзуновой об амурских писателях и поэтах выходят за рамки информационных жанров и приближаются к художественным. В качестве примера можно привести очерк о писателе, поэте, драматурге и журналисте Станиславе Федотове «Вектор судьбы» («Амурская правда», 1998, 27 февр.) или очерк об амурском поэте и барде Александре Бобошко «Держись зубами за эту жизнь» («Амурская правда», 2000, 14 янв.).

Люди, которые становились героями журналистских материалов Борзуновой, очень непохожи друг на друга: они разных возрастов, профессий, сфер деятельности. Через отображение поступка героя, его судьбу, творческий или профессиональный путь, журналист рисует картину современного мира, показывает состояние общества, его ценности и векторы развития.

Большое количество рецензий Светланы Аркадьевны посвящено постановкам Амурского театра драмы, который всего на 25 лет младше города Благовещенска, зато старше многих московских театров, даже старше МХАТа.

Цель театральной рецензии – рассказ именно о спектакле, а не пьесе. Для написания рецензии необходимо «прочитать» спектакль, понять режиссёра, его концепцию, которая воплощается через мизансцены, актеров, сценографию, музыкальное сопровождение.

Театральные рецензии С. Борзуновой адресованы не только аудитории газеты. Отзыв о спектакле важен и режиссёру, и исполнителям ролей. Им небезынтересно, какие достоинства и недостатки спектакля обнаружил рецензент, как он оценил работу артистов, оформителей, костюмеров. Эмоциональный тон рецензии обычно Борзунова задает сразу, в самом заголовке: «Митрофанушка бессмертен», «Недочитанный

Чехов», «Порочна ли “Непорочная трактирищица?”», «Проба на человечность», «Проснётся ли спящий?», «Собачья версия “Ромео и Джульетты”», «Бабушкин секрет для маленьких театралов», «В нарядном зале, на карнавале», «Дети одобрили “Сокровища капитана Флинта”», «Кадриль с Гоголем», «“Любовь преступника” ждала Рината Фазлеева 200 лет» и пр. Собственно, так и положено на театре: поражать зрителей с первой сцены – точно так делает Борзунова.

К чести Амурского театра драмы его репертуар в разное время позволял зрителям знакомиться с шедеврами, созданными писателями-гуманистами всех эпох, включая наших современников. Приобщение амурчан к театральному искусству воспитывает интерес к культуре родного края, обогащает художественный вкус, учит умению критически относиться к спектаклям, связывать их содержание с современностью и вечными вопросами бытия, роднящими людей разных эпох.

Драматургическое наследие Д. И. Фонвизина – одно из значительнейших достижений всей русской литературы. Амурский театр неоднократно обращался к фонвизинской комедии «Недоросль». Время стремительно идёт вперёд, несёт множество общественных перемен, печать которых зримо ощутима в постановке режиссёра Василия Веровчука в сезоне 1996–1997 годов, вызвавшего немало откликов в прессе. Волнующая Фонвизина тема воспитания новых поколений заняла центральное место в этом спектакле: Митрофанушка выведен не только как плод дурного воспитания, но и как органичный результат всего социально-бытового уклада скотининского «царства».

В рецензии «Митрофанушка бессмертен» («Амурская правда», 1996, 17 апр.) Светлана Борзунова подчёркивает фарсовый характер спектакля, раскрывающий не только далёкое прошлое, но и современность. Режиссёр несколько сместил акценты, «в результате возникло новое произведение искусства, остро современное и увлекательное, многоязычное и многоплановое. Где вы найдёте в сегодняшней жизни тип помещицы-крепостницы и самодурки? А мамаш корыстолюбивых и без памяти обожающих своих детей – сколько угодно», – пишет С. Борзунова. В поведении носителей авторских идей, резонёрах комедии, Светлана Аркадьевна усмотрела приметы современности: «Чего стоит только одна, очень тонко найденная манера обоих – Стародума и Правдина – перед тем как сказать любую умную и благотворную сентенцию, сперва пугливо оглянуться по сторонам. В одной детали уложилась целая эпоха нашей с вами жизни».

Светлана Борзунова, посещала практически все театральные премьеры. Она тонко подметила гибкость амурского театра: «Зритель пресы-

тился легковесными комедиями и ждёт серьёзных размышлений о жизни, тяготеет к вечным темам и истинам. Театр эту потребность чутко уловил и откликнулся. В репертуаре появилась классика – «Вишнёвый сад», «Васса Железнова», «Король Лир» – вещи глубокие, аналитические».

11 мая 2001 года состоялась премьера спектакля по пьесе А. П. Чехова «Вишнёвый сад» в постановке хабаровского режиссера Вадима Гоголькова, на которую Светлана Борзунова отозвалась обстоятельной рецензией «Недочитанный Чехов» («Комсомольская правда в Приамурье», 2001, 18 мая).

Разные режиссеры, разные театры стремятся понять и раскрыть глубину чеховских пьес, их актуальность и современность. Для каждого театра работа над чеховской драматургией была серьёзнейшим испытанием. Его пьесы не терпели дешёвых эффектов, обкатанных приемов, в них нельзя было повторять, надо было творить. А.П. Чехов утверждал, что внешнее действие забавляет, развлекает или волнует нервы, а внутреннее заражает, захватывает нашу душу, владеет ею, именно на нем надо строить драматическое произведение в театре. Поэтому в пьесах Чехова приглушены конфликты, отсутствует принятое в классической драме чёткое деление героев на положительных и отрицательных.

Написав пьесу «Вишнёвый сад», А.П. Чехов признавался: «Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс». Именно в этом ключе и поставил спектакль режиссёр Вадим Гогольков. «После спектакля долго не смолкали аплодисменты. В самом деле, из всех пьес Чехова «Вишневый сад» наиболее близка к современности. Рушится старый мир, на смену приходит новый. Конечно, акценты совпадают лишь отчасти, история не повторяет себя один в один, однако параллели можно найти». Каково же первое впечатление от премьеры? Светлана Борзунова пишет: «...уже до начала спектакля по сцене расхаживал «новый русский» Лопухин и под песни Андрея Макаревича размышлял о жизни. Все это вкупе с изящным оформлением сцены создавало нужное настроение у зрителей». Но с началом первого акта это настроение сменилось удивлением. «Артисты патетически метались по сцене, пафосно вздевали руки вверх и громогласно проговаривали текст...». «Единства действия не получилось, оно «рассыпалось» на отдельные эпизоды, сцены. И только с момента общения Етиходова (арт. И. Булатов) и Яши (арт. Л. Шепеткин) действие началось. Может это произошло от волнения! В целом спектакль оставил приятное впечатление. Многие образы были сыграны по-чеховски». Светлана Борзунова особо выделяет игру народного артиста РФ Владимира Матвеева: «Его

Гаев по-детски беспомощен, наивен, эгоистичен и в то же время – лиричен. Он нежен в общении с сестрой, племянницей и совершенно беспомощен в спасении сада, комичен в своих бесконечных разглагольствованиях». Рецензент считает, что образ Гаева в исполнении В. Матвеева несомненная удача спектакля. Его Гаев привязан к родному саду и в то же время не может найти выход, чтобы его спасти, сохранить. Печаль его трогает душу, но в этом герое нет ничего основательного, что вызывает смех, а порой горькую усмешку. Барство, капризы, страсть к бильярду, беспомощность пятидесятилетнего младенца Гаева ёмко переданы В. Матвеевым.

Давая оценку спектаклю, Светлана Борзунова особо выделяет работу заслуженного артиста России Рината Фазлеева, интересно и талантливо исполнившего роль Фирса. *«Запоминающийся образ создал заслуженный артист РФ Ренат Фазлеев. Его Фирс своей преданностью, верностью, заботой о Гаеве одновременно покоряет и смешит, а в финале вызывает глубокое сочувствие. Сумели понять характеры своих героев Ольга Цуканова (Шарлотта), Олег Бойко (Лопухин)».*

Борзунова была удивлена выбором актрисы на роль Раневской. *«Елена Грачева, исполняющая эту роль, не смогла сыграть хоть и легкомысленную, но много пережившую героиню. Очарование и девичья юность Раневской Елены Грачевой противоречат образу чеховской героини: обе её дочери – родная и приемная – выглядят заметно старше матери. Даже детские бантики и наивно открытый рот не помогли Ане (Е. Назаркина) выглядеть младше матери. Сложно было Олегу Бойко (Лопухину) изобразить героя, которого Раневская в его детстве утешала».* Светлана Борзунова полагает, что, наверно, необычно юная Раневская – это своеобразный режиссерский ход, который предстоит ещё разгадать критикам и зрителям.

Режиссеру В. Гоголькову удалось с незнакомым ему творческим коллективом добиться хорошего игрового ансамбля. В постановке спектакля ему помогали его земляки-хабаровчане – художник Павел Оглузин и композитор Дмитрий Голланд. Пьеса «Вишневый сад» занимает достойное место в афише Амурского театра драмы.

После долгого перерыва на сцене Амурского театра драмы 15 февраля 2002 года состоялась премьера пьесы М. Горького «Васса Железнова». Пьеса была написана на Капри летом 1910 года. К этому времени автор был уже известным драматургом, а «Васса Железнова» – его восьмой пьесой. В 1935 году Сталин попросил Горького «подредактировать» пьесу, сделать её «более нужной» для народа. Горький написал вторую редакцию «Вассы Железновой», которая известна зрителям нашей стра-

ны по спектаклям и одноимённому кинофильму Глеба Панфилова. Эту «Вассу Железнову» играли как социальную драму. Все изображённые в ней события и сама её развязка выражали мысль о неизбежной гибели умирающего класса.

Какова была «Васса Железнова» изначально, в первой редакции, решил представить зрителям Амурский драматический театр. Режиссёр спектакля – Ринат Фазлеев, заслуженный артист России, серьёзно обучавшийся режиссуре в знаменитом Щепкинском театральном училище. Горьковская пьеса привлекла его своей актуальностью для нашего времени, выписанная автором необычайно тонко и точно. В спектакле заняты актёры театра: «Татьяна Телегина (в роли Вассы), Юрий Рогалев. Роберт Салахов, Олег Бойко и др. Премьера горьковской пьесы стала событием в культурной жизни Приамурья.

Светлана Борзунова в рецензии «После долгого перерыва драматический театр вновь показал “Вассу Железнову”» («Комсомольская правда в Приамурье», 2003, 5 марта) выделяет игру Татьяны Телегиной, Васса которой захватывает внимание зрителей с первых минут спектакля: *«Очень хороша в роли Вассы Железновой заслуженная артистка России Татьяна Телегина, даже не верится, что утончённая, изящная актриса способна сыграть эту глыбищу, крупную, коренастую, несущую на плечах неженский груз. Васса выходит у Телегиной многоплановой, сложной натурой, способной к глубоким чувствам, в которой жалость и жестокость, материнская нежность и ощущение долга переплетаются. Она, несомненно, является центром спектакля и блистательно справляется с этой ролью».* Борзунова отмечает интересную работу артиста Юрия Рогалева: *«Хорош в роли Михайлы Васильева Юрий Егоров. Он преданный возлюбленный Вассы, готовый для неё пожертвовать счастьем дочери и пойти на убийство, верный хозяйский пёс. Но он отнюдь не бессердечен при всей прямолинейности выписанного Горьким образа. Это не картинный злодей, нет. Порой он вызывает жалость и сочувствие, видно, что и дочь ему по-своему дорога, и делу хозяйскому он предан».* И далее: *«Замечательно играет Павла Олег Бойко. Хорош местами Роберт Салахов в роли Семёна, старшего сына Вассы. Чуть-чуть переигрывает заслуженный артист Бурятии Юрий Рогалев. Очень убедительна в роли Дунечки заслуженная артистка России Любовь Васильева».*

Относительно остальных артистов рецензент затрудняется высказать «нечто определённое»: *«Бледной и непоследовательной получилась дочь Анна в исполнении Ольги Васениной. Совершенно непонятно, почему же её, такую никакую, с таким нетерпением ждёт Васса, надеясь*

найти в ней опору в трудную минуту. Очень мало понятно, за что так любит Людмилу (артистка Виктория Манцеровва) железная Васса. Так любит, что даже любимого сына готова в монастырь спроводить. Совершенно непонятно, за что же так не любит она невестку Наталью (артистка Елена Грачёва)».

Отмечая сценические достижения актеров, Борзунова, прежде всего, отдает должное режиссёру, создавшему превосходный актерский ансамбль, соблюдавшему бытовую точность и придававшему большое значение цветовой и звуковой партитуре спектакля. *«Постановка классики всегда экзамен для театра. Мрачная музыка вступления создаёт соответствующую атмосферу, оформление сцены настраивает на серьёзный лад. Сразу расставляются нужные акценты. Серый сейф с конторкой на первом плане и уравновешивающий его очаг на другом конце сцены подсказывают главный конфликт пьесы: борьба между любовью к детям и жаждой наживы (для детей же копится капитал). Концепция пьесы означает и рисунок на программке, которую оформлял художник-постановщик Василий Веровчук».*

Борзунова, отмечая некоторые недостатки режиссуры и актёрской игры, считает, что зрители всё же получают мощный заряд энергии и толчок к осмыслению жизни и её ценностей. *«Режиссёр-постановщик заслуженный артист России Ринат Фазлеев выбрал пьесу жестокую, актуальную для нашего времени, трогательную зрителя остротой конфликта. Финал потрясает зрителей. Заключительная сцена со спецэффектами, с грохотом выезжающей вагонетки – символа краха всех усилий Вассы – просто пронзает. Среди шестивя теней, жертв главной героини, не хватает только отправленного в монастырь Павла. Остаётся жив, но, по сути, также погублен матерью».*

Оценивая театральную постановку, Светлана Борзунова раскрывает творческую трактовку пьесы режиссёром, художниками, актёрами: передаёт в рецензии не только внешний облик спектакля, но и выявляет его внутреннее звучание, ту самую тенденцию, ту главную мысль, ради которой был поставлен спектакль, которая увлекла, объединила весь коллектив театра. Она не только понимает язык театрального искусства, но и формирует художественный вкус зрителя и читателя.

Мнение Борзуновой об одной из лучших шекспировских комедий «Короле Лире» сложилось под впечатлением театральной постановки, которая явилась огромным художественным событием для жителей Приамурья.

В рецензии «“Король Лир” открыл 119-й театральный сезон» («Комсомольская правда в Приамурье», 2002, 8 окт.), Борзунова необыкновенно высоко оценила игру актеров. Имея в виду мастерское

исполнение ролей, она назвала спектакль отличным и показательным. Рецензентом подмечено, что все три акта зал дышал одним дыханием с актёрами, ни одна мизансцена не провисала. *«Спектакль шёл напряжённо и упруго, не теряя ритма и напряжения. В паузах действующим лицом становилась музыка. Продумано было всё до деталей и блестяще осуществлено. «Король Лир» стал несомненно удачей всего коллектива театра. Оформление сцены, костюмы, декорации, выдержанные в строгой цветовой гамме, сами по себе создавали рисунок спектакля. Музыка организовывала действие. Движения артистов, пластика завораживали. Опыт работы режиссёра Вадима Гоголькова в его хабаровском театре «Триада» самым благотворным образом сказался на «Короле Лире».*

Борзунова признаётся, что ей трудно выделить кого-то из актёров, настолько слаженно работали всё – от короля Лира (народный артист Владимир Матвеев) до поводыря слепцов (школьник Владик Таванцев). Вставные персонажи – рокеры, омововцы, наставник – настолько органично вписались в спектакль, что трудно вообразить, что у Шекспира их не было. *«То, что наши актёры талантливы – не новость для амурских театралов. Но в этой трагедии все они открылись с новой неизведанной стороны. Они не играли, они жили на сцене, и это ощущение передавалось зрителям. В самых сильных сценах буквально мурашки бежали по спине – чувство почти забытое от того, что встречи с настоящим искусством в нашей жизни стали исключительной редкостью».* Актёры совместно, по словам Борзуновой, *«создали первоклассный ансамбль».* Спектакль принадлежал к самым выдающимся постановкам Амурского театра драмы, возбудил оживленные дискуссии и вызвал достаточное количество рецензий и заметок.

Театральные рецензии Борзуновой показывают, что она хорошо видела и понимала актера. Как внимательный читатель, она замечала, в чём состоит новизна режиссёрского решения спектакля, где режиссёр спорит с драматургом. Понимая, что призвание театра состоит не в том, чтобы пересказывать пьесу, а в том, чтобы предложить такое решение, когда действие пьесы активно проживается на сцене и захватывает зрительный зал, она умела увидеть противоречия, которые, возможно, не видят ни зрители, ни создатели спектакля.

«Обычно в спектаклях первые сцены получают не слишком удачными, актёры ещё разогреваются, чтобы в полную силу разыгаться во втором действии. Здесь такого не было. С самого начала спектакль приобрёл динамику. Пока зрители ещё возлились в креслах, усаживаясь поудобнее, на сцену вышли рокеры и овладели вниманием зала. К тому

моменту, когда появились король Лир со свитой, настроение уже было создано, и внимание к сцене приковано. Лир, приплясывающий, в веночке, легкомысленный и совсем не величавый сперва удивил. Но затем, по ходу спектакля, Матвеев провёл своего героя через все страдания к истинным высотам трагизма. Потрясающего Глостера сыграл Юрий Егоров. Поразили пластикой и выразительностью Олег Бойко (Эдвард) и Роберт Салахов (Эдмунд). Насколько можно судить, по замыслу режиссёра предатель Эдмунд становится ключом к спектаклю, выдвигается на первый план и, наравне с шутом (заслуженный артист Ринат Фазлеев), проясняет всё происходящее на сцене не словами, а самой игрой. Королевские дочери Гонерилья (заслуженная артистка Анна Лаптева), Регана (Ольга Васенина) и Корделия (Марина Щекина) представлены в классической традиции, однако каждая являет собой яркую индивидуальность. Впрочем, все участники спектакля, даже слепцы, в качестве рока время от времени проходящие по сцене, были очень выразительны».

Аплодисменты после спектакля не смолкали так долго, что Борзунова пожалела, что не засекала время. «Мало просто назвать премьеру удачей. Не случайно начальник областного управления культуры Анатолий Мишунин, поздравляя театр с началом сезона, упомянул о предстоящем сотрудничестве с московским управлением культуры и сказал, что такой спектакль можно с гордостью показать в столице», – заключает журналистка.

В статье «Дети одобрили “Сокровища капитана Флинта”» («Комсомольская правда», 2004, 19 марта) Борзунова знакомит читателей новшеством, предложенным директором Амурского театра драмы Т. Ф. Бединой – из второклассников из гимназии № 1 был сформирован детский худсовет, который должен был высказать своё мнение о спектакле во время предпремьерного просмотра. Оказалось, что дети способны рассуждать о спектакле на вполне серьёзном уровне. Таким образом, прививается детям интерес к искусству. «Сокровища капитана Флинта» драмтеатр ставил в 1994 году. В марте 2004 года мюзикл в числе других спектаклей «золотого фонда» был возрождён режиссёром-постановщиком, заслуженным артистом России Ринатом Фазлеевым.

«Очаровательный юнга Джим (артист Александр Потанин), сдержанный капитан Ливси (олег Бойко), потрясающий Джон Сильвер (Юрий Егоров) с коллегами заморозили зрителей. Всех волновала единственная нога Сильвера, восхищало, как Егорову удалось на деревянном протезе, с поджатой ногой, так энергично и талантливо перевоплотиться в хитрого пирата. Ни одному простому человеку с ногой, зажатой в петлю у спины, не удалось бы и шага сделать по сцене».

В своих театральные рецензиях Борзунова обращает внимание на художественное решение спектаклей, стремится проникнуть в режиссерский замысел и донести его до читателей и зрителей. Она предлагает понять характер героев изнутри. Светлана Борзунова не просто пересказывает сцены из спектакля – она интерпретирует их, используя свои данные блестящего литератора. Сцена из спектакля превращается в небольшой литературный сюжет, читая который воочию видишь то, что происходило на сцене. Каждая театральная рецензия С. Борзуновой сама по себе является маленьким художественным произведением, оставаясь при этом краткой и увлекательной. Читатель «видит» спектакль, который «создала» Борзунова. Светлана Аркадьевна умела сохранить объективность, даже если постановка в целом ей не понравилась. Для неё главное – описать театральное зрелище как явление искусства, используя при этом богатство своего художественного языка. За каждой театральной рецензией Светланы Борзуновой виден конкретный спектакль со своей неповторимостью. Для каждой театральной зарисовки у Светланы Аркадьевны есть своя «краска». Борзунова мастерски анализирует игру актёров, критически оценивает режиссёрскую задумку, работу художников, правильно воспринимает музыкальное оформление и хореографию спектакля.

Светлана Борзунова – талантливая журналистка, создавшая галерею ярких портретных зарисовок наших земляков, близко принимавшая к сердцу человеческие судьбы, откликавшаяся на чужую боль и помогавшая разрешить многие проблемы нелёгкой нынешней жизни. Журналистка Светланы Борзуновой близка к литературе, к художественному творчеству. Стиль публицистических работ С. Борзуновой оригинален и потому очень заметен. Её очерки, статьи и рецензии отличаются разнообразным, богато окрашенным языком, избыточным эпитетами, метафорами, сравнениями. Это делает её материалы интересными, привлекательными для представителей различных социальных и профессиональных сфер, различных интеллектуальных и культурных уровней. В публикациях Борзуновой, прежде всего, привлекает ярко выраженная авторская позиция, подкреплённая обширными знаниями, неуспокоенностью творческого поиска и лиричностью. Борзунова умела сказать так, что имеющий уши – слышал, имеющий душу – понимал.

Необходимо отметить, что одной из причин успеха публицистики Борзуновой является работа, связанная с постоянным самосовершенствованием – как литературного мастерства, так и профессиональных навыков в области журналистики.

Светлана Борзунова

В ВОСПОМИНАНИЯХ И ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННИКОВ

*Никогда ничего не будет.
Старый друг обо мне забудет.
И возлюбленный открестится.
Вот тогда я и стану птицей.
Ни гнезда, ни дупла,
Только небо. И в нём растаю.*
С. Борзунова

*Нам память – словно в горле ком,
Но без неё нас нет.*
Р. Евдокимов

Светлане Аркадьевне удержаться «на плаву» помогали по её словам: «Люди. Всегда рядом есть кто-то, кому ты не безразлична. Со стороны виднее, кто прав, а кто не прав. Ты сколько угодно можешь мучиться в одиночку. Но это ничего не даст, кроме вконец испорченных нервов и окончательно закрепившегося чувства собственной непоноценности. Только друзья, работа, те, кто в тебе в данный момент сильно нуждаются, могут стать “перилами” лестницы, по которым ты снова поднимешься вверх».

Предоставим слово близким, друзьям и коллегам Светланы Борзуновой.

Моя Борзунова – это непререкаемый журналистский авторитет. Её похвала, замечание, филигранная правка – это уроки на всю жизнь.

Она для многих была настоящим другом. В её кабинете, утопающем в клубах дыма, всегда было многолюдно, но не тесно. И уютно душе.

Светлане Аркадьевне, а для многих просто Аркадьевне, непросто жилось в нашей коммерческой жизни. Временами казалось, что у Аркадьевны совсем нет кожи, и всё сразу колет в самую душу. Жизнь зачистую ранила её в самое сердце. Иначе бы не родились такие стихи. Она писала только о любви, о любви трагичной, надломанной. «Каждый пишет, как он дышит...».

Она – это всё с определением недо: недолюбленная, недоласканная, недооценённая.

Александр Ярошенко, журналист

Всегда немного растрёпанная, с лучистыми, прозорливыми глазами, доброй, озаряющей лицо улыбкой, не думая о своей внешности и вместе с тем полная затаённого женского очарования, Светлана Борзунова остро ощущала биение пульса времени, биение человеческих сердец. Была неотделима от эпохи. В своих стихах она умела вместить всё: и время, и голос вечных истин, и любовь, как якорь спасения человечества.

Нехама Вайсман,
член Союза российских писателей

Как журналиста Борзунову уважают. Как поэта – любят. Как человека – её любой рад записать в друзья.

Виктория Давыскиба, журналист

Попав в комнату Светланы Борзуновой впервые, я была потрясена отсутствием хоть какого-нибудь налаженного быта. Кроме старой мебели и бесконечного числа книг и рукописей, там не было больше ничего. После разговора с сыном и невесткой стало окончательно понятно, что Светлану Аркадьевну, по-видимому, мало интересовал мир вещей, и хранила она только самое дорогое: обручальное кольцо, детские куклы, старую шкатулку с почерневшей от времени фотографией, сборники стихов. По воспоминаниям друзей, в будничной жизни поэтесса была неприспособлена и никогда не умела извлекать выгоду из личных связей и знакомств, чтобы хоть как-то наладить семейный быт. Стихией Светланы Борзуновой была поэзия, далёкая от мира материальных ценностей, и волновали её не вещи, а «жизнь души», которую она стремилась выразить в своих стихах.

Т. Е. Смыковская,
кандидат филологических наук БГПУ

Ни один поэт не появляется на наших страницах так часто. Ни один не вызывает столько восторга, удивления, наивной гордости, что мы – чем-то, чуть-чуть – причастны к его судьбе. Светлана Борзунова... Женственнейшая из женщин. Совершенно не приспособленная к жизни в стиле «купи-продай» – и наделённая особой высокой мудростью поэтов. Не устающая (и, главное, находящая в кого!) влюбляться – и способная прислушиваться к советам друзей собственных детей.

Наверное, каждому из поклонников её творчества хотя бы однажды хотелось заглянуть за любимые строчки. Узнать что-то большее, чем дозволено обычному читателю, задать свой вопрос...

Инна Волкова, журналист (газета «Моя Мадонна»)

Помню Свету Борзунову университетских лет. Всегда в движении, куда-то спешит – в библиотеку, в киноклуб, на редакционное задание. Говорила она тоже на ходу – всегда чётко, определённо, с пристрастием. Писала стихи. На фоне филологических манерностей сокурсников и сокурсниц они выделялись естественностью интонации и жеста. Сразу видно было, что они написаны из душевной потребности, и чувство, рождающее их, облекалось в крепкие, энергичные строки. Мы не были близко знакомы, потому не сразу я узнал, что Светлана уехала из города. Потому только в этом году попала мне в руки книга её стихотворений «Ты – моя судьба», изданная в Благовещенске в 2001 году. Я нашёл тут и старые стихи, что нравились мне открытостью, какой-то даже задиристостью: «А я вот такая!». И увидел, читая книжку, что всё это сохранилось, а прибавилось мастерства и жизненного опыта. И сохранилась особая борзуновская романтика. Не нужно было уходить в мир алых парусов и Маленького принца. Света находила её в окружающей нас повседневной жизни.

Владимир Крюков,
однокурсник Светланы Борзуновой

Где-то в середине восьмидесятых в нашу область приехали сразу трое писателей из Томска – поэт и драматург Станислав Федотов, прозаик Николай Курочкин и поэтесса Светлана Борзунова.

Первоначально Борзунова была в тени своих коллег-земляков – в их багаже уже было по нескольку изданных книг (особенно, что касается Федотова), тогда как молодая сибирская поэтесса только собирала свою первую книжку стихов. Но это не мешало уже говорить о ней в среде литераторов как о состоявшейся поэтессе, током и умном художнике, у которой есть свой голос, своя тема и своя тональность в стихах.

Выросла, очень выросла Светлана Борзунова как поэт за годы пребывания на Амуре. Не скрою, считаю её одним из сильнейших поэтов Дальнего Востока. Вот так, тихо и незаметно вышла наша Светлана из тени маститых и нечаянно заявила о себе во весь голос.

Ах пути мои, дороженьки окольные...
Подошли сороковые рубежи.
Я спрошу вполне серьёзно: а на то ли я,
а на то ли израсходовала жизнь?

Алексей Воронков, прозаик

Довольно часто на творческих встречах с известной амурской поэтессой зрители интересовались: «Скажите, Светлана Аркадьевна, каким образом вам приходят в голову сюжеты? Как вообще рождаются стихи?». При всём желании творец не сможет объяснить, как появляются стихи, отчего вдруг к нему приходит особое состояние души, лихорадочное и взвинченное или, наоборот, удивительно спокойное, умиротворенное. Когда, кажется – если сейчас не изложить мысли на бумагу, перехватит дыхание и отключится мозг. Не нужно пытаться у стихотворца его секреты, кому-то другому они все равно не пригодятся. Попробуйте написать в манере Борзуновой или продолжить какое-либо её стихотворение – у вас не получится. Невозможно предугадать ход её мысли, предвосхитить метафору, воплотиться в её образ. В этом как раз и заключается невероятной силы талант поэтессы, оригинальность её поэзии.

И второе – стихи Борзуновой легко доступны пониманию большинства любителей поэзии. Здесь речь идёт о той простоте, о которой некогда сказал классик: «Когда мысль ясна, тогда и слог светлый, ясный».

Редакция газеты «Амурская правда»

В нечастых перерывах от забот она создавала короткие по объёму стихотворения, не превышающие, как правило, пятнадцати-двадцати строк. «На большее не хватает времени и терпения, – грустно улыбалась она – из меня, верно, никогда не получится прозаика. Не смогу, не выдержу долгого сидения за столом для написания длинных повестей и толстых романов». Её «крохотки» сверкают, как алмазы, они полны мудрости и бесшабашности, тонкого лиризма и напряжённого психологизма. Светлана постоянно утверждала, что существует резкая грань между мужской и женской поэзией. Читая стихи Борзуновой, с этим нельзя не согласиться.

Александр Бобошко, журналист, поэт

Воспоминания мне как-то странно писать. У меня такое ощущение, что Светлана Аркадьевна так и живёт там, на Дальнем Востоке, или, в крайнем случае, уехала в свой родной город Томск – настолько реальной она для меня. Ведь я считаю её моей наставницей, учителем, а такие люди бесследно не исчезают, просто не могут

..Мы сразу нашли общий язык. Светлана Аркадьевна наставляла меня на путь истинный: не писать километрами, мысль вмещать в несколько строф и расширять словарный запас. Уроки Борзуновой очень пригодились мне в дальнейшем. А её стихи сопровождают мою жизнь постоянно.

С того семинара завязалась дружба нашей семьи со Светланой Аркадьевной. Мы не раз встречались в Благовещенске: приезжали в редакцию «Комсомольской правды на Амуре», где гуляли сквозняки, и было жутко накурено... Светлана Аркадьевна выходила к нам в коридор, где мы могли спокойно поговорить. Она рассказывала, что её статьи сильно сокращает редактор, что она простывает часто, что последнее время мало пишет...

Говорила, что её мама лет десять болела, а потом выздоровела и ещё какое-то время спокойно доживала свой век. Она проводила параллель со своей мамой и предполагала, что её ждёт такая же участь... Вспоминала и про Ахматову, которая совершенно ничего не писала в течение последних двенадцати лет. Про себя же Светлана Аркадьевна говорила, что молчание её собственной музы – это только длинная передышка, а не конец творчества, что всё впереди...

...Про сыновей узнала я тоже из её рассказов. Она гордилась ими.

...На следующем, втором для меня, семинаре Светлана Аркадьевна, отметив достижения за прошедший год, назвала меня поэтом. Надо ли говорить, как это меня окрылило!

...У меня есть книги Светланы Аркадьевны с её автографами, есть подаренная ею черновая статья за 5 ноября 2005 года – о ней самой, с правкой красной пастой и карандашом. Есть фотографии, есть стихи... Нет только её самой.

Светлана Аркадьевна, эти ваши строки – пророчество? Крик души?

Вот тогда я и стану птицей.
Ни гнезда, ни дупла, ни стаи –
Только небо. И в нём я расту...

Ольга Николаева, поэтесса,
участница семинара «Росток»

Она ушла в первый день зимы. Позади остался горький от лекарств и боли ноябрь, и вся её короткая, но такая светлая жизнь. Пятьдесят пять – чудовищно мало для того, чтобы умирать. Несправедливо мало. Чем ближе и дороже тебе человек, тем несправедливее и больнее. А Светлана была (по крайней мере, так ощущалось) близка очень многим. Ниточками, связывающими её с огромным количеством людей, зачастую даже незнакомых, стали стихи. Простые и пронзительные. С её особенными словечками и мягкой самоиронией, целомудренные и откровенные до дрожи в коленках. Прожитые самим автором до

самой последней запятой, до мельчайшего нюанса настроения. <...> Оказавшись в Благовещенске по воле случая <...>, она стала для нашего города той ценностью, тем даром судьбы, той волшебной жар-птицей, которой будет гордиться ещё не одно поколение амурчан. Страшно подумать, что она могла жить в каком-то другом городе, и там, а не здесь вышли бы её книги <...>, и мы никогда не узнали бы её стихов. Хотя внешне – какая жар-птица? Скромнейший человек, Светлана редко думала о себе, работала, растила сыновей. Жила тихо, не напоказ. И всегда к ней как магнитом притягивало людей. К ней не слишком тщательно причёсанной женщине в смешных ботах приходили советовать, что делать, если обидел муж или не понимает дочь. Ей несли свои первые «косопалые» стихи о безраздельной и мучительной любви. У неё стреляли сигаретку, когда рассказать про всё это просто не было сил – их оставалось ровно настолько, чтобы просто посидеть и покурить рядом. А потом она говорила какой-нибудь пустяк, всего несколько слов – и всё становилось на место. Жизнь, готовая вот-вот рухнуть, продолжалась. То же и со стихами. Лирика по определению минорна, но борзуновские мудрые строчки заставляли поверить в себя, дарили надежду.

Редакция газеты «Моя Мадонна»

После полугодия страданий от невыносимой боли, отсчета минут до очередного обезболивающего укола и ужаса от бессилия перед болезнью закончилась земная жизнь Светланы Борзуновой. Поэты должны уходить красиво – как в стихах. Но поэзия и жизнь, к сожалению, разные жанры. Светлана Аркадьевна была очень искренним человеком и всегда требовала, чтобы её принимали такой, какая она есть – пусть неправильной, нескладной, с неизменной сигаретой в руке. Внешнее для неё никогда не было главным. Вот внутренняя, духовная жизнь – совсем другое дело. К себе она была беспощадна. Даже будучи смертельно больной, все прекрасно понимая, она не хотела «грузить собой других». Ей было неловко, что её навещают, а если в минуты общения она позволяла себе пессимизм, то потом непременно звонила и извинялась за то, что «расклеилась», доставила беспокойство. «Босые души» – сказано о поэтах. Это и про Светлану Борзунову в полной мере. «Обутым» душам легче жить, но им, видимо, не дается творчество. Жизнь Светланы Аркадьевны не была легкой – это была постоянная борьба. С бытом, безденежьем, периодическими авралами на работе, с депрессией и одиночеством. Она практически в одиночку вырастила, выучила и поставила на ноги двоих замечательных сыновей. Стихи или

параллельно – удивительно светлые, тонкие, лиричные и философские, отмеченные легкой печатью страдания. Ещё она была замечательным другом. Когда Светлана Аркадьевна работала в «Амурской правде» – обозревателем, заведующей объединением соцпроблем и писем, а затем и заместителем главного редактора, в её кабинете всегда было многолюдно. Она притягивала более молодых коллег – к ней шли и за советом, и за поддержкой. Её профессионализму доверяли: если она говорила, что в журналистском тексте надо что-то переделать – прислушивались, поскольку уж она-то, по меткому выражению одного из коллег, точно была «со словом на ты». Она сама писала прекрасные очерки о художниках, музыкантах, актерах. Но главное – она умела создавать вокруг себя удивительную атмосферу непринужденности, побуждающую к легкому непряматичному общению. Она умела замечательно утешать и обладала ненавязчивым чувством юмора. С уходом Светланы Аркадьевны из жизни тех, кто её знал, ушла эпоха. Когда Светлана Аркадьевна уже была смертельно больна, мы как-то спросили её: «Пишете ли вы сейчас стихи?» – «Да нет, – вздохнула она. – Не получается. Для стихов нужны силы, а у меня их нет». И она беспомощно улыбнулась.

Юлия Климычева, журналист

А какой простой в общении, милой, немного рассеянной, какой-то незащищённой от бытовых проблем запомнилась Светлана Аркадьевна. Вновь мои постоянные ассоциации: когда видела её, вспоминала Цветаеву:

Почему мои речи резки
В вечном дыме моей папиросы, –
Сколько тёмной и грозной тоски
В голове моей
светловолосой...

...Живёшь рядом с человеком и не понимаешь, что у тебя есть такое богатство видеть его, слушать, разговаривать! А потом – чувство запоздалого сожаления: не всё сказал, не всё спросил, не всё услышал...

Ирина Высоцкая, филолог

У неё невозможно брать нормальное интервью – так, чтобы по правилам жанра. Разговор неминуемо перетекает в беседу по душам, и только в конце встречи спохватываешься: ой, а как же стандартная

схема «вопрос-ответ»? За два часа – ни вопросов, ни ответов, а одно гармоничное, чрезвычайно приятное общение. Она говорит, что каждое её стихотворение посвящено кому-то, вполне конкретному человеку. Кому – не признаётся. Добавляет только, что вдохновить её могут и сама любовь, и воспоминание о ней, и её предчувствие, и утрача...

Её стихи поклонники давно уже, что называется, растащили на цитаты. Благодарные почитатели её уникального таланта илюют письма. Берут автографы. Спрашивают совета. Присылают ей собственноручно связанные шали. Одна такая шаль – трогательный подарок от любительницы борзуновской поэзии – была у Светланы Аркадьевны на плечах во время нашей встречи. «так тепло, ты даже не представляешь, как мне в ней тепло – сказал она тогда. И, было понятно, что дело не только в качестве пряжи и плотном вязании...

Виктория Давыскиба, журналист

Ушла из жизни наш добрый товарищ и друг, удивительно светлый человек, прекрасная поэтесса, журналист Светлана Аркадьевна Борзунова..

Нам, её коллегам, трудно представить, что рядом больше не будет этой притягательной, скромной женщины, к которой мы шли за советами, делились своими проблемами, обсуждали невзгоды и радости. Пятьдесят пять – это слишком короткий срок, чтобы закончить земные дела. Но судьба распорядилась именно так... Нам остались лишь нежные, наполненные грустью стихи Светланы.

Коллектив газеты «Эхо»

Стихи Светланы Борзуновой вообще нельзя читать наскоком, торопливо перелистывая страницы. Знакомство с её поэзией предполагает наличие свободного времени у читателя, жизненный опыт и стремление переосмыслить прочитанное.

Мне нравятся у других поэтов те стихи, какие я хотел бы сам написать, но до меня они уже их написали сами. Я по-другому пишу, меня интересуют другие проблемы, но, читая стихи С. Борзуновой, иногда чувствую поразительное сходство её мироощущения и моего.

Иногда последняя фраза в её стихотворении выглядит для меня неожиданной, опрокидывает с ног на голову всё прочитанное перед этим. Тогда я заново перечитываю это стихотворение, но, находясь под впечатлением той последней, заключительной фразы, воспринимаю это стихотворение уже иначе, и ситуация, описанная в нём, выглядит совсем как в жизни, которую трудно предугадать, спланировать, осознать.

Её стихи, безусловно, настоящие стихи. Её философия – умная, по-доброму грустная, всепроникающая философия любви. Не обязательно

партнёра к партнёру, любви вообще – к родителям, детям, дому, багильнику, сопкам, лесу, то есть ко всему живому, что, наверное, называется жизнь.

Александр Бобошко, журналист, поэт

Её дом и её душа всегда были открыты для всех, она умела слушать, готова была помочь любому, и люди к ней тянулись. Её статьи в газете отличались легким и добрым юмором, здесь же нередко публиковались и стихи Светланы – нежные и добрые, и нередко пронзительно грустные – трудно забыть тем, кто хоть раз их прочитал.

В 1986 году Светлана Аркадьевна вслед за своим мужем уехала на Дальний Восток в Благовещенск, и зрелый период её творчества пришелся, увы, не на Томск. Здесь она была звездочкой, а там стала настоящей звездой. В Благовещенске её любили и ценили, а 50-летие справляли всем городом в драмтеатре. Но и Томск, и университет могут считать Светлану Борзунову своей поэтессой, ведь здесь, в стихах до сих пор живет частица её души.

Любовь Бозрикова, журналист,
однокурсница Светланы Борзуновой

Светлана Борзунова – не просто известный поэт и журналист. Светлана Борзунова сегодня – брэнд. Хотя, думаю, заяви я ей об этом в лицо, она бы в ответ лишь фыркнула. Она такая. Ей комплимент модными словами, а она: нечего меня обзывать! Шутит, конечно. Так ей проще прятать смущение:

Не приносите жертв,
Не стройте алтарей
Добрейшим из божеств,
Мудрейшим из царей.
Взовьётся к небу дым,
Но знает божество:
Ему мы не простим
Пожертвованного.

Стихи у Борзуновой всегда кажутся какими-то нездешними. Потому, наверное, за много лет я так и не могу привыкнуть к обыденности нашего знакомства. Неформатная лирика, нездешняя и неземная. Западает в душу и остаётся там навсегда.

Виктория Давыскиба, журналист

Методические рекомендации к изучению жизни и творчества Светланы Борзуновой на уроках литературного краеведения

Внеклассное мероприятие по литературному краеведению «Там, где Зоя с Амуром сплелись меж собой...»

Черныш Юлия Германовна,
учитель русского языка и литературы

Цели урока:

- способствовать формированию у школьников представлений о творчестве амурской поэтессы Светланы Борзуновой и амурского художника Николая Савченко (их тандема);
- обучению выразительному чтению;
- воспитанию у школьников патриотических и эстетических чувств.

ХОД УРОКА

Включается фонограмма. Звучит музыка, написанная амурским композитором Ф. А. Воробьёвым на стихи амурского поэта Олега Маслова, «Мой крест». Учитель под музыку читает стихотворение Светланы Борзуновой, из цикла «На земле незаселённой я и ты...».

*Просто – как сердца стук.
Это бывает так:
Всякий малейший звук
сам попадает в такт.*

*Струны созвучны – тронь,
вслушайся не спеши.
Просто – ладонь в ладонь,
просто – к огню огонь,
просто – к душе душа.*

УЧИТЕЛЬ. Это стихотворение Светланы Борзуновой, творчеству которой посвящён наш сегодняшний урок (*показывается портрет Борзуновой на доске*). Но у нас сегодня много гостей. Им, наверное, интересно, с творчеством каких амурских поэтов и писателей вы уже знакомы, чьи произведения произвели на вас самое большое впечатление. Я специально подготовила выставку книг и материалов, с которыми мы работали в течение года.

Ответы учеников:

– Мне очень понравились рассказы из книги Галины Тарасовой «Судьба собачья». А ещё – рассказ «Горькие шанежки» Бориса Машука.

– А меня потряс рассказ Алексея Воронкова «Завтрак моджахеда».

– Мы познакомились с поэзией Порфирия Масюкова – это первый амурский поэт. Кроме того, я прочитала повесть Григория Федосеева «Последний костёр».

– А меня заинтересовали стихи Леонида Завальнюка: они очень душевные, а иногда он пишет с юмором.

УЧИТЕЛЬ. А музыку узнали? Кто её автор? (*Ф. Воробьёв*). К чьему стихотворению он написал эту музыку? (*О. Маслова «Мой крест»*).

На прошлом уроке мы познакомились с творчеством талантливых людей: Николая Карнабеды, скульптора и поэта (книга «Между Зеей и небом») (*показываются портрет и книга*), и заслуженного художника России Александра Тихомирова (*демонстрируется портрет*), имя которого известно не только у нас в стране, но и за рубежом, создателя нового направления в искусстве – «оконописи» (лики святых на древних ставнях). 11 марта Тихомиров отметил свой 50-летний юбилей открытием выставки своих работ в областном краеведческом музее под звуки оркестра ДВИ. Его работы выставлялись в Санкт-Петербурге и неоднократно в Москве, год назад – даже в Государственном музее изобразительных работ имени Пушкина (в музее, входящем в пятёрку лучших в мире!), чем сам художник очень гордится. А ещё Александр Тихомиров – поэт, который с детства писал стихи. Некоторые из них мы читали на прошлом уроке (*показывается альманах «Приамурье-97»*).

УЧИТЕЛЬ. Я неслучайно повела речь о художниках, так как мы сегодня соприкоснёмся не только с поэзией, но и с живописью. В начале марта в областном Выставочном зале г. Благовещенска открылась выставка «Прелюдия весны», где представлено 70 работ 30 амурских художников, среди которых наверняка есть и работы члена Союза художников России – Николая Савченко. Он родился под Шимановском, в с. Ураловка; окончил благовещенское педучилище № 2 (худграф); год работал учителем в Новотроицкой школе, а после окончания отделения живописи Дальневосточного пединститута – в Амурских художественных мастерских.

Это очень своеобразный художник. «Многие о его листочки спотыкаются...», – назвал Александр Тихомиров свою аннотацию, сопровождающую серию графических работ Савченко, опубликованных в альманахе «Приамурье-94». Они перед вами. Публиковались репродукции его картин: «Взгляд», «Елена» и «Начнём с яйца» – и в сборнике

«Приамурье моё» 1990 года (показываются на доске репродукции и сборники). А в 1997 году вышел буклет открыток «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой» (демонстрируется обложка буклета и сами работы, оформленные на доске), где соединились серия работ этого оригинального художника, члена Союза художников России, и стихи поэтессы Светланы Борзуновой, члена Союза писателей России.

Светлана Борзунова родилась в Сибири, в г. Томске, 20 ноября 1951 года. Первые стихи родились у неё во 2 классе, а впервые печататься она начала на 2 курсе филологического факультета Томского университета.

В Благовещенске, куда она приехала за своим мужем (он наш земляк), Борзунова живёт с 1986 года. Работала в газетах «Амурский комсомолец» и «Амурская правда». «Постепенно начала ощущать себя частью этого города, а не незваной гостьей». Здесь во всю ширь развернулся её лирический талант. В 1988 году в кассете (сборнике стихотворений амурских поэтов) «Радуга» выходит подборка стихов «Нелётная погода» (показывается), затем – первая персональная книга «Нелётная погода» (1991), за ней – вторая «Пока ещё люблю» (1997) и в том же году – совместный буклет с художником Николаем Савченко, где удивительно чарующе соединились поэзия и живопись. Многие стихотворения Светланы Борзуновой положены на музыку. Подборки стихотворений поэтессы есть в «Приамурье-94» и «Приамурье-2001» (демонстрируются).

Итак, тема нашего урока: «Там, где Зeya с Амуром сплелись меж собой...». Так назвал цикл своих работ Николай Савченко. Их – двенадцать, столько же, сколько месяцев в году, и названы они именами месяцев. О своём замысле художник рассказал так:

ВЕДУЩИЙ (на протяжении урока читает за Н. Савченко).

Что есть человек? Почему он рожден на этой земле? Кто я? Песчинка в море? Почему же песчинка живет, мыслит, страдает?

Я художник. Я мыслю образами, в них я искал ответы на вечные вопросы. Я делал не год и месяцы, я делал жизнь. В этом цикле моя благодарность Учителю, Николаю Павловичу Жоголеву. Он учил меня не технике, а пониманию жизни, людей, себя – постоянному диалогу. Искусство рождается на стыке, на контрасте зноя и холода, тьмы и света, мужского и женского, на слиянии Амура и Зеи. Искусство – всегда диалог. Цикл был написан, и возникла потребность в соприкосновении живописи и поэзии. Благодаря Светлане Борзуновой, замысел был осуществлен».

УЧИТЕЛЬ. Светлана Борзунова так объясняет свою причастность к созданному циклу: «Мне всегда виделось нечто мистическое в делении года на 12 месяцев. Интриговала сама грань – переход от одного

к другому. В природе эта грань отсутствовала. Но, может быть, благодаря этой искусственно наложенной сетке жизнь и приобрела некую стабильность. И в своих стихах я непроизвольно стремилась упомянуть время года, его приметы, названия месяца – слабая человеческая попытка остановить мгновение.

Потому на предложение художника Савченко сопроводить стихами цикл картин, олицетворяющих месяцы года, откликнулась охотно и радостно. Стихи писались на Амуре в разное время и подбирались к уже написанным картинам по принципу свободных ассоциаций».

УЧИТЕЛЬ. А поможет нам окунуться в мир поэзии и живописи ещё один вид искусства – музыка: цикл фортепьянных пьес «Времена года», созданных Петром Ильичом Чайковским (*показывается портрет на доске*) в 1876 году. В начале каждой пьесы читаются отрывки из стихотворений А. Фета, А. Кольцова, Н. Некрасова, В. А. Жуковского и др. поэтов XIX века, которые не были на Амуре и Зее, но...

Включается аудиозапись цикла фортепьянных пьес П. И. Чайковского «Времена года». Музыка включается то громче, то тише. На фоне тихой музыки говорят чтецы. Каждая репродукция Н. Савченко показывается учителем и сопровождается краткими комментариями.

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Декабрь». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1989)

«Декабрь» – первый подход, начало рассуждений о бренности и сути любви и жизни. Одна из первых работ, послуживших толчком к началу цикла. Впервые меня осенила мысль олицетворить месяцы года, воплотить человека в породивший его месяц, показать взаимопроникновение личности и месяца. Человек растворяется в месяце и сам же формирует его. Я впервые понял, что можно воссоздать на полотне ГОД.

Сам по себе этот месяц многообещающий. В начале прозрачный, в середине полон будней, ожидания Нового года. А в конце – месяц начала и прощания. Начала зимы и прощания с годом. Какая-то странная путаница концов и начал. Как в жизни, как в вечности.

ЧТЕЦ

*Обличье лжет и музыка фальшивит.
Последние листы оборваны с дерев.
А ветер гнет свое и в яростном порыве,
гремя железом крыши, на них срывает гнев.
В такие холода подсесть бы ближе к печи,
закутаться в платок, пригреться у тепла.
Но холоден очаг. И оправдаться нечем.
И жизнь почти прошла. Но не совсем прошла.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Январь». «Посвящение». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996)

Мне всегда не нравилось начало холодов. Это характерно для декабря. Но январь – начало начал. Это великий месяц, который начинает собой целый год. Проводы старого и надежды на новое. Мне всегда хотелось в начале года, чтобы мои желания оправдались. Если сильно хочешь, то все доброе обязательно осуществится.

Это единственный месяц, в котором всегда присутствуют прощание и начало. Работа эта посвящена человеку, который только родился, которому еще очень много предстоит сделать для всех.

ЧТЕЦ

Но по-разному хороши
день твой завтрашний, мой вчерашний.
Мы – частицы одной души,
оттого мне с тобою страшно.
Слишком близко: один в один.
Слишком ясно: насквозь до донца.
Тускло всходит среди равнин
неприглядное злое солнце.

На крещенский седой рассвет
погадаю на наши судьбы.
Раньше не было: нынче нет,
ничего впереди не будет.
Жизнь проходит. Куда спешить?
Все сойдемся в едином месте.
Мы – частицы одной души.
Непреренно мы будем вместе.

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Февраль». «Ослеплённый». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1997)

Месяц завистник. Демон двадцати восьми дней. Да и раз в четыре года двадцать девять дней – тоже не много. Вечный изгой... Мне жаль февраль в жизни нашей. Личное, мое отношение, проглядывает в руках, воздетых в молитве, я молюсь за обиженного и одновременно мятежника, вынужденного в своем холодном молчании быть прощальником за ледяных его братьев.

Звучит просьба, но врывается холод, звучит просьба, и мольба холодных пустых глаз подарить вновь жизнь его братьям. Пусть в следующем году, мы подождем, но все же жизнь.

Любопытно то, что ослепил его я сам, как хозяин, как автор, который был недоволен его первым именем "Демон". Но я не дал мысли уплыть. Нет, он не демон, он изгой, он последний. Но он есть, он должен жить, пусть даже таким. Я не люблю холод, но...

ЧТЕЦ

*Как учатся ходить – от стула до стола,
как выполняют тяжкую работу –
от сих до сих, я без тебя жила,
сжав зубы, от субботы до субботы.
Тянулись дни бесцветной чередой.
Январь, февраль. Морозы, ветер воет.
Раздуку нашу называть бедой,
я понимала, все-таки не стоит.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Март». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996).

Весна вообще сложный противоречивый период. Он радостный, многообещающий и коварный в своем непостоянстве. Невидимость, просыпание, выползание, выкарабкивание из земли, из замороженного запаха с желанием жить в этом движении. Желание дикое. Выжить. Вот стержень.

Работа закончена после длительного перерыва. Закончена 31 декабря 1996 года. Все здесь совпало с моим внутренним состоянием. Я захотел жить, захотел осмыслить новый этап, в котором помог случай. Скорее всего, уверенность во мне человека – Анатолия Васильевича Телюка. Я благодарен ему за этот подарок – желание жить.

Сперва я хотел использовать чистый холст, чтобы из него сама собой, произвольно рождалась мысль. Но, переосмыслив задачу, загрузил холст, как бы закрыл его тающей, просыпающейся землей, снегом. И из-под него начал вытаскивать месяц. Работа трудная, нежная, хрупкая, беззащитная. В воображении хочется протянуть ему, ей руку, вытянуть, помочь. Еще веет дыхание холодов и эхо пороши снежной.

ЧТЕЦ

*Случилось так, что запоздала
Ее величество Весна.
Рассветы ласково и ало
Горели только в наших снах.
Еще надеждою исполнен,
Юлил мороз по льдинам луж.*

*Зато светло лучился полдень
Ростком тепла из близких душ.
А то, о чем сказать не смели,
Журчало в первом ручейке.
Еще своей не зная цели,
Вело пером в моей руке.
Совсем легко ложились строки,
Когда сломался лед зимы.
О том, что мы не одиноки,
Мир точен, все приходит в сроки.
Уже потом узнали мы.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Апрель». «Прикосновение». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1997).

Весна, её призывный запах, запах решительных действий. Хочется задать вопрос и получить ответ. «Первый апрель – никому не верь». Это игра, всего лишь игра в ложь. А взрослый мир – это игра не на шутку.

Откуда, к примеру, появляются дети. «В капусте нашли», – звучит ответ родителей. Истина приходит позже, значительно позже. Живешь в окружении инстинктов и вопросов, но однажды приходит само пробуждение. И заставляет тебя остаться один на один с миром взрослых. А маска твоя уже примерена, она удобна. Ты не понимаешь, что уже взрослый, что уже посвящен в мир взрослых.

Апрель, мне хотелось увидеть тебя глазами ребёнка. Иногда хочется сказать: как я завидую тебе, мой сын.

ЧТЕЦ

*Увлеку неожиданной лаской,
обернусь самым главным в судьбе.
Ты меня не узнаешь под маской,
а узнав – неверишь себе.
Свет подснежника через метели,
потаянная радость в тиши.
Сквозь лукавую нежность апреля
зарождение новой души.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Май». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996).

Для меня это пора любви. Именно пора. Время пришло. Пора запаха черемухи в ночи и жужжания пчел. Весна – это что-то очень личное: сеновал, деревня, вздох коровы внизу в стойле. Ночь не тёплая, но и не

холодная. Май – ожидание хорошего финала. Это как в детстве, читаешь сказку и ждёшь, что зло будет наказано, а добро восторжествует.

Ждёшь этого, и все получается. Май – что-то от хрустала, нежное и холодное, тяжёлое и хрупкое. Благодаря маю все происходит на глазах, видишь начало и конец. Май – это победа всего живого. И праздники мая, они всегда звучат по-особенному. Давай немного побудем в майской ночи.

ЧТЕЦ

*Май цветущий, тяжёлый, угарный
мне несет за бедою беду.
Я не буду тебе благодарна
за внимание и доброту.
Впереди – без догадок и мистик,
близко так, хоть притронься рукой –
на деревьях распустятся листья,
кто-то ляжет на вечный покой.
А потом ошалелых черемух
над землею расстелется дым.
...Эта боль тебе тоже знакома?
Ну попробуем, поговорим.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Июнь». «Страж леса». Холст. Темпера. Масло. Котрфактура. 1996)

В этой работе есть момент автобиографичности. Место, которое здесь изображено в образном смысле, напоминает мне о конкретных минутах, часах, днях. Был случай, когда я видел, как зарождалась, творилась жизнь хозяином леса. Я не поверил, хулой отозвался и был наказан. Я понял, что спорить, самоутверждаться перед хозяином нет смысла, будет хуже. Я гость. А гостю подобает вести себя скромнее.

За понимание всего происходящего мне и было подарено ощущение месяца. Время пришло через год отблагодарить хозяина. Работа так и названа «Страж леса». Хотелось сделать зеленую зелень, свежесть листьев молодых, первую воду, грозу, обильность пищи для листьев, влажность, а сзади, из-за гор, выглядывает, скорее всего, постоянно присутствует сам хозяин. Можно утверждать, что стражник – это уже ты, как доверенное лицо, как гость, который откликнулся на приглашение. Именно нам дается возможность сберець все это – молодую зелень, капли дождя. Но Он рядом, и не дай бог, мы позволим себе лишнее.

P.S. В знак благодарности работа посвящена Александру Гассану, человеку, который пригласил меня пройти в свой сокровенный уголок.

ЧТЕЦ

*Небо тучами затянуло.
Непреренно будет гроза.
Потянуло нездешним гулом,
я взглянула в твои глаза.
Засвистели дрозды, синицы
ярко, весело, невпопад.
Ясным карим огнем в ресницах
загорелся ответный взгляд.
Скоро, скоро нагрянет лихо
и расколется синева.
...На мгновение стало тихо
пред рождением божества.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Июль». «Пан». Холст. Темпера. Масло. Контрафактура. 1996).

Зрелый, никуда не спешащий, но готовый к движению в любую секунду. В ветвях пальцев, медлительным движением пишет имя, фамилию свою. Уж не человек ли это? Или языческий бог Пан, покровитель искусств? Знойная жгучая тайна возмужавшего, способного именно теперь, в полном расцвете сил, высказаться, выплеснуть все накопленное, созревшее, ищущее выхода, все, что вокруг нас кружит, дышит, смотрит, обнюхивая каждое движение. Успеть воплотить.

Мой собеседник, пока ты жив и полон сил духовных, физических, успеешь осознать и выразить себя. Так, как умеет это сделать июль.

ЧТЕЦ

*А далее – беспмятство, провал...
Зелёной крови гулкое биенье,
прихлынувшая к взору синева,
и на руке ожог прикосновенья
Не для тишайших северных кровей
такая разрывающая мука.
Под грудью - сладко-ниже и левей
дрожит копьё Астарты меднорукой.
Медовая языческая тьма,
бродящая от первых дней творенья,
истомная, сводящая с ума,
не знающая счастья утоленья.*

*Не в лицемерном ведомстве Христа
молить любви коленопреклоненно.
Всю жизнь – во искупленье – на алтарь
богини из чужого пантеона.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Август». «Колдун». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996).

Прежде всего, это мой месяц. Сам я рожден 16 августа. Месяц самый любимый. Любимый еще и потому, что много дарит нам своих удовольствий. В последний раз наслаждаемся теплом, свежими плодами. Хотелось сначала сделать «Вакха», что-то от еды, от достатка. Решение подсказал сын: «Папа, это же пора звездопада». И сразу всё образовалось, улеглось. Появился образный строй.

«Колдун» ловил падающие звезды и прятал в себе, превращая леса в хранилища ярких падающих звезд. Падающих, но не пропавших. И это растворение леса в звёздах, а звёзд в лесных холмах, этот круговорот самовоспроизведения, эта чарующая чистота бездонной свежей августовской ночи после теплого дня, этот контраст теплого, холодного и сверкающего навели меня на мысль о постоянной работе с месяцем. Можно, подумав, добавить какую-то черточку, какую-нибудь новую звезду взамен упавшей.

ЧТЕЦ

*Поздним летом иль осенью ранней,
звездопадной веселой порой
мырешили задумать желанье
и всю ночь просидеть над рекой.
Мы ушли от костра и палатки
и присели на самый обрыв.
Вместе в небо тревожно и сладко
мы смотрели, про всё позабыв.
Там кружила небесная вьюга,
там цвели золотые сады.
Две звезды, приближались друг к другу
и сливались у самой воды.
Рядом лес шевелился угрюмо,
гасли искры костра на лету.
Мы забыли желанье задумать,
засмотревшись на ту красоту.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Сентябрь». «Накидка». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996).

Хотелось много ярких красок. Своеобразный танец, последний прощальный танец тепла. Не получилось. Пришлось забыть всё, всё. Но чувств, энергии своей, выплеснутых на холст, всего, что осталось под слоем, стало жаль.

Пока не поздно, начал срезать слой. Это похоже на то, как срезаешь ножки грибам, забирая их у сентября. И вдруг... Конечно, ничего не бывает вдруг. И вдруг тот, кого я знал, когда-то предчувствовал, звал взглянуть из-под многолетнего слоя краски, вышел из-под покрывала, цветной накидки.

Эти ощущения можно объяснить, лишь вспомнив знакомый запах бабьего лета, запах предчувствия, запах чего-то приближающегося и тут же безоглядно удаляющегося.

Прошу тебя, наклонись, подними разноцветье сентября, может быть, и ты успеешь уловить ускользающий лик осени.

ЧТЕЦ

*За всё в ответе – кто сильней.
Я пощажу твою гордыню.
Каскад безжизненных огней
(любовь прошла) на небе стынет
Сентябрь оранжевой листвой,
штандартами украсит осень.
Ты не узнаешь, кто кого из нас
на самом деле бросил.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Октябрь». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1989).

История этой работы любопытна сама по себе. Вначале это был август. И делал я эту работу как диптих, как диалог двух сердец, рожденных для попытки стучать в такт, вторя друг другу. Хотелось разобраться, как месяцы рождения влияют на нас, как изменяются сами, воплощаясь в нас, смертных, обретая имя и фамилию. В 1989 году зародилась идея одухотворения месяца, его олицетворения. Но какая может быть фамилия у месяца? Что означает фамилия? Принадлежность к роду. Месяц принадлежит к времени года. Двенадцать месяцев – четыре фамилии: зима, весна, лето, осень.

Август сменил фамилию и имя. Многие зрители говорили, что это скорее всего октябрь. Прошло много времени, наверное, так надо. Идея просила продолжения, она начала жить своей жизнью. В 1996 году «Август» перешёл в «Октябрь».

Зритель оказался прав. Время отшлифовало и мое упрямство. Я согласился. Я согласен с тобой, зритель. Да, это середина осени, её скромность, незаметность, самосозерцание, последняя еще не растраченная нежность, теплота. Делал я, конечно, свой портрет (я ведь августовский), портрет души. Мне просто очень хотелось, очень, быть похожим на него.

ЧТЕЦ

*Паруса октября, хоть и рваны, натянуты туго.
Осень листья осин убирает в свои закрома.
На скамейке холодной присяду в минуту досуга,
буду думать и помнить, учиться тебя понимать.
От несказанных слов, повторенных в душе не однажды
перехватит мне горло голодная злая тоска.
Утолить ли слезами души неумную жажду.
Я не смею тебе ни писать, ни звонить, ни искать.
Ты молчанье мое, несомненно, припишешь капризу.
Ты, конечно, решишь, что все бывшее было зазря.
Тебя в городе нет. Город пуст и ветрами пронизан.
Надорвавшись, опали в снега паруса октября.*

ВЕДУЩИЙ. (Николай Савченко «Ноябрь». Холст. Темпера. Масло. Контрфактура. 1996).

Один из удавшихся холстов по своей образной емкости. Ноябрь и сдается, и цепляется, как утопающий за соломинку, в данном случае, как утопающий в снежном одеянии, которое если тебя и скрывает, то защищая будущую зелень.

Он накидывает снежный саван, сделанный из морозных облаков и осколков холода. Он спящий и бодрствующий одновременно. Прикрыв ростки жизни веточками, листьями, сделав эту постель, он накрыл их снегом. Он сдался во власть той, что уже близко, уже слыша ее дыхание рядом. "Помни о смерти". В этой фразе для меня нет безысходности. Просто есть жизнь, а значит, есть смерть для того, чтобы явилось второе рождение. Назовем это жизнью.

Оставим кусок холста чистым, скажем о возможности каждого из нас начать сначала.

ЧТЕЦ

*Какое счастливое слово «до завтра».
Мы завтра увидимся. Солнце взойдет.
Но снежная буря нагрянет внезапно
и завтра не будет. И кончен полет.*

*Две птицы летели над миром и веком,
по-своему каждая к счастью спеша.
И черная птица погибнет под снегом,
зато неделимой пребудет душа.*

ЧТЕЦ

*Все пройдет: и тщеславье, и гордость
под обыденным грузом невзгод.
Лишь любви еле слышимым голос
через годы тебя позовет.*

УЧИТЕЛЬ.

*Самое главное в мире – сентябрь.
Таинство листьев, до срока опавших.
Шепот дождей, ни на что намекавших,
луж твоих чистых бегущая рябь.
Самое главное в мире – апрель.
Почек созревших божественный запах,
поступь весны на пружинистых лапах,
пестрых и жадных лучей канитель.
Самое главное в мире – конец.
Самое главное в мире – начало.
А в середине я вечно скучала.
Крайности, крайности – смысл для сердец.*

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ. Напишите сочинение-миниатюру о том, какие ассоциации родились у вас сегодня из соединения музыки, живописи и поэзии, или о своём представлении о каком-либо месяце. Можно написать, что вам особенно понравилось и запомнилось.

**Эта обыкновенная необыкновенная поэзия.
Портретная галерея поэтов Приамурья.
Светлана Борзунова***

Цели:

Продолжить знакомство с поэтами Приамурья.

Показать разнообразие тем, выбранных авторами.

Развивать интерес к чтению.

Воспитывать литературный вкус.

Оборудование: Портрет и фотографии С. Борзуновой, выставка её произведений.

Текст для информации:

Журналистка, поэтесса, член писательской организации Амурской области, победитель ежегодного творческого конкурса администрации Амурской области в номинации «Литература и журналистика» 1997 года **Светлана Аркадьевна Борзунова**.

*Опять на душе пустота.
И снова я та и не та.
Фальшиво пою и смеюсь,
Скрывая усмешками грусть.
Смотрю, улыбаясь, вокруг,
Хоть валится дело из рук.
Спешу торопливо на хор,
С подружкой затеяла спор.
Казалось, я всем занята,
Но нет, на душе пустота...*

Это стихотворение написала Светлана Борзунова, когда ей было 16 лет. Откуда столько боли, страдания и... одиночества?

Уже в детстве она столкнулась с этими чувствами. Её мать – преподаватель Томского университета – писала в это время диссертацию. А папа... папа уехал, когда Света только родилась, и жил в Москве с новой семьёй. Поэтому не знала Света отцовской любви, не было у неё папы, о котором она так мечтала.

Но всё же детство для Светланы является лучшей порой её жизни. Она признается, что с самого детства была натурой поэтической. «Я часто ходила на речку только для того, чтобы посмотреть на закат», – вспоминает поэтесса.

В своих стихах она стремится рассказать о происходящих событиях, о своём внутреннем мире, раскрывает нам свою душу.

*Душа ничуть не изменилась,
Ей до сих пор семнадцать лет.
Пусть нам за сорок,
Получилось
Смотреть вперед
И видеть свет.
И нам ещё достанет власти
Перед любовью не робеть,
Пока хватает сил и страсти
Смотреть в глаза своей судьбе.*

Светлана Борзунова пишет: «Даже в самые веселые студенческие годы я была поглощена внутренними переживаниями. В каждом моём стихотворении есть какое-то мгновение жизни, переживание, мысли, настроение».

*На что опереться?
Обрублены корни.
И ствол перекошен.
И рушится крона.
Но если мы будем мудрей и покорней,
Быть может, сумеем избежать урона?
Судьба не предложит тебе мировую.
Лишившись опоры ещё
От рожденья,
Мы боремся, дышим, поём,
существуем в подобье полёта –
в свободном паденье.*

Тема её стихов – любовь, о которой мечтают все девчонки. О любви Светлана начала писать в 14 лет. Её подружки с увлечением зачитывались ими и переписывали в свои тетрадки.

После окончания школы Светлана, желая стать журналистом, поступает в Томский университет на филологический факультет и продолжает писать стихи, печатается в многотиражке университета, а затем и в других газетах Томска.

Окончив вуз, работает в одной из газет, мечтая выпустить сборник своих стихов. Только тему любви тогда актуальной не считали: нужно было писать о партийной деятельности и перевыполнении плана. А Светлана Аркадьевна считает, что для настоящего поэта существует только тема любви и смерти, а всё остальное – их продолжение.

В 1986 году Светлана Аркадьевна приезжает с двумя сыновьями в Благовещенск. Работает журналистом в газете «Амурский комсомолец», затем в «Амурской правде», «Комсомольской правде в Приамурье». И... пишет стихи.

В Благовещенске осуществилась её мечта: сначала выходит большая подборка стихов «Нелётная погода» в сборнике «Радуга», в 1991 году – книга стихов «Яблоки райского сада», а в 1997 году – «Пока ещё люблю» и буклет «Там, где Зeya с Амуром слились меж собой» художника Николая Савченко со стихами Светланы Борзуновой. К юбилею поэтессы в 2001 году выходит книга «Ты – моя судьба», имеющая подзаголовок «Избранное из неизданного».

Безупречный авторский вкус, глубочайший подтекст и едва уловимое рассудком, но ясно ощущаемое сердцем очарование – вот что определяет содержание всех её книг.

Амурчанам известно имя врача Сергея Зражевского, но мало кто знает, что он переложил многие стихи Светланы Борзуновой на музыку, и они зазвучали совсем по-другому, по-новому.

(Прослушать песню «Метель снегами белыми цвела» на стихи Светланы Борзуновой в исполнении Сергея Зражевского).

«Жизнь души выражена в стихах», – так говорит сама поэтесса в послесловии к книге стихов «Ты – моя судьба». Вся она как на ладони, когда читаешь грустные и взволнованные, откровенные и доверчивые, прямолинейные и очень искренние строки.

*В чужую душу боязно входить,
словно в чужую реку,
по которой ещё ни разу
не случилось плыть,
в ней омуты, пороги и заторы.
В ней плещет недоступная вода,
над ней горят нездешние закаты,
но стережет неожиданная беда
за каждым неизвестным перекатом...*

Литература

Борзунова, С. Пока ещё люблю : лирика / С. Борзунова. – Благовещенск, 1997. – 120 с.

Борзунова, С. Ты – моя судьба : избранное из неизданного : стихи / С. Борзунова. – Благовещенск, 2001. – 160 с.

Борзунова, С. Яблоки райского сада : лирика / С. Борзунова. – Благовещенск, 1991. – 72 с.

Борзунова, С. Послесловие // Борзунова С. Ты – моя судьба : избранное из неизданного : стихи. – Благовещенск, 2001. – С. 149–152.

Воронков, А. «Любовь этот мир несуразный спасет...»: [об амур. поэтессе С. Борзуновой] / А. Воронков // Благовещенск. – 1996. – 19 янв. – С. 4.

Самойлова И. «А боль моя пребудет вечно...»: [о кн. стихов С. Борзуновой «Яблоки райского сада»] / И. Самойлова // Амур. газета. – 1991. – 9–15 сент. – С. 4.

Примечание

См. также:

Эта обыкновенная необыкновенная поэзия : портрет. галерея поэтов Приамурья. Светлана Борзунова // Приамурье литературное : внеклас. занятия по прогр. «Литературное краеведение» для 1–9. кл. : в помощь дет. и школ. б-кам / сост. О. А. Барсова. – Благовещенск, 2004. – С. 39–40, 43.

Л и т е р а т у р а

Произведения С. А. Борзуновой

Отдельные издания

Времена года : стихи. – Благовещенск : [б. и.], 2000. – 32 с.

Пока ещё люблю : лирика. – Благовещенск : Амур. правда, 1997. – 120 с.

Ты – моя судьба : избранное из неизданного : стихи. – Благовещенск : Зея, 2001. – 160 с.

Яблоки райского сада : лирика. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1991. – 72 с.

Из публикаций в периодических изданиях и сборниках

Стихотворения

А увидишь, душа пуста : стихи // Созидание : Бурейс. встречи. – Благовещенск, 2003. – С. 156–158.

А я уже знала, что это любовь... : стихи // Амур. комсомолец. – 1988. – 30 янв. – С. 6.

Балансировать строго по краю... ; Тебя обманывать грешно... : стихи // Благовещенск. – 1997. – 30 апр. – С. 7.

Бессонница, и полночь, и свеча... ; От этой боли лечит не любовь... ; Переливчатая тьма... ; Не откликаешься на зов... ; По осени, по листьям, по снегам... ; Мне, как всегда, терпенья не хватает... : стихи // Моя Мадонна. – 1991. – № 1. – С. 12.

Благовещенск : стихи // Амур. классная газ. – 2006. – Май (№ 18). – С. 2.

Будет то, чего не ждёшь ; Притвориться спящим ; Артисты ни при чём ; Золушка : стихи // Амур. правда. – 2001. – 5 дек. – С. 7.

Был дом... ; По вечером сгущается тоска ; Давай с тобой сыграем эту боль... ; Сон, снявшийся к рассвету, был нелеп... ; Соблазн сюжетности судьбы... ; Извините, слабых не люблю... ; Любовь не проходит... ; Куда нам в святые... : стихи // Дал. Восток. – 1990. – № 4. – С. 12–13.

В наших землях не поют соловьи... ; На улыбку твою не отвечу... ; Милый, осторожнее с огнём... ; Солнце нашептало... ; Замолчи, себя не мучай... ; Пока не завяли гвоздики... ; Любовь моя, свет вечерний... : стихи // Амур. правда. – 1995. – 25 февр. – С. 5.

В чужую жизнь боязно входить : стихи // Амур. дилижанс. – 2006. – 14 июня. – С. 11.

Весенний шум : стихи // Серп и молот. – 1991. – 30 марта. – С. 4. – Из содерж. : За окном весенний шум... ; Себе не лги...

Всё пройдёт: и тщеславие, и гордость... ; Жизнь кончена, но тянется еще... ; От унижения устав, ещё надеюсь... ; Самое гловное в мире – сентябрь... ; Никакого волшебства... ; Опустись, кленовый лист... ; А ты, моя любовь... ; Хорошо, что в доме тишина... ; Пришел и нес ерунду... ; Мужчина меня, разумеется, любит... : стихи // Приамурье-2001: лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2001. – С. 17–19.

Гнездо из соломинок, перышек, пуха... ; Плечом к плечу: тепло пошло... : стихи // Амур. правда. – 1995. – 2 дек. – С. 5.

Друг вдохнёт и пойдёт за водкой... ; И много лет спустя на берегу залива... : стихи // Амур. комсомолец. – 1989. – 11 нояб. – С. 5.

Друг к другу жмёмся... ; Как сладко держаться на равных... ; Завтра проснусь... ; В две тысячи семьдесят пятом... ; Перекрёсток – пыль и ветер... ; Такая древняя тоска... : стихи // Моя Мадонна. – 1997. – Апр. (№ 14). – С. 11.

Душа рождается опять... : стихи // Амур. комсомолец. – 1987. – 30 июля. – С. 7.

Есть предел и любви, и терпенью... ; Старательно держусь за ерунду... ; Небо справа, небо слева... ; От костра разлетаются искры.. ; Он жесток и груб с тобой... : стихи // Моя Мадонна. – 1996. – № 5. – С. 7.

Ещё неделя. И ещё неделя... ; И всё повторилось... ; Опять ко мне пришёл во сне... ; Самое главное в мире... ; Коснётся души аромат... : стихи // Моя Мадонна. – 1998. – 25 марта. – С. 11.

Жизнь как есть ; В прекрасный день : стихи // Амур. газ. – 1991. – 21 27 окт. (№ 25). – С. 8.

Значит, помнишь ещё?... ; А первый пламень был жесток... ; И опять со стуком на пол... ; Некому поплакаться в плечо... ; В компании – нашёл печальный стих... ; Не сетуйте на женщин деловых... // Знамя Октября. – 1993. – 18 дек. – С. 4.

И всё же весна наступала : стихи // Амур. газ. – 1991. – 30 марта. – С. 13.

И всё распалось в одночасье... : стихи // Амур. правда. – 1990. – 20 нояб. – С. 5.

И когда отсеет сор случайный... : стихи // Амур. правда. – 1992. – 18 янв. – С. 5.

И станет стыдно – за стихи и боль... : стихи // Амур. правда. – 2006. – 3 нояб. – С. 4.

«И я была душой дома»: стихи // Начало века : литературный и краевед. журн. – 2011. – № 3. – С. 67–73. – Из содерж.: Был дом. И я была душой дома... ; Рассержусь на себя... ; У юности – свое... ; Я – взрослая. Мне уже пять лет... ; Спи, мой ангел, сладко до утра... ; Провожаем, провожаем, провожаем... ; Пришёл и нёс ерунду... ; Незримые птицы кричат по ночам... ; По имени любовь окликну... ; Я прошлое примерила, как платье... ; А сердце залито дождем...

Истина : стихи // Амур. правда. – 1989. – 5 авг. – С. 8.

Истина ; Не умею привыкнуть : стихи // Амур. правда. – 1989. – 4 февр. – С. 9.

Когда учились мы в седьмом... ; Мышка за руку меня поддержи... ; Ни тепла, ни любви, ни истины... : стихи // Амур. правда. – Благовещенск, 1998. – Вып. 3. – С. 7–11.

Любовь не проходит : стихи // Дал. Восток. – 1990. – № 4. – С. 12–13.

На земле незаселённой – я и ты... : стихи // Приамурье-1994 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 1994. – С. 3–4. – Из содерж.: Зима снегами белыми цвела... ; Будет то, чего не ждёшь... ; Цвет багульника, дымка... ; Просто – как сердца стук... ; Будет время – ещё покаюсь...

На снегу узор прострочен... ; Золушка ; За гордыню... : стихи // Земля и люди. – 2002. – 26 янв. – С. 5.

Назад и влево уплывал закат : стихи о Благовещенске // Амур. краевед : информ. вестн. № 2. – Благовещенск, 1993. – С. 34.

Не ахти как весело... ; Городские у нас привычки... : стихи // Благовещенск. – 1998. – 6 марта. – С. 9.

Не убирай ладонь с плеча... ; Ай, калина ли, липа ли... ; Ну о чём говорить... : стихи // Рус. берег. – 1998. – Янв. (№ 14). – С. 9.

Нелётная погода : стихи // Радуга : поэзия. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. – С. 112–128. – Содерж.: Как понимаем мы других... ; В движенье бессмертье... ; Значит помнишь ещё... ; А вещи долговечнее людей... ; Смятение ; За боль мою заплатишься и ты... ; А первый пламень был жесток... ; Как мы с тобой боимся громких слов!... ; И опять со стуком на пол... ; Я выпью боль твою... ; За окном весенний шум... ; Мы растались – рубцы остались... ; Некому поплакаться в плечо... ; Я – сильная, сильная, сильная... ; В чужую душу боязно входить... ; А когда над нами распустилась... ; Ни звёзд и ни моря не видно в тумане... ; Наверное, мы лишние Земле... ; Себе не лги. И не влезай в долги... ; Я знала: мне ты не простишь доброты... ; В компании – нашёл печальный стих... ; По кромке правды, по границе лжи... ; Не сетуйте на женщин деловых... ; Ничуть не учат прежние шибки... ; По морозным стёклам,

укрытым льдом... ; Твоя лыжня ; Но был ещё резервный вариант... ; Ну метелица, право слово!.. ; Ну хорошо, я буду сниться реже... ; Ладони напряженьем сведены... ; Сменить фамилию и жизнь...

Нет, не слишком я умна... ; Обернись же ко мне, окликни... : стихи // Амур. правда. – 1996. – 23 нояб. – С. 9.

Ни тебе, ни мне не уцелеть... : стихи // Амур. газ. – 1991. – 25 нояб. – 1 дек. (№ 30). – С. 8.

Но был ещё резервный вариант : стихи // Серп и молот. – 1991. – 13 апр. – С. 4.

Но все часы шли в доме вразнобой... : стихи // Амур. правда. – 1990. – 1 янв. – С. 4.

Но подрастают сыновья ... : стихи // Амур. правда. – 1990. – 25 окт. – С. 5.

Ночь. Луна восходит... ; Прощай, окончилась любовь... ; Российский быт... ; Нальём и, не чокаясь, выпьем... ; И вот в безумье бархатным крылом... ; В два движенья – строки настезь... : стихи // Амур. правда. – 1996. – 27 янв. – С. 9.

Ну вот и уладилось. И улеглось... ; Рассвет души прекрасен... ; Вовек прекрасны контуры дождя... : стихи // Благовещенск. – 2001. – 23 нояб. – С. 14.

Ну вот и уладилось. И улеглось... ; А увидишь, душа пуста... ; Некому плакаться в плечо... ; Но отболела любовь... ; Ничего мне здесь не достанется... ; Счастья не будет... ; Всё удивляюсь... ; Опустись, кленовый лист... ; И судьба свой сюжет завяжет... ; Каждому ноша, которую сможет поднять... ; Ветер пыль на перекрёстке взметает... ; Как случилось, что ты опоздал... ; Пощади меня, Господи, я не верю... ; В две тысячи семьдесят пятом... ; Мальчик – почти ровесник сына... ; А бороться будем до конца... ; Завтра проснусь и начну всё заново... ; Ни тепла, ни любви, ни истины... ; Обними меня, согрей... ; По ночам золотые искры... ; Самое главное в мире – сентябрь... ; Как в сказке: жила-была... ; Говорят, что к смерти привыкают... ; Душа восходила, как к небу ростки... ; А когда умирать начала... ; Ну о чём говорить?.. // Моя Мадонна. – 2006. – 6 дек. – С. 4–5.

Отвага любви : стихи // Приамурье–2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – С. 458–465. – Из содерж.: И ненависть – итог тысячелетья... ; Отец мой отрекался от отца... ; Мой сын играет на гитаре... ; Русь плакучая, родина, горе... ; Молитва ; Как звали истину? – Любовь...

Памяти Владимира Илюшина ; По ветру облетали тополя... ; Как в сказке: жила-была... ; Не прощаемся, не прощаемся... ; Мы друг другу с тобой не лгали... ; Небо затянуло снегом белым... : стихи // Приамурье–2005 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2005. – С. 79–80.

Первая встреча ; Благовещенск : стихи // Мой город : стихи и песни к 140-летию г. Благовещенска. – Благовещенск : Амур. правда, 1998. – С. 80–81.

Пока ещё люблю : стихи // Новый Амур. комсомолец. – 2001. – 21 нояб. – С. 15. – Содерж.: Душа ничуть не изменилась... ; Будет время, ещё покажусь... ; Одна сегодня по призейским пляжам... ; На что опереться?... ; У юности – своё... ; Когда мы снова... ; Вот и время подходит...

Правила игры : стихи // Амур. правда. – 1990. – 19 окт. – С. 5.

Предательство горчит на вкус... ; Прощай, моё солнце... ; Сон, снившийся к рассвету, был нелеп... ; И много лет спустя... ; Поспешно двигался к закату... : стихи / С. Борзунова // Амур. комсомолец. – 1989. – 25 февр. – С. 9.

Признание : стихи // Амур. правда. – 1988. – 25 дек. – С. 3.

Провожаем, провожаем, провожаем... ; А черёмуха цвела... ; От последней антенны осени... ; Говорят, что к смерти привыкают... ; Поздним вечером... ; Опять ко мне пришёл во сне... : стихи // Амур. правда. – 1999. – 3 апр. – С. 7. – (Глагол).

Разрыв-трава : стихи // Моя Мадонна. – 2006. – 22 нояб. – С. 7.

Рождённая на обочине государства... : стихи // Амур. правда. – 1989. – 9 сент. – С. 8.

Русь плакучая, Родина, горе... : стихи // Амур. правда. – 1999. – 6 нояб. – С. 5.

Слава Богу, не под забором... ; Провожаем, провожаем, провожаем... ; Опять ко мне пришёл во сне... : стихи // Приамурье-2000 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск, 2000. – С. 33–34.

Снова ветер весну пророчит : стихи // Амур. правда. – 1998. – 7 марта. – С. 9. – Из содерж.: Забылись события, люди, лица... ; Над озером летели утки... ; Мальчик – почти ровесник сына... ; Счастье. Рыжая, сухая... ; Эта женщина любит всех... ; Внешний пал не очень страшен... ; Этой вербе не расцвести...

Стихи // Амур : лит.-худож. альм. – 2007. – № 6. – С. 4–6. – Из содерж.: То святые, то злые лица... ; В сны мои ты приходишь смело... ; А если сумеешь понять и простить... ; Есть предел и любви и терпению... ; Залог удачливости – смелость... ; Мы оба по кромочке ходим... ; Милый, милый, милый... ; Друг растерянный, невезучий... » ; Все удачи во мне... » ; Сколько зим тому, сколько лет...

Стихи // Амур. правда. – 2007. – 24 нояб. – С. 3. – Из содерж.: Сначала просто: я твоя, ты – мой... ; «Это последнее больше не будет. Я обещаю»... ; Ослепнув от тоски... ; И осветив дорогу, свет померк... ; Завтра проснусь и начну всё заново... ; Самое главное у мире – сентябрь... ; Вот и время уходить...

Стихи // Амур. правда. – 2001. – 2 дек. – С. 3. – Из содерж.: Никогда ничего не будет... ; И снова тоска подступает... ; Жизнь проходит мимо... ; Не прощаемся... ; Где-то в чужом кино... ; Небо затянуло снегом белым...

Стихи // Багульник : поэзия. – Москва : Современник, 1985. – С. 211. – Из содерж.: Значит, помнишь ещё? ; Да, климат здесь совсем не райский...

Стихи // Моя мадонна. – 2006. – 6 дек. – С. 4–5. – Из содерж.: Ну вот и уладилось. И улеглось... ; А увидишь, душа пуста... ; Некому поплакаться в плечо... ; Но отболела любовь. То боль... ; Ничего мне здесь не достанется...

Стихи // Первые строки : лирика молодых. – Новосибирск : Зап.-Сибир. кн. изд-во, 1981. – С. 23–27.

Стихи // Приамурье-2000 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2000. – С. 33–34.

Стихи из книги «Пока ещё люблю» // Лауреаты Амурской премии. Поэзия. Проза. Драматургия. – Благовещенск : РИО, 2010. – С. 117–135. – Из содерж.: И – ненависть в крови – итог тысячелетья... ; Счастья не будет... ; Когда мы снова проиграем жизнь... ; Отец мой отрекался от отца... ; Мой сын играет на гитаре... ; Соблазн сюжетности судьбы... ; Не приносите жертв... ; Русь плакучая, родина, горе... ; Боюсь приверженцев идеи... ; Молитва ; На заре человечества...

Сын всё сильнее походит на отца... ; Повстречаемся в автобусе холодном... ; Я знаю: Бог послал тебе любовь... ; стихи // Амур. правда. – 1989. – 15 янв. – С. 3.

Так точно в резонанс никто не попадал... ; От униженья перехватит дух... ; Любовь не проходит... ; Куда нам в святые – нам только б друзей не предать... ; стихи // Амур. правда. – 1990. – 7 апр. – С. 8.

Танцуют все!... ; стихи // Амур. правда. – 1998. – 6 нояб. – С. 5.

То святые... ; В сны мои... ; А если сумеешь... ; Есть предел и любви... ; Залог удачливости – смелость... ; Милый, милый... ; Друг ; Все удачи мои во мне... ; Боль нестерпимая... ; Тот город... ; стихи // Амур : лит.-художеств. альм. – 2007. – № 6. – С. 4–6.

Ты обо мне не думал, не гадал... ; Уже не тянет тратить время в спорах... ; Ещё придёт черёд для порицаний... ; Унылы предвесенние пейзажи... ; Ожиданием измаюсь... ; стихи // Амур. правда. – 1992. – 1 мая. – С. 3.

Ты – строчка моего черновика... ; Твой голос сердит... ; Но по-разному хороши... ; «Всё будет хорошо, и мы поженимся»... ; И наконец гордыня улеглась... // Моя Мадонна. – 1997. – Июнь (№ 23). – С. 3.

Умирают твои подарки... ; Кормила супом, называла милым... ; Где же это видано?... ; Друг, о чём говорить?... : стихи // Амур. правда. – 1994. – 26 нояб. – С. 5.

Чем я сумею тебе отплатить... : стихи // Амур. правда. – 1990. – 27 янв. – С. 8.

Чтоб счастье описать – не вдруг отыщешь слов... ; И телевизор лжёт, и музыка фальшивит... ; Пусть время излечит... ; Как меня любит моя собака!.. ; Сын дышит сонно и легко... : стихи // Амур. правда. – 1994. – 22 янв. – С. 3.

Этой вербе не расцвести... ; Памяти Лошманова ; Мятажные мысли : стихи // Амур. правда. – 1999. – 5 марта. – С. 2. – (Золотые купола).

Эхо любви : стихи // Моя Мадонна. – 2007. – 28 нояб. – С. 11.

Эхо моей любви... : стихи // Моя Мадонна. – 1993. – № 2. – С. 12. – Из содерж.: Снова жизнь по складам учу... ; Счастья не будет... ; Будет то, чего не ждёшь... ; А душа откликнется не сразу... ; Просто – как сердца стук... ; Ты – строчка моего черновика... ; Но по ночам ты все же приходил...

Я сочиню, что ты моя судьба...» : стихи // Моя мадонна. – 1995. – Авг. (№ 22). – С. 7. – Из содерж.: Я сочиню пронзительный роман... ; Не беда, бессонница пустяк... ; Как учатся ходить – от стула до стола... ; Кого винить? Я знала наперёд...

Я ясно вижу свет... : стихи // Амур. комсомолец. – 1989. – 28 окт. – С. 8.

Публицистические статьи, очерки, рецензии

«Амур» всё мчит вперёд : [о втором номере альм. «Амур»] // Комсом. правда. – 2004. – 31 янв. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Альберт Кривченко: «Я никогда никому не отдавал Зейскую ГЭС» : [журналисту и писателю А. Кривченко – 70 лет] // Комсом. правда. – 2005. – 28 дек. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Амурский ученый среди лучших людей столетия : [проф. В. Доровских признан выдающимся интеллектуалом] // Комсом. правда. – 2001. – 16 февр. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Бабушкин секрет для маленьких театралов : [о спектакле «Бабушкин секрет» по пьесе Н. Дьяковой в Амур. обл. театре драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 25 дек. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Был ли святитель Иннокентий прапрадедушкой Натальи Варлей? : [«Эхо “Киношока”» в Благовещенске] // Комсом. правда. – 2002. – 3 окт. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В Амурской области стало на двух писателей больше : [в члены Союза писателей приняты Г. Тарасова и Н. Левченко] // Комсом. правда. – 2004. – 5 июня. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В Амурском драмтеатре начался 118-й сезон : [о премьерe спектакля «О, Маритана!»] // Комсом. правда. – 2001. – 18 окт. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В ДальГАУ – новый ректор : [И. В. Бумбар] // Комсом. правда. – 2002. – 17 окт. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В нарядном зале, на карнавале : [о спектакле по пьесе П. Кальдерона «Дама-невидимка» в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 14 мая. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В 70 раз уменьшился тираж дальневосточного литературного журнала : [о тираже журн. «Дальний Восток»] // Комсом. правда. – 2002. – 21 дек. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

В Тынде строится собор Святой Троицы : в октябре в столице БАМА будет новый храм // Комсом. правда. – 2001. – 1 июня. – С. 8. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Вектор судьбы : о писателе и журналисте С. Федотове // Амур. правда. – 1998. – 27 февр. – Прил.: с. 1. – (Старая мельница).

Где «Комсомолка», там победа! : [о победителях журналист. конкурса «Визави»] // Комсом. правда. – 2001. – 19 июля. – С. 1–2. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Граница на замке : [о влиянии кит. граждан на состояние преступности в Амур. обл.] // Комсом. правда. – 2001. – 11 мая. – С. 5. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Дети одобрили «Сокровища капитана Флинта» : [о спектакле Амур. театра драмы] // Комсом. правда. – 2004. – 19 марта. – С. 34. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Держись зубами за эту жизнь» : [о творчестве поэта А. Бобошко] // Амур. правда. – 2000. – 14 янв. – С. 3. – (Старая мельница).

Для мальчишек и девчонок есть театр «Амурчонок» : [об Амур. театре кукол] // Комсом. правда. – 2003. – 4 нояб. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Доживёт ли до своего 25-летнего юбилея капелла «Возрождение»? // Комсом. правда. – 2003. – 18 янв. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Друзей по осени встречают : [встреча с поклонниками Амур. театра драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 13 сент. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Едем в лагерь веселиться, развлекаться и лечиться : [об отдыхе детей на летних каникулах] // Комсом. правда. – 2001. – 1 июня. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Её величество игра : [о тынд. театрал. фестивале] // Комсом. правда. – 2001. – 26 апр. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Замерзает кошкин дом : [о проблемах «Приюта животных» г. Благовещенка] // Комсом. правда. – 2001. – 28 сент. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье)

Заслуженную Татьяну будем любить ещё больше : [о присвоении звания «Заслуженный артист» Рос. Федерации актрисе Амур. тетра драмы Т. Телегиной] // Комсом. правда. – 2001. – 14 сент. – С. 14. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Зимний «Росток» : [о первом вып. альм. юных поэтов Приамурья] // Комсом. правда. – 2002. – 5 янв. – С. 2. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Зрителям покажут «Даму-невидимку» : [о премьере спектакля «Дама-невидимка» в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 7 мая. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«И любят в дверь стучать мечты и сны» : [об обл. лит. семинаре школьников] // Комсом. правда. – 2001. – 3 апр. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«И не раскаяюсь, а прости...» : публицист. ст. // Амур. правда. – 1991. – 5 июля. – С. 3.

Игры с собственной смертью : [о заболеваемости и профилактике СПИДа в Амур. обл.] // Комсом. правда. – 2001. – 30 нояб. – С. 25. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Из ста лучших товаров России шесть – амурские : [о презентации каталога «100 лучших товаров России»] // Комсом. правда. – 2000. – 29 мая. – С. 3. – (Благовещенск).

Кадриль с Гоголем : [о спектакле «Женитьба» в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 3 апр. – С. 15. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Как будто тайну вечной жизни знаю, вот только вспомнить не могу» : [к 70-летию Л. Завальнюка] // Комсом. правда. – 2001. – 19 окт. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Как обустроить Российскую Федерацию, решалось в Благовещенске : [о междунар. семинаре с участием Совета Европы, Гос. яп. фонда, адм. Амур. обл.] // Комсом. правда. – 2001. – 13 сент. – С. 2. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Как способ постижения духа...» : [об амур. поэте И. Файнфельде] // Амур. комсомолец. – 1988. – 15 дек. – С. 4.

Как я стала лауреатом «Молодых голосов» : [об обл. смотре эстрад. песни] // Комсом. правда. – 2002. – 28 нояб. – С. 15. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Китайцы готовы платить за картины амурских художников десятки тысяч юаней : [о выст. амур. художников в Шанхае] // Комсом. правда. – 2002. – 27 нояб. – С. 8. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Книжкино веселье : [о переезде гор. дет. биб-ки им. Чехова в новое здание] // Комсом. правда. – 2002. – 13 сент. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Книжные миры Юлия Гофмана : [об амур. худож.-графике Ю. Гофмане] // Комсом. правда. – 2002. – 20 нояб. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Книжный бал с «Комсомолкой» : [о праздновании дня библиотек] // Комсом. правда. – 2002. – 28 мая. – С. 19. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Король Лир» открыл 119-й театральный сезон : [о спектакле Амур. театра драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 8 окт. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Крылья и крест таланта Бориса Ветрова : [об актёре Амур. театра драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 24 янв. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Кто платит, а кто расплачивается : публицист. ст. // Амур. правда. – 1991. – 13 июля. – С. 3.

Кто-то пишет огню письмо : [о тв-ве Е. Кольцова] // Амур. правда. – 1997. – 29 авг. – С. 3.

Летающие крылья батика : [об открытии выставки батика И. Титовой] // Комсом. правда. – 2002. – 24 мая. – С. 26. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Литература – это жизнь, пропущенная через сердце писателя : [об Амур. писат. орг.] // Комсом. правда. – 2002. – 11 янв. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Люби и преданно, и страстно» : [о кн. стихов Н. Релиной «Преодоление», «Двенадцать месяцев»] // Комсом. правда. – 2005. – 21 дек. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Люблю тебя, мой город на Амуре» : [о кн. юных авторов «Люблю тебя, мой город на Амуре»] // Комсом. правда. – 2003. – 4 июля. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Любовь Васильева – одинокая женщина с цветком : сегодня заслуж. артистка Амурского театра драмы отмечает свой юбилей : [беседа засл. артисткой Амур. театра драмы Л. Васильевой] // Комсом. правда. – 2003. – 25 апр. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Любовь, воплощённая в красках : в день рождения города в выставоч. зале торжественно открылась выставка работ, посвящ. Благовещенску // Комсом. правда. – 2002. – 20 июля. – С. 2. – (Комсомольская правда в Приамурье)

«Любовь преступника» ждала Рината Фазлеева 200 лет : [о спектакле «Любовь преступника» по пьесе П. Джоконетти в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 19 нояб. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Людей посмотрели, себя показали : [о 12-й харбин. ярмарке] // Комсом. правда. – 2001. – 28 июля. – С. 1. – (Благовещенск).

Митрофанушка бессмертен : [о спектакле Амур. обл. театра драмы по пьесе Д. Фонвизина «Недоросль»] // Амур. правда. – 1996. – 17 апр. – С. 3.

«Мои птицы пёстрые» : [о кн. стихов Н. Дьяковой «Мои птицы пёстрые»] // Амур. правда. – 1992. – 26 авг. – С. 3.

Молоды, счастливы и талантливы : [о драмат. театре г. Тынды] // Комсом. правда. – 2001. – 8 июня. – С. 14. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Музыкальная открытка к празднику : [об открытии в Амур. театре драмы 118-го сезона и спектакле «О, Маритана!»] // Комсом. правда. – 2001. – 23 окт. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Мысленно с вами!» : [об открытии 112-го театрал. сезона в Амур. театре драмы] // Амур. правда. – 1995. – 28 окт. – С. 3.

На вечере друзей театра царили дружба и красота : [о вечере друзей театра драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 10 сент. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Награды – тем, кому надо : [о церемонии вручения обл. премии в обл. культуры и искусства] // Комсом. правда. – 2002. – 21 мая. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Надо просто держать окоп, всегда : [беседа с ред. М. Л. Гофманом] // Комсом. правда. – 2001. – 26 окт. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Не покупается доброе имя, талант и любовь» : [о нар. артисте РФ Б. Ветрове, актёре Амур. гос. театра драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 29 янв. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Недочитанный Чехов : [о спектакле «Вишневый сад» Амур. театра драмы] // Комсом. правда. – 2001. – 18 мая. – С. 14. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Несмолкающая музыка стихов : [о Комаров. чтениях] // Комсом. правда. – 2001. – 20 июля. – С. 14. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Николаю Карнабеде воздали по заслугам : [амур. скульптору присвоено звание Заслуж. работ. культуры] // Комсом. правда. – 2002. – 6 дек. – С. 26. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Ночную ведьму» золото никогда не влекло : пять вопросов знаменитой лётчице Н. М. Распоповой // Комсом. правда. – 2001. – 17 авг. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье)

О спокойной старости и студенческих свадьбах : (отрывки из дневника) : юмореска // Амур. правда. – Благовещенск, 1998. – Вып. 3. – С. 12–14.

Один раз переписаться достаточно : [о переписи в Амур. обл. в 2002 г.] // Комсом. правда. – 2002. – 18 окт. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Памятники Н. Карнабеды стали этикетками : амур. скульптор выиграл три суда в защиту автор. прав // Комсом. правда. – 2002. – 29 нояб. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Песню для Раисы Максимовны услышал только Михаил Сергеевич : [о поэтессе Е. Демура и сб. её стихов «Танец бронзовой осени»] // Комсом. правда. – 2002. – 26 июля. – С. 36. – (Комсомольская правда в Приамурье).

По следам Василия Пояркова и Улукиткана : [о проводнике-эвенке писателя Г. Федосеева] // Комсом. правда. – 2003. – 4 нояб. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Пока милиция косит трын-траву : [о проблеме наркомании в Амур. обл.] // Комсом. правда. – 2001. – 19 окт. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Порочна ли «Непорочная трактирщица»? : [о спектакле Амур. театра драмы «Непорочная трактирщица»] // Амур. правда. – 1996. – 24 февр. – С. 4.

Портрет в семейный альбом : [о поэте И. Д. Игнатенко] // Амур. правда. – 1995. – 28 окт. – С. 5.

После долгого перерыва драматический театр вновь показал «Вассу Железнову» // Комсом. правда. – 2002. – 5 марта. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

После реставрации наша святыня вернулась в Благовещенский храм : [об Иконе Албазинской Божьей Матери] // Комсом. правда. – 2002. – 4 дек. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Почему Маяковский любил Лилю Брик : [С. Борзунова писала вместе с абитуриентами вступит. сочинение в АмГУ] // Комсом. правда. – 2001. – 20 июля. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Предисловие : [о поэте А. Бобошко] // Бобошко, А. Мы исчезаем : сб. стихов и песен / А. Бобошко. – Благовещенск : АмГУ, 1995. – С. 3.

Преступление по-китайски : [о влиянии кит. граждан на состояние преступности в Амур. обл.] // Комсом. правда. – 2001. – 13 апр. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье).

«Приамурья-2002» не будет : [о собр. Амур. обл. писат. Орг.] // Комсом. правда. – 2002. – 25 дек. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Приамурье захотело гордиться своей культурой : через год планируется начать издание многотом. антологии дальневост. стихов и прозы : [о праздновании 25-летия Амур. обл. писат. орг.] // Комсом. правда. – 2002. – 19 янв. – С. 5. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Проба на человечность : [о спектакле Амур. обл. театра драмы «Обнажение» по пьесе С. Федотова] // Амур. правда. – 1990. – 26 мая. – С. 4.

Проснётся ли спящий ? : [о спектакле Амур. обл. театра драмы «Когда спящий проснётся?» по пьесе О. Ернева] // Амур. правда. – 1989. – 23 дек. – С. 4.

«Расскажу, что мир цветной» : [об обл. семинаре юных литераторов] // Амур. правда. – 1995. – 21 апр. – С. 3.

Река растаяла, звук всколыхнул весь мир : [о выст. го-хуа «На берегах реки «Амур» кит. Худож. У Гоянь в г. Благовещенске] // Комсом. правда. – 2001. – 29 июня. – С. 14. – (Комсомольская правда в Приамурье).

С «Комсомолкой» на райских берегах : [о празднике «Комсом. правды»] // Комсом. правда. – 2001. – 31 июля. – С. 2. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Свет в окошках : [о спектакле Амур. театра драмы «Выходили бабки замуж»] // Амур. правда. – 1996. – 12 марта. – С. 3.

Свеча горела под дубком, а мы стихи читали ! : [о чтении стихов А. С. Пушкина в день его рождения] // Комсом. правда. – 2002. – 6 июня. – С. 12. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Сергею Зражевскому надо было уехать в Америку, чтобы познакомиться с российскими бардами : [о его концерте в Благовещенске] // Комсом. правда. – 2002. – 20 дек. – С. 36. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Сказка превращений : [о спектакле Амур. театра драмы «Кто процессу поцелует»] // Комсом. правда. – 2001. – 30 нояб. – С. 36. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Собачья версия «Ромео и Джульетты» : [о спектакле «Фу!» по пьесе В. Зимины в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2003. – 10 июня. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Страсти по Мамину-Сибиряку : [о спектакле Амур. театра драмы «На золотом дне»] // Амур. правда. – 1994. – 28 апр. – С. 3.

Таланты без скидок на болезнь : [о 2-м обл. фестивале художеств. творчества «Наша родина – Россия»] // Комсом. правда. – 2003. – 5 марта. – С. 16. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Театр будет вечно – с нами и без нас : [об Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2001. – 27 марта. – С. 3. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Теперь в больнице можно помолиться : [в обл. больнице открыта часовня] // Комсом. правда. – 2001. – 20 марта. – С. 1. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Три грани таланта – три четверти века : [75 лет Н. Фотьеву] // Комсом. правда. – 2002. – 20 дек. – С. 26. – (Комсомольская правда в Приамурье).

У амурских учёных есть шанс победить диабет : [о разработках фармакологов Амур. мед. акад.] // Комсом. правда. – 2001. – 15 июня. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

У Благовещенска будет свой гимн : [об условиях конкурса на лучший гимн города] // Комсом. правда. – 2003. – 7 февр. – С. 37. – (Комсомольская правда в Приамурье).

У Благовещенска появился свой гимн // Комсом. правда. – 2006. – 27 марта. – С. 6. – (Комсомольская правда в Приамурье).

У облсовета женский день! : [пред. обл. Совета стала Г. Буслова] // Комсом. правда. – 2001. – 13 апр. – С. 11. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Федот-Стрелец на сцене амурского театра : [о премьерe муз. комедии по пьесе Л. Филатова «Про Федота-Стрельца, удалого молодца» в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 14 дек. – С. 36. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Цветов много не бывает : [о выст. «Букет моего детства» в г. Благовещенске] // Комсом. правда. – 2004. – 13 марта. – С. 7. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Четыре Николая и карьерный крах : о своём опыте гадания рассказывает поэтесса С. Борзунова // Комсом. правда. – 2002. – 18 янв. – С. 4. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Что может быть современнее Шекспира? : [о спектакле «Король Лир» в Амур. театре драмы] // Комсом. правда. – 2002. – 27 сент. – С. 36. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Экспонат «гусарики» : [об экспедиции с сотрудниками Амур. обл. краевед. музея в Тамбов. район] // Амур. правда. – 1997. – 17 мая. – С. 5.

Ярмарка школьная, щедрая, прикольная : [об открытии школ. ярмарки] // Комсом. правда. – 2001. – 2 авг. – С. 11. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Литература о жизни и творчестве С. А. Борзуновой

Алексеева, Т. Почётная грамота нашей Светлане Борзуновой : [о вручении Почётной грамоты Амур. обл. Совета нар. депутатов С. Борзуновой] // Комсом. правда. – 2001. – 7 дек. – С. 25. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Аркатова, Т. «Немало было горечи и зла, но всё-таки любви на всех хватало...» : (о Светлане Борзуновой) / Т. Е. Аркатова // Амур : лит.-худож. альм. – 2007. – № 6. – С. 61–66.

Бобошко, А. «В вешем круге» : [о кн. стихов С. Борзуновой «Пока люблю»] / А. Бобошко // Амур. правда. – 1998. – 4 июня. – С. 13.

Бобошко, А. Строчки на память : [о поэтессе С. Борзуновой] / А. Бобошко // Амур. правда. – 2007. – 24 нояб. – С. 3.

Борзунова Светлана Аркадьевна : [биогр. и список лит.] // Амурская писательская организация. 1977–2007. – Благовещенск : РИО, 2007. – С. 36–39.

Борзунова Светлана Аркадьевна : [биогр. справка и список лит.] // Амурские писатели : библиогр. указ. / сост. Г. В. Аверина. – Благовещенск, 2000. – С. 13–14.

Вайсман, А. И. Восхождение на Парнас : о творчестве Светланы Борзуновой / А. И. Вайсман // Проспект Пушкина. – 2004. – 3 марта (№ 3). – С. 5.

Вайсман, А. И. «О душу зажигается душа...» : (о поэзии Светланы Борзуновой) / А. И. Вайсман // Тезисы докладов областной научно-практической конференции (Новиковских чтений). – Благовещенск : [б. и.], 1998. – С. 76–85.

Вайсман, А. И. «О душу зажигается душа...» : [о творчестве С. Борзуновой] / А. И. Вайсман // Благовещенск. – 2006. – 8 дек. (№ 51). – С. 10.

Вайсман, А. И. «О душу зажигается душа...» : очерк о творчестве С. Борзуновой // Амур. правда. – 1998. – 24 дек. – С. 2. – (Глагол).

Вайсман, А. И. Поэзия Светланы Борзуновой / А. И. Вайсман // Литературный мир Приамурья на перекрестке эпох : 1-е Машуковские чтения : материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2008. – С. 31–38.

Волкова, И. Кто сказал, что поэзия – дело тонкое : [о творчестве С. Борзуновой] / И. Волкова // Моя Мадонна. – 1995. – Авг. (№ 22). – С. 7.

Воронков, А. «Любовь этот мир несуразный спасет...»: [об амур. поэтессе С. Борзуновой] / А. Воронков // Благовещенск. – 1996. – 19 янв. – С. 1, 11.

Давыскиба, В. Всё остальное – проза... : у Светланы Борзуновой есть поклонники всех возрастов / В. Давыскиба // Город на Амуре. – 2006. – 22 нояб. – С. 5.

Давыскиба, В. Неформатный гений : [о творчестве С. Борзуновой] / В. Давыскиба // Моск. комсомолец на Амуре. – 2005. – 23–30 нояб. – С. 12.

День памяти Светланы Борзуновой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amur.info/news/2015/12/01>.

День памяти Светланы Борзуновой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blagoveshensk.bezformata.ru>.

Жить, не теряя себя : [о сб. стихов С. Борзуновой «Яблоки райского сада»] // Амур. правда. – 1991. – 10 апр. – С. 4.

Здесь осталась её душа... : [вечер памяти С. Борзуновой в Томск. гос. ун-те] // Alma mater. – 2007. – 28 нояб. (№2432). – Режим доступа: <http://www.ahnmater.tsu.ru>.

Климычева, Ю. Поэзия и жизнь – разные жанры : Приамурье прощается с поэтессой С. Борзуновой / Ю. Климычева // Амур. правда. – 2001. – 2 дек. – С. 3.

Крюков, В. Память : [о С. Борзуновой] / В. Крюков // Начало века : лит. и краевед. журн. – 2011. – № 3. – С. 66–67.

«Любить и верить...» : интервью с поэтессой С. Борзуновой // Моя Мадонна. – 1991. – № 1. – С. 12.

Николаева, О. Растаяла в небе... : [воспоминания о С. Борзуновой] / О. Николаева // Приамурье-2012 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2012. – № 10 (№ 28). – С. 466–467.

Пейзель, М. «Я ясно вижу свет!» : [о кн. стихов С. Борзуновой «Яблоки райского сада»] / М. Пейзель // Амур. правда. – 1991. – 27 апр. – С. 6.

Полякова, Е. Роскошь человеческого общения : [о творчестве С. Борзуновой] / Е. Полякова // Новый Амур. комсомолец. – 2001. – 21 нояб. – С. 15.

Послесловие // Борзунова, С. А. Ты – моя судьба : избранное из неизбранного : стихи / С. А. Борзунова. – Благовещенск : Зея, 2001. – С. 149–152.

Поэзия возвращается : [о творчестве С. Борзуновой] // Благовещенск. – 2001. – 23 нояб. – С. 14.

Привет от папы 20 лет спустя... : интервью с поэтессой С. Борзуновой / провела Г. Шевелёва // Моя Мадонна. – 2000. – 6 дек. (№ 48). – С. 6, 18.

Пять лет назад не стало амурской поэтессы Светланы Борзуновой : друзья выложили её стихи в сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amur.net/news>.

Пять лет назад не стало амурской поэтессы Светланы Борзуновой : друзья выложили её стихи в сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portamur.ru/news>.

Ребята, я вас всех очень люблю! : [юбилей С. Борзуновой] // Моск. комсомолец на Амуре. – 2001. – 22–29 нояб. – С. 13.

Самойлова, И. «А боль моя пребудет вечно...» : [о кн. стихов С. Борзуновой «Яблоки райского сада»] / И. Самойлова // Амур. газета. – 1991. – 9–15 сент. – С. 5.

Светлана Борзунова: «Я – только слово из чьей-то забытой строки» // Амур. правда. – 2006. – 3 нояб. – С. 4.

Светлана Борзунова: «Я – только слово из чьей-то забытой строки» [Электронный ресурс] / С. Борзунова. – Режим доступа: <http://www.ampravda.ru/2006/11/03/04457.html>.

Светлана Борзунова : [биогр. и список лит.] // Лауреаты Амурской премии. Поэзия. Проза. Драматургия. – Благовещенск : РИО, 2010. – С. 116.

Светлана Борзунова: «Не для минутного порыва побег из собственной судьбы...» : интервью с поэтессой С. Борзуновой / провела Т. Судачкова // Комсом. правда. – 2001. – 23 нояб. – С. 27. – (Комсомольская правда в Приамурье).

Светлана Борзунова: «Стихи не пишутся, а случаются...» : интервью с поэтессой С. Борзуновой / провела И. Волкова // Моя Мадонна. – 1997. – № 23 (июнь.). – С. 3.

Свет-река Светланы Борзуновой : позавчера город простился со своей любимой поэтессой... : [о жизни и творчестве С. Борзуновой] // Моя Мадонна. – 2006. – 6 дек. – С. 4–5.

Смыковская, Т. Е. «Упало яблоко в траву. Я умерла, а всё живу...» : образ яблока как поэтическая константа лирич. мира С. Борзуновой / Т. Е. Смыковская // Лосевские чтения – 2012 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2012. – С. 85–94.

Смыковская, Т. Е. Борзунова Светлана Аркадьевна : [биогр. справка и список лит.] / Т. Е. Смыковская // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XX веков / сост., вступ. ст. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 70–73.

Смыковская, Т. Е. «Я жила, жила, устала, задохнулась в пекле чувств...» : образ огня в лирике Светланы Борзуновой / Т. Е. Смыковская // Лосевские чтения – 2013 : материалы регион. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 44–53.

Снова ветер весну пророчит : [С. Борзунова – лауреат премии обл. администрации в обл. лит. и искусства за 1997 г.] // Амур. правда. – 1998. – 7 марта. – С. 9.

Эта обыкновенная необыкновенная поэзия : портрет. галерея поэтов Приамурья. Светлана Борзунова // Приамурье литературное : внеклас. занятия по прогр. «Литературное краеведение» для 1–9 кл. : в помощь дет. и школ. б-кам / сост. О. А. Барсова. – Благовещенск, 2004. – С. 39–40, 43.

Ярошенко, А. «А теперь и вправду не приду...» : вчера Приамурье прощалось с поэтессой и журналисткой С. Борзуновой / А. Ярошенко // Город Благовещенск. – 2006. – 5 дек. (№ 95). – С. 4.

Информационно-методические материалы

Прилагаемый диск содержит:

- электронную версию информационно-методических материалов «Я не прощаюсь...: памяти Светланы Борзуновой»;
- фотографии Светланы Борзуновой, предоставленные Амурским областным краеведческим музеем имени Г. С. Новикова-Даурского;
- фрагменты книг и публикаций С. А. Борзуновой;
- презентации: «Жить, не теряя себя. К юбилею Светланы Борзуновой (1951–2006)», освещающую жизненный и творческий путь поэтессы, «Там, где Зезя с Амуром сплелись меж собой...: Николай Савченко и Светлана Борзунова» (автор – С. С. Александрова, ведущий библиотекарь отдела краеведения и редких книг Амурской областной научной библиотеки им. Н. Н. Муравьёва-Амурского);
- фильмы: «Светлана Борзунова», созданный в рамках проекта творческой студии АмГУ «Писатели Амурской области» (над фильмом работали: Анна Геут, Олег Лештаев, 2005); «Разговор не в раю» (автор – Сергей Логвинов, 2002);
- песни Сергея Зражевского на стихи Светланы Борзуновой («Ну что же, здравствуй...», «А было...», «По морозным стёклам...», «Зима снегами белыми...», «Когда уснёт дитя...», «Важно знать, что мы вместе...», «Годы – мимо, горе – мимо...»);
- материалы к проведению вечера памяти Светланы Борзуновой «Я не прощаюсь, я ещё вернусь...».

Примечание

Материалы сборника и диска не подлежат любому распространению и тиражированию.

*Опустись, кленовый лист,
на ладошку – пятипалый!
Здравствуй, я тебя искала.
Повстречались. Дождались.
Хочешь, руку мне пожми.
Мы с тобой родня от века.
Хочешь, станешь человеком,
Будешь жить среди людьми...*

*Самое главное в мире – сентябрь.
Таинство листьев, до срока опавших.
Шепот дождей, ни на что намекавших,
луж твоих чистых бегущая рябь.
Самое главное в мире – апрель.
Почек созревших божественный запах,
поступь весны на пружинистых лапах,
пестрых и жадных лучей канитель.
Самое главное в мире – конец.
Самое главное в мире – начало.
А в середине я вечно скучала.
Крайности, крайности – пир для сердец.*

*А было – осень, спешка и усталость.
И жизнь песком сквозь пальцы просыпалась.
И всё – впригляд, поверхностно, скользя.
Но что-то в терпком воздухе сгущалось
и напряжённо-нервно ощущалось,
что ни помыслить, ни назвать нельзя.
Семья, дела, работа шли как нужно,
ничем не примечательно наружно,
судьба вела невидимым резцом.
И всё смешалось на путях воздушных,
когда из лиц чужих и равнодушных
я выделила вдруг твоё лицо.*

Редакционно-издательский совет

Праскова О. С.
Гнускова М.И.
Кочнева Л. П.
Соломенник В.В.
Трофимова И. В.
Чеснокова М. К.

им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162)23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru